

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2 2023
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 2 (449) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Базаров Владимир Александрович* (1874–1939), русский философ и экономист, социал-демократ (псевдоним; настоящая фамилия Руднев).

Владимир Александрович Руднев родился в Туле в семье врача, руководившего Губернской земской больницей. С 1884 года Владимир учился в Тульской классической гимназии, где познакомился с Александром Малиновским (впоследствии Богдановым).

После гимназии поступил на физико-математический факультет Московского университета, но, отучившись полный курс, диплом не получил в связи с арестом и высылкой на малую родину. С осени 1900 года два семестра обучался на философском факультете Берлинского университета, где познакомился со студенткой Евгенией Товиевной Марголиной. Руднев взял псевдоним в честь главного героя романа «Отцы и дети».

В 1904 году Базаров примкнул к большевикам. После революции 1905 года сблизился с меньшевиками. Отрицательно воспринял Октябрьскую революцию 1917 года. С 1921 года работал в Госплане, занимался экономической теорией, переводами научной и художественной литературы.

В 1926 году Владимир Базаров и Владимир Громан предложили метод планирования и оценки государственной экономики, основанный на «тектологических» принципах, которые были признаны антимакистскими.

Базаров составил и решил дифференциальное уравнение, описывающее рост национального промышленного производства. Частные решения этого уравнения асимптотически приближались к «горизонтальным» прямым, то есть показывали замедление промышленного роста.

Первым самостоятельным философским опытом Базарова стала статья «Авторитарная метафизика и авторитарная личность» (сборник «Очерки реалистического мировоззрения», 1904 год), в которой он подверг критике идеи авторов сборника «Проблемы идеализма». В дальнейшем Базаров обращался к философии эмпириокритицизма Маха и Авенариуса и, пытаясь соединить ее гносеологические принципы с теорией марксизма, критиковал «догматический материализм»: полемизировал с «иероглифической» концепцией Г. В. Плеханова, с теорией отражения В. И. Ленина, развитой в книге «Материализм и эмпириокритицизм». В статье «Мистицизм и реализм нашего времени» (сборник «Очерки по философии марксизма», 1908 год) Базаров упрекал Плеханова в искажении фундаментальных принципов марксизма и одновременно в догматизме. Определенное влияние на понимание Базаровым задач философии как инструмента преобразования мира оказал прагматизм. Базаров обнару-

живал «мистицизм» не только в учении А. Бергсона о творческой эволюции (которое в целом оценивал высоко, усматривая в нем высшее интеллектуальное достижение «буржуазной культуры»), но и в диалектическом материализме того же Плеханова. С точки зрения Базарова, вне отношения к практической деятельности человека любые рассуждения о материи самой по себе, существующей независимо от человеческого сознания, неизбежно приобретают метафизический и мистический характер. В своих социологических воззрениях Базаров отстаивал примат «производственных отношений» в историческом процессе и вторичность всевозможных «надстроечных» образований.

Сталин 27 декабря 1929 года на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов в докладе «К вопросам аграрной политики в СССР» указывал: «Не подходит также к делу трактовка Базарова и Громана баланса народного хозяйства. Схему баланса народного хозяйства СССР должны выработать революционные марксисты, если они вообще хотят заниматься разработкой вопросов экономики переходного периода».

После этого выступления упомянутые в нём экономисты стали подвергаться гонениям и репрессиям.

Летом 1930 года ОГПУ провело аресты крупных специалистов центральных хозяйственных ведомств. В основном это были широко известные учёные и эксперты, игравшие заметную роль в годы НЭПа. В 1930 году Владимир Базаров был обвинен в причастности к организации «специалистов-вредителей» и арестован. На допросах Базаров, не скрывая разногласий с правящей партией, не признал себя виновным в антисоветской деятельности, заявив, что «теоретическое обсуждение всех вопросов политики и экономики... не может быть запрещено любому советскому гражданину, какой бы ни была его политическая биография». 25 апреля 1931 ученый был приговорён коллегией ОГПУ к пяти годам лишения свободы. В начале 1932 года был выпущен из тюрьмы, жил в ссылке сначала в Саратове, затем на Кавказе.

Владимир Базаров вернулся в Москву в 1935 году. Занимался переводами, в частности перевёл с немецкого книгу «Разговоры с Гёте в последние годы его жизни» И. П. Эккермана, опубликованную в 1934 году, а с французского — «Опыты» Монтеня (рукопись утрачена). Часть сделанных им переводов была опубликована под именем жены.

Владимир Александрович скончался от воспаления лёгких 16 сентября 1939 года.

Посмертно реабилитирован в 1990 году.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Ефремов Н. А.**
Вклад женщин-коллекционеров в историю частного собирательства России имперского периода и музеефикацию частных коллекций..... 373
- Ефремов Н. А.**
Собирательство, коллекционирование и первые музеи в России периода зарождения империи Петра I (XVIII век) 377
- Жданова С. В.**
Детские годы Петра I как предпосылка коренных реформ в России в первой четверти XVIII века 381
- Огнев Э. В.**
Иноземцы в русской жизни, или Кому на Руси жить хорошо (XV–XVI вв.) 383
- Огнев Э. В.**
Рассмотрение дел с участием иностранцев в Новгороде и Пскове в период XIV–XV вв. 386
- Юлдашева М. Н.**
Роль государства Йеттишар в системе отношений Туркестанского генерал-губернаторства с Восточным Туркестаном..... 388

СОЦИОЛОГИЯ

- Анюточкина А. К.**
Проблемные аспекты организации предоставления государственных услуг органами исполнительной власти субъекта РФ 391
- Огольцова Е. Г., Кравченко М. О.**
Типология обществ по Г. Спенсеру и их основные характеристики..... 394
- Пахомова Н. В.**
Проблемы свободного размещения информации в сети «Интернет» в Российской Федерации ... 396

- Хабибуллина Г. С.**
Теоретический обзор понятия и законодательные основы жилищной политики в РФ 398
- Чистякова А. Р.**
Программа поддержки местных инициатив как инструмент управления местными сообществами 401

ПСИХОЛОГИЯ

- Буткина Е. П., Кочетова Ю. А.**
Связь эмоционального интеллекта и психологического благополучия в юношеском возрасте 403
- Варенцова Е. Г., Ледовская Т. В.**
Взаимосвязь личностных особенностей супругов с удовлетворенностью браком на разных стадиях жизненного цикла семьи..... 405
- Дмитриева Н. В.**
Исследования взаимосвязи рефлексии и поведения в конфликте между супругами ... 407
- Коган Б. М., Болховитина С. Н.**
Когнитивно-поведенческая терапия табачной зависимости 410
- Патракеева Т. А.**
Идеомоторная тренировка в процессе подготовки юных теннисистов 412

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Булина Е. В.**
Инвективная лексика в материалах российской прессы (на примере зоометафоры)..... 415
- Джумабаева П. А.**
Таежные мотивы в произведениях литературного направления «поиск корней» эвенкийского писателя КНР Ужээрту (на примере рассказов «Янтарный костер», «Семирогий олень», «Судьба охотника») 423

Диленян Т. М.

Влияние акцента на уровень успешности
человека в рамках социального
взаимодействия 426

Ziuziukina A. I.

The role of Greek and Latin affixes in the formation
of neologisms of the English language..... 428

Калинина А. А.

Реализация педагогических взглядов
Ф. М. Достоевского в воспитании нравственности
в процессе духовного становления личности
современных школьников 429

Lazarenko A. S.

The formation of the national language in the
context of dialectal divergence in the Middle
English period 431

Лоншакова О. Ю.

Процессы ассимиляции английских
заимствований в русском языке 433

Широких Ю. А.

Экзистенциальные переживания в контексте темы
крепостного права в романе М. Е. Салтыкова-
Щедрина «Пошехонская старина» 436

ИСТОРИЯ

Вклад женщин-коллекционеров в историю частного собирательства России имперского периода и музеефикацию частных коллекций

Ефремов Никита Анатольевич, студент
Московский государственный институт культуры (г. Химки)

Частное собирательство в России периода до начала XX в. — яркая страница истории старой России. Многочисленное разнообразие коллекций у представителей почти всех слоёв общества способствовало сохранению памятников, старинных и современных собирателям. В литературе о коллекционировании это явление не рассматривалось женским даже как возможность. Мужчина-коллекционер противопоставлялся женщине-потребителю. Тем не менее, истории хорошо известны весьма показательные примеры женщин-коллекционеров, которым разные провозглашённые учёными мужского пола гендерные особенности не помешали вписать свои имена в историю этого феномена разных лет [5]. Дама-коллекционер была активной участницей промышленных выставок и ярмарок, торгов, антикварных салонов, была опытной хозяйкой частного музея в образе светского салона.

Ключевые слова: коллекционирование, собирательство, музей, коллекций, история.

Создание на основе частных коллекций музеев — следствие интереса к жизни предков, изучение их наследия. Это один из культурных кодов эпохи, явление в жизни России. Преобразование частных коллекций в музейные собрания являлось процессом взаимовыгодным: не только коллекционер создавал музей, но и музей, как самостоятельный, деятельный организм, формировал собирателя в духовном плане. Если собиратель ощущал потребность «обнародовать» свои коллекции, предоставить доступ к их обзору, изучению, чем способствовал популяризации самой коллекции и представленных ею культурных слоёв, временного или тематического. А это давало образованному музею статус значимого общественно-просветительского учреждения, который нёс свою миссию. Коллекционер, преобразовавший свои собрания в музей, — это уже лицо нового типа, нового статуса — пользы обществу.

Демонстративное непринятие женщин в «мужской клуб коллекционеров», игнорирование их самоотверженных стараний и достижений объяснялось гендерными различиями: только мужчинам присущи такие необходимые коллекционерам черты как системность, рационализм, азарт, потребность в реализации себя. Ввиду отсутствия всего этого у любой из женщин никто из дам заниматься коллекционированием не может. Тем не менее, истории хорошо известны весьма показательные примеры женщин-коллекционеров, которым разные провозглашённые учёными мужского пола гендерные особен-

ности не помешали вписать свои имена в историю этого феномена разных лет [5]. Дама-коллекционер была активной участницей промышленных выставок и ярмарок, торгов, антикварных салонов, была опытной хозяйкой частного музея в образе светского салона.

Первыми крупными коллекционерами своего времени были не только сподвижники императора Петра Великого аристократ Борис Шереметев и простолюдник Александр Меншиков, но и сестра **Наталья Алексеевна. Княгиня Екатерина Романовна. Дашкова** (1743–1810), овдовев, была вынуждена самостоятельно устраивать судьбу двух детей. В заграничных путешествиях с целью дать образование сыну она приобрела для пополнения своей коллекции первоклассные произведения искусства. При этом, в отличие от мужчин, не разбивала собрания, а покупала целиком. Это относилось и к резным камням, и к гравюрам, и к редким экземплярам минералогических пород.

Лаваль Александра Григорьевна (1772–1850) — аристократка, дочь графа Козицкого, меценат. При замужестве получила в приданое специально построенный дворец на Английской набережной в Петербурге, известный как «Дом Лаваль». Во дворце были организованы литературный салон и создан музей из предметов коллекций хозяйки, высокохудожественной и весьма представительной. Уникальное собрание древностей со всего мира и различных эпох размещалось в специально

оборудованных залах. Особо ценными признавались античная скульптура I–II в.н.э., бронзовые статуи, образцы египетской скульптуры II тыс. до н.э. Современниками в числе редкостей упоминается мраморный пол из дворца римского императора Тиберия, привезённый с острова Капри (I век н.э.) После смерти хозяйки 19 произведений коллекции были отправлены в Иркутск, где жила на поселении одна из дочерей — княгиня Трубецкая. Большую часть коллекции купил Эрмитаж [11].

Волконская Зинаида Александровна (1792–1862) — дочь князя Белосельского-Белозерского, поэтесса, певица, композитор. Первые упоминания о её коллекции относятся к 1820-м. Начал собирать художественные древности еще ее отец, который, будучи посланником, имел возможности привозить из Европы многочисленные ценности. И привил страсть к собирательству дочери, которая в свою очередь всё это приумножила, украсив помещения своего особняка на Тверской картинами, статуями, даже фресками. Немного сохранилось достоверных сведений о московской части коллекции Зинаиды Александровны. Современники отмечали, что у владелицы было немало уникальных произведений искусства. Так, в ее доме хранилась икона святой равноапостольной княгини Ольги, которая была, по преданию, написана в Константинополе в 955 или 957 году, когда княгиня приняла православие. *«В Москве дом княгини Зинаиды Волконской был изящным сборным местом всех замечательных и отборных личностей современного общества»* — вспоминал член Московского и Петербургского Английских клубов князь Петр Андреевич Вяземский [3]. *«Она украшала дом свой оригиналами и копиями знаменитых произведений живописи и ваяния, — вспоминал М. Веневитинов, — комнаты своего дома, настоящего музея, она раскрашивала фресками в стиле различных эпох»* [цит. по 3].

Предметы своей коллекции владелица изучала, была избрана почётным членом Общества истории и древностей российских. Именно она была инициатором создания Эстетического музея: в 1831 году в журнале «Телескоп», который издавал профессор Московского университета, Н. И. Надеждин, княгиня Волконская опубликовала проект создания Эстетического музея при Московском университете. Это не осуществилось, увы, при её жизни, но воплотилось профессором Цветаевым в 1912 г. в открытии Музея изящных искусств при Московском университете, ровно 50 лет спустя после смерти княгини Волконской. И называться стал Музеем изящных (ныне изобразительных) искусств им. А. С. Пушкина [3]. Была у Волконской и хорошая картинная галерея, представленная, прежде всего, семейными портретами и портретами русских царей, работами лучших художников того времени — как русских, так и иностранных. Когда в 1825 году умер А. С. Власов — муж сводной сестры княгини Волконской — Марии Александровны, большая часть его замечательной художественной коллекции гравюр и эстампов была подарена княгине Волконской.

Волконскую отличало острое восприятие традиций, что она воспринимала как факт личной ответственности перед культурой и обществом за их прогресс. Её беспокоили вопросы на-

циональной идентичности русской культуры, места в ней народных традиций [11].

Заброшенной сегодня усадьбой Покровское — Стрешнево на протяжении двух с половиной веков владел родственник царскому роду Стрешневых, семь поколений которого славили поместье [12]. Главный дом — особняк был построен в 1810-х с невиданным прежде размахом роскоши. Хозяйка — **Елизавета Петровна**, по мужу — **Глебова**, имея отменный вкус, достаток и тягу к искусству на уровне культа, обустроила в особняке картинную, большей частью — портретную, галерею 76 из 328 картин¹ — портреты родовые и царской семьи), превратив дворец в настоящий музей рода Стрешневых. Древности в экспозиции призваны были доказать родство с царями. Кроме того, дом был полон ценных английских гравюр [12]. Благодаря владельцам, князьям Шаховским-Глебовым-Стрешневым, усадьба сохранила память о многих значимых страницах истории государства Российского и царствующего Дома Романовых [12].

Шереметева Екатерина Павловна (1849–1929) — из рода Вяземских, жена С. Д. Шереметева, благотворительница. С 1865 г. собирала коллекции минералов, фауны, флоры и гербарии в Остафьево (639 экз.). Систематизированная и обширная коллекция логично привела владелицу к созданию общедоступного музея — образцов флоры Подмоскovie. Такой — Частный музей природы — был обустроен в усадьбе Михайловское Московской губернии, принадлежащей Шереметевым с XVII в. Музей был открыт в 1893 г., в 1899 при нём был разбит ботанический сад. В 1890-х сад и музей стали уникальными явлениями. Владелица планировала передать музей Московскому университету, чему помешала революция [11].

В 70–80-е гг. XIX века живой интерес к истории, традиционному русскому народному творчеству буквально всколыхнул умы прогрессивно мыслящей русской интеллигенции и стал общественным явлением. Именно в этот период были заложены традиции особого российского меценатства, одним из ярких проявлений которого стала поистине подвижническая деятельность семьи Шабельских. Начало систематическому собиранию уникальной коллекции положила **Наталья Леонидовна Шабельская**, урожденная Кронеберг (1841–1904), блестяще образованная дворянка, супруга крупного харьковского землевладельца, исследователь народного искусства, родом из Таганрога. Изучала народное искусство и собирала его образцы, сама училась создавать новые работы [14].

Коллекционер небольшого города — это, чаще всего, собиратель, просветитель, экспозиционер, меценат для самого себя и энтузиаст-одиночка [13]. Не имея специального образования и опыта, он отличается умом, целеустремленностью, вкусом и чутьём. Равно как широтой, прогрессивностью взглядов и располагает свободными средствами. Коллекции из нескольких собраний создавались путём объединения разного рода материальных предметов, совокупности множеств, а это и есть, собственно, музей в первоначальной его задумке, в понимании термина — учреждение для хранения, изучения и демонстрации универсальных сложносоставных коллекций [13]. На рубеже

¹ Согласно описи 1805 г.

веков в числе коллекционеров стали появляться собиратели предметов крестьянского быта, стремившегося находить, сохранять, популяризировать, возрождать исконные народные ремёсла [9]. В их славных рядах — Наталья Шабельская. Проживая в сельской местности, она организовала мастерские женского рукоделия, а позже этот же сделала, проживая в Москве.

В течение 20 лет собирала коллекцию в поездках по России и за границей и специально заказывала оригинальные образцы мастерицам. Собрание Шабельской насчитывало 673 предмета: костюмы, головные уборы, ткани, кружева и т.п. [11]. Историк искусства Д. В. Айналов писал, что «собрание головных уборов Н. Л. Шабельской отличается разнообразием, богатством и прекрасной сохранностью» [1]. В конце 70-х гг. XIX века, семья Шабельских посетила знаменитую Нижегородскую ярмарку, которая поразила их самобытностью, колоритностью, многообразием различных ремесел. Именно в этот период «красота родной старины» окончательно определила интерес и направленность собирательской деятельности Натальи Леонидовны, которой она увлекла и своих дочерей, старшую, Варвару Петровну (186?-1939?) и младшую, Наталью Петровну (1868–1940?), активно помогавших, а позже и продолживших дело матери. В то время, когда практически не было никаких справочных изданий, готового материала для руководства, интерес в обществе только пробуждался, а частные собрания охватывали лишь отдельные темы, Шабельским приходилось идти новым, не проторенным путем, потребовавшим большой затраты энергии, труда и средств [8]. За несколько лет упорной и кропотливой работы, в начале 90-х гг. XIX века, Наталья Леонидовна в своем московском особняке на углу Садовой и Бронной улиц, создала необыкновенно богатый и разнообразный «Музей старины».

Во всей своей полноте — около 4000 предметов — собрание Шабельской было представлено в 1892 году в Николаевском дворце Петербурга на выставке Красного креста [8]. Там же состоялось знакомство Шабельской и В. В. Стасова. Критик не поспешил на восторженные отклики в печати, подчеркнув «необычайное знание со стороны современной женщины и необычную энергию собирательницы, употребившей 20 лет своей жизни на то, чтобы со всех концов России добыть и соединить в своём музее образцы художественного труда и домашнего творчества долгих поколений древней русской женщины» [15]. Уникальная коллекция — старинные русские костюмы (крестьянские, купеческие, городские, старообрядческие) губерний России, головные уборы, шерстяные и шелковые платки, образцы старинных вышивок, кружев, материи, прялки, пряничные доски, игрушки, предметы археологии — составляла к 1904 г. более 20 000 предметов [7]. Целенаправленный подбор, научный подход к проблеме их происхождения (описание предметов и обязательное указание их бытования по губерниями, иногда по уездам) заметно отличали собрание Натальи Леонидовны, открытое для просмотра посетителей [8].

Дом на Садовой стал настоящим музеем, богатым и разнообразным, и коллекция такого рода была единственной в России по разнообразию представленных предметов быта и рукоделия XVIII–XIX вв. Особые разделы составляли собрания мебели и восточных тканей. По свидетельству Стасова, собирательница при-

надлежала «к тому поколению новых русских женщин, которые не только живут уже интеллектуальной жизнью, не только поступили уже работницами в почётный легион русских деятелей по части литературы, науки, искусства, но ещё вдобавок ясно чувствуют, что такое наша национальность, страстно любят её и отдали на служение ей всю жизнь»... [цит. по 11].

Творческий подход глубоко преданного своему делу коллекционера имел неизменный огромный успех и вызывал всеобщее удивление. Наталья Леонидовна и продолжившие ее дело дочери заложили фундаментальную основу не только методики работы с экспонатами, но также и научной реставрации [17]. Шабельская последние годы провела в Ницце, где и похоронена. Завещала передать коллекцию этнографическому отделу Русского музея. После ее смерти в 1904 году уникальное собрание женской одежды, головных уборов, кружев, различных предметов из дерева и кости, знакомящих с традициями шитья золотом, украшения жемчугом, низанья бисером, резьбы (всего более 4000 экспонатов) поступило в 1906 году в Этнографический отдел от дочерей. Часть предметов (1478) была подарена, а 2596 приобретено в 1906 г за 40 тысяч рублей золотом в рассрочку на 5 лет императором Николаем II и дарована Этнографическому Отделу Русского музея.

Фотоколлекция Шабельских — уникальный источник не только по изучению истории русского костюма — она является редкой по своей художественной и научной значимости. Создаваемая, прежде всего, с целью фиксации костюмов различных губерний, которые демонстрировали модели, она стала абсолютно самостоятельным феноменом в истории русской фотографии. Шабельские вывезли с собой во Францию небольшую часть фотоколлекции. Значительная же часть (85 номеров), оставшаяся в России, поступила в собрание Дашковского музея в Москве в первой четверти XX в. и в настоящее время хранится также в фотоархиве Российского этнографического музея [8].

Тенищева Мария Клавдиевна (1867–1928) — княгиня меценат исследователь русского искусства. Жена князя В. Н. Тенищева, крупного промышленника, инженера музыканта, этнографа и просветителя. В 90-х супруги в своём петербургском доме организовали школу для неимущих молодых талантов, где преподавали изобразительное искусство члены Академий художеств и наук. Увлеклась коллекционированием в 1890-х, и начала с рисунков и акварелей, позже сосредоточилась на собирании предметов русского крестьянского искусства и быта, постепенно стал настоящим знатоком. Но настоящим гражданским подвигом стало создание творческого центра в личном имении Талашкино Смоленской губернии, которое Тенищева приобрела в 1896 году, и где открыла школу, библиотеку, художественные мастерские для возрождения традиционных народных ремёсел. В 1898 г. открыла и публичный музей «Русская старина» в специально для этого выстроенном доме-тереме. Его открытием в один год с петербургским Русским музеем княгиня пыталась привлечь внимание общества и государства к необходимости сохранения и популяризации исконной народной культуры.

Тенищева и её соратники возлагали большие надежды на общекультурное значение своей деятельности в Талашкино. Н. К. Рерих писал: «У священного очага, вдали от городской

заразы творит народ вновь обдуманые предметы без рабского угодства, без фабричного клейма, творит любовно и досужно. Снова вспоминаются заветы дедов и красота и прочность старинной работы»... [2]

Княгине принадлежала самая крупная из современных ей коллекция графики. Согласно каталогу собрания Тенищевой, составленному Бенуа, речь идёт о не менее чем 700 графических работ русских и иностранных художников [цит. по 4]. Представив свои собрания публике в залах Общества поощрения художеств (1897), владелица доказала, что опередила всех коллекционеров, а это были знаменитые имена: Остроухов. Боткин, Цветков, Аргутинский-Долгоруков, которые уже скоро из любителей перекавалифицируются в профессионалы.

О собрании журнал «Старые годы», подчёркивая ценность, писал, что *«особенность его не только в богатстве отдельных коллекций..., а в чрезвычайной цельности и равности, в отсутствии даже намёка на музейный хлам. Всюду чувствуется строгий выбор, обдуманность, почему и получается впечатление насыщенности художеством»* [цит. по 2]. Коллекционеры, как правило, руководствуются стариной, ретроспективностью предмета: тем ценнее, чем древнее. Если же много и от разных периодов, то больше внимания по старшинству. Для Тенищевой же основным интересом стали современные ей мастера кисти и карандаша, члены «Общества русских акварелистов».

В 1905 г. коллекцию из Талашкино перевезли в Смоленск: княгиня решила подарить свою коллекцию городу, но городские власти предложением не заинтересовались и отказались предоставить помещение даже для выставочного проекта. Тогда Мария Клавдиевна приобрела землю в центре города, где менее чем за год построила здание специально для размещения и демонстрации своих собраний. Так появился Музей русского народного творчества — один из первых в российской провинции, основой которого стали уникальные работы умельцев Талашкино, приобретённые княгиней [10]. Сегодня это — городской исторический и архитектурно-художественный музей-заповедник. На 1909 г. в фонде было 6940 предметов. В 1911 г. принесла коллекцию в дар Московскому археологическому институту, но с условием, чтобы *«музей навсегда остался в Смоленске и ни одна вещь не была взята в другой музей»*, а бывшая владелица имела возможность содержать музей за свой счёт и пополнять новыми предметами [11].

В мемуарах Тенищева подмечала, что *«женщине из общества очень трудно создать себе имя, пробить кору равнодушия, пристрастия или явной недоброжелательности. На неё смотрят как на тщеславную самодурку или подозревают, что труд её исполнен чужими руками. А в своём кругу она проходит за чудачку, оригиналку, желающую позировать, ей не прощают её стремлений и судят гораздо строже, нежели обыкновенных профессионалов...»* [16]

Частные собрания Шабельской, Тенищевой и др. с результатами прикладного народного творчества позже легли в основу Особой кладовой ГИМ [9]. Подобно деятельности Абрамцево, в 1890-х при созданных художественных мастерских формировались не только коллекции княгини Тенищевой в Талашкино, но и дочери купца Марии Фёдоровны Якунчиковой (1863–1952) в Соломенках (Моршанский уезд Тверской гу-

бернии), при этом последняя умудрялась одновременно с основанием коврового производства в Соломинках руководить вышивальной и столярной мастерскими в Абрамцево — имении своего дяди С.И. Мамонтова, ещё и заниматься благотворительностью в Иверской общине сестёр милосердия [9].

Другой образец женской самореализации — графиня **Прасковья Сергеевна Уварова** (1840–1924) — археолог, меценат, общественный деятель, собирательница древностей. После смерти мужа — создателя Московского императорского археологического общества, графиня много лет посвятила систематизации собранной ими совместно коллекции. А это было 18 отделов разнообразных предметов, составивших Порецкий музей. Личной же коллекцией графини Уваровой была картинная — портретная — галерея в Карачарове (Нижегородский район современной Москвы); здесь же концентрировались личные Уваровой коллекции мебели, бронзы, фарфора, хрусталя и богатейшая семейная библиотека, нумизматическая коллекция, бюсты и статуи, коллекция рукописей и, конечно, археологические находки [6]. Пример Уваровой очень важен в контексте продолжения миссии супруга. Но кроме этого, коллекционирование для русских аристократок становилось практикой организации пространства, салонной культуры, воспитания художественного вкуса. Так, одним из первых частных галеристов в России стала именно женщина — Надежда Евсеевна Добычина (1884–1950), создавшая «Художественное бюро» в 1911 году [5].

Достоевская Анна Григорьевна (1846–1918) — вдова Достоевского, собравшая всё написанное и разбросанное по многочисленным изданиям. За 8 лет, к 1889, составила огромную коллекцию и создала на её основе Музей памяти Фёдора Михайловича Достоевского, который был открыт в Москве, в здании Исторического музея, в 1889 г. Все материалы: рукописи, письма, архив, библиотеку, иконографию, мемориальные вещи писателя и его родных, — всего 4232 предмета — переданы в дар Историческому музею [11]. Анна Григорьевна, помимо меморий мужа, имела крупную личную коллекцию марок, которые собирала в течение 50 лет [5].

Время с начала XVIII — до начала XX вв. стало в России и периодом роста числа частных коллекций, и «серебряным веком» развития музейной отрасли. Коллекционирование демонстрировало степень культурных и околонучных запросов, представлений о сочетании памятного и познавательного у различных слоёв общества в России.

Собрание каждого коллекционера, как можно увидеть, отражало не гендерную принадлежность, а уровень образования и самообразования, достатка и культуры, интересы и пристрастия, художественные моды его эпохи, т.к. личность человека формируется под влиянием современной ему культурно-исторической обстановки.

Музеи личных коллекций задумывались владельцами как цельные собрания, созданные по принципу историко-хронологической последовательности в размещении предметов коллекции. Пространство коллекционера — это особенное проявление духовной жизни, основанное на личностном восприятии искусства собирателя, отражающее пристрастия и вкус, взгляд на культуру прошлого и современности, отношение к истории.

Литература:

1. Айналов, Образцы старинного русского шитья и кружев Н. Л. Шабельской. // Труды 8 архивного съезда в Москве: 1890. М.: 1897. Т. 4
2. Беликов П. Ф., Князева В. П. Рерих. Новосибирск: Издательский центр РОССАЗИЯ Сибирского Рериховского Общества, 2009. — 400 с.
3. Буторов А. В. Собиратели и меценаты Московского английского клуба. М.: Мос. Англ. Клуб. 2002. — 397 с.
4. Верховская И. Б. Коллекция княгини М. К. Тенищевой. // Русское искусство, № 4/2020. С. 78–83
5. Игнатъева О. В. Антропология коллекционирования: учебно-методическое пособие. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2021. — 150 с.
6. Игнатъева О. В. История женского коллекционирования: по материалам женских автобиографий в России в XVIII-начале XX вв. // Гуманитарные исследования Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2020. № 2. С. 55–63.
7. Императорские коллекции в собрании Российского Этнографического музея: «Цари народам — народы царям» // Каталог выставки. М. — СПб.: 1995. — 150 с.
8. Кызласова И. Л. Из истории русской эмиграции 1920-х-1930-х годов: сестры Шабельские. По материалам архива Института Н. Н. Кондакова в Праге // Искусство христианского мира. Сб. статей. Вып. 5. М.: 2001. — 329 с.
9. Лиховцева А. В. Частные коллекции произведений искусства как объект культурного наследия. Автореферат дисс. ... КИ М.: МГСПА им. Строганова, 2019. — 31 с.
10. Опимах И. Художницы, музы, меценатки. М.: Ломоносовъ, 2017. — 248 с.
11. Полунина Н. М. Кто есть кто в коллекционировании старой России. Новый библиографический словарь. М.: РИПОЛ КЛАССИК. 2003. — 560 с.
12. Потапенко А. Заброшенная усадьба Покровское-Стрешнево. // Наше наследие, 2017/121. С. 121–133
13. Рыжикова Н. А. Восточная коллекция Д. Г. Бурлыкина в контексте русского коллекционирования к. XIX-н. XX вв. СПб.: ЛИК, 2005. — 34 с.
14. Собиратели, хранители, реставраторы. Сборник статей. 3-й выпуск. Под ред. Т. Е. Колпаковой и др. СПб.: «Лик». 2005. — 320 с.
15. Стасов В. В. Женская русская народная выставка. // Новости и биржевая газета. 1892, 7 февраля. № 38
16. Тенищев М. К. Впечатления моей жизни. Л.: Искусство, 1991, — 97 с.
17. Шабельская Н. П. Материалы и технические приемы в древнерусском шитье // Сб. ст. «Вопросы реставрации». Вып. 1. М., 1926. С. 112–119.

Собирательство, коллекционирование и первые музеи в России периода зарождения империи Петра I (XVIII век)

Ефремов Никита Анатольевич, студент
Московский государственный институт культуры (г. Химки)

XVIII век положил начало широкому распространению собирательства в дворянской аристократической среде, увлеклись коллекционированием и сами члены царской семьи. Тогда собирательство стало носить системный, целенаправленный характер. Ведущим коллекционером было государство в лице его правителя: Петр I инициировал частное коллекционирование, его дело продолжила дочь Елизавета, поддержали Екатерина Великая и её потомки. Первыми крупными коллекционерами своего времени были сестра царя Петра Наталия Алексеевна, его сподвижник Александр Меншиков, аристократы Шереметевы, Голицыны, Брюс, Безбородко и немногие другие.

Ключевые слова: собирательство, коллекционирование, коллекция, империя, музеи.

Принято считать, что до Петра I собирательства в России не было. Но собирательством во всей Руси стали заниматься, вероятно, еще «во времена оны». В основном — стихийно, чаще «по случаю», монархи и царедворцы. Можно сказать, что Петр I привёл в должный порядок уже действующие зачины музейного дела. И с воцарением Петра Алексеевича появились первые проявления коллекционирования осознанного, как феномена

искусства и культуры. Император издал Указ о сохранении отечественных древностей, сдаче редкостей комендантам, заложив своими этими реформами основу крупнейшим имперским музеям, начав с Кунсткамеры. Кунсткамера была образована указом Петра I в Петербурге в 1714 г. и к 1719 г. стала первым русским общедоступным музеем, переданным затем в ведение Петербургской Академии наук. Коллекции этнографические,

с бесценным материалом о регионах, народностях и их ментальности впервые появились в 1704 г., в Кунсткамере, их домашних кабинетов Алексея Бобринского [6].

Ещё до эры процветания археологии как науки Пётр Алексеевич приказал как можно быстрее доставлять в новую столицу всё, что ценного будет найдено в захоронениях древних могильников, что обнаружили в Сибири её завоеватели — первооткрыватель горнорудных ресурсов и основатель города Барнаул Акинфий Никитич Демидов (1678–1745) сотоварищи. Демидов, не предполагая ажиотажа, послал в дар супруге правителя Екатерине набор невиданных золотых украшений, из числа найденных древностей. Пётр Алексеевич, узнав об этом, всё отобрал и поместил в музей. Но именно так удалось сохранить на века бесценное наследие скифов [7]. Пётр Великий сам привозил из заграничных путешествий картины, статуи и иные «дикинины», которыми украшены были и парадные залы, и личные покои его дворцов [1]. Картинное собрание Петра I, по приблизительным оценкам, на момент его кончины составляло более 400 полотен [4]. Царь не просто коллекционировал живопись и проявлял в этом хороший вкус. Он специально пригласил Георга Гзеля² для наблюдения за коллекцией, положив начало уже не собирательству, а осознанному систематизированному коллекционированию и сохранению произведений искусства в стране. И это было важным реформаторским шагом. Забота о сохранности предметов будущих собраний была в центре внимания и обходилась дорого. Например, статуя Венеры Таврической, обнаруженная на раскопках в Риме и приобретённая в 1718 году для покоев императора, была доставлена в Петербург наземным путём, из соображений сохранности более долгим и сложным, но менее рискованным.

Петр I, признанный основоположником системного и осознанного коллекционирования, положил начало и традиции конфискации собраний у осуждённых. Коллекции, отобранные у арестантов, входили в состав императорских, пополняя их и становясь имущественным достоянием государства [11]. Например, именно такая участь постигла собрания А. Д. Меншикова.

При Петре I издаются и первые указы об охране археологических памятников. Так, Указ 1718 г. обязывал *«всё, что зело старо и необыкновенно, старые вещи, найденные в земле или воде»*, сдавать за вознаграждение государству. Научным экспедициям в недавно присоединённые земли Сибири было предписано *«искать и собирать различные древности...»* [6]. С помощью таких и аналогичных мер была сформирована первая в России археологическая коллекция — Сибирская коллекция Петра I. И к середине XIX в. иметь в коллекции археологические памятники считалось в порядке вещей у каждого частного коллекционера.

Самым первым общедоступным музеем Москвы стала Палата Оружейного приказа Кремля. 1702-м годом датирована её опись, сохранившаяся до нашего времени [7]. Через 18 лет палата получила статус придворного музея, а в 1810 г. обрела самостоятельное, специально музейное помещение: здание классического форм проекта Ивана Васильевича Еготова³.

Податливость западноевропейским влияниям, стремление России делать что бы то ни было «лучше, чем в Европах» украсило российские города дворцами, окрестные места — загородными усадебными комплексами не только с парками и садами, но и с отстроенными специально зданиями под галереи и музейные кабинеты [8]. Это демонстрировало статус хозяев, степень просвещённости, где владение коллекциями было важным моментом престижа. За образцы принимались не только иностранные замки, но и владения императорской семьи.

Дворянство, которое Петр активно отправлял учиться за пределы Отечества, тоже хотело иметь у себя всевозможные «версали» [1]. Уже во второй половине XVIII столетия крупную усадьбу — как в городе, так и в деревне — трудно было представить без скульптур и картинной галереи.

В странах Западной Европы XVIII век известен появлением множества научных коллекций [9]. Немало стимулов к этому давало общее направление развития наук, где наряду с продолжением линии рационализма в математике и механике шли процессы накопления фактических данных и их эмпирического описания. Процессы сбора эмпирического материала для науки закономерно затронули и Россию. Некоторые российские учёные, например М. В. Ломоносов, под влиянием веяний времени становились увлечёнными коллекционерами [7]. Так, приближённый императора Петра I и его ближайший сподвижник, потомок шведского короля Роберта I, которому удалось добиться независимости Шотландии, шотландец Яков Вилимович Брюс (1669–1735) серьёзно увлекался науками и, будучи человеком любознательным, собирал всё, на его взгляд необычное, как пособия для познания народов и цивилизаций [7]. Подход Брюса к коллекционированию был по принципу европейского универсализма. Он же первым предпринял попытку создания полной серии изображений русских правителей в технике резьбы по яшме. Собирал карты и глобусы (111), книги (1500), минералы, инструменты, имел крупное собрание восточных редкостей и нумизматики. Шотландец, учёный, дипломат, генерал и военный деятель из знатного рода приближённых Алексея Михайловича, свою усадьбу Глинки в с. Богородское Московской губернии посредством размещения разнообразных коллекций Брюс превратил в «подмосковную Кунсткамеру», где и сам жил уединённо, что породило немало легенд среди соседей.

Из-за недостатка каменщиков новая столица застраивалась очень медленно. До 1728 года действовал Указ Петра о запрете каменного строительства по всей России, кроме Санкт-Петербурга. Так Пётр поставил мастеров в безвыходную обязанность искать работу на строительстве Петербурга. В 1727 году Яков Брюс начал строительство своей усадьбы в Подмоскowie, ныне это Щёлковский район. Это старейшая и фактически первая каменная усадьба в области. В главном доме хозяин обустроил обсерваторию, где в башне собрал 20-метровый Ньютоновский телескоп с зеркалом диаметром 1,5 м. Во флигелях поживали несколько сотен человек охраны, а сам хозяин жил в деревянном домике на территории парка (до наших дней не сохранился).

² Гзель Георг (1673–1740) — швейцарский художник, мастер портрета.

³ Еготов И. В. (1756–1815) — статский советник, архитектор, реставратор, работающий в стиле классицизма и русской готики, ученик Баженова и Казакова.

В 1811 г. потомки продали усадьбу купцам, которые обосновали там текстильную мануфактуру, переоборудовали все строения под нужды производства. В итоге, после событий 1917 г., мануфактура была национализирована, а усадьба заброшена.

Для размещения художественных коллекций строились специальные, отдельно стоящие здания, получившие название «эрмитаж», что в переводе означает «место уединения». Самый известный «эрмитаж» принадлежал императорской фамилии и располагался рядом с Зимним дворцом в Петербурге. Здесь устраивались маскарады и парадные обеды. Далеко не сразу эта художественная сокровищница стала музеем, к чему «руку приложил» старшина Петербургского Английского клуба князь Николай Борисович Юсупов, чья коллекция в подмосковном Архангельском и сегодня, после многочисленных утрат, производит большое впечатление и считается собранием европейского уровня. То же самое делали графы Воронцовы: собрали в своих усадьбах несметные художественные сокровища, скупая за границей, как отдельные выдающиеся произведения, так и большие художественные коллекции. Подобных примеров в России когда-то было немало.

Голицын Дмитрий Михайлович (1665–1737) — гос. деятель при Петре Великом. С 1730 г. занимался наукой и жил в подмосковном Архангельском, там же собрал «музей, который своим богатством уступал в то время только библиотеке и музею графа Брюса» [10]. Голицын Александр Михайлович (1723–1807) — князь, дипломат, меценат. Владел коллекцией преимущественно из картин европейских мастеров скульптур из различных материалов, которую создавал в одни годы с эрмитажной. К 1806 году собрание стало столь велико, что владелец обустроил галерею в своём доме. Музеи собраний Голицыных соперничали по содержанию с императорскими; общедоступный музей Голицыных в особняке на Волхонке сравнивали с Эрмитажем не в пользу последнего.

Эпоха императрицы Екатерины Великой — «золотой век» русского дворянства — была и «золотым веком» русского собирательства. С таким размахом больше никогда в России не собирали произведения искусства. Большую роль в создании художественных музеев сыграла и сама Екатерина II, Она приобретала в странах Западной Европы собрания классической живописи, и по ее указу для хранения коллекций вблизи Зимнего Дворца были возведены Малый и Старый Эрмитаж. В 1852 г. часть Эрмитажа стала общедоступным музеем.

Собирание картин в Петербурге XVIII века стало у знати обыденным явлением. Формировался столичный круг «Знатков» живописи, которых издания «Ведомостей об аукционах» в объявлениях называли «охотниками до хороших картин». С. 25 — Только в одном 1771 г. столица узнала 4 новые картинные галереи: А. В. Олсуфьева, Г. Н. Теплова, З. Г. Чернышова и А. П. Шувалова [3]. В 1794 г. заграничный путешественник Г. Шторх писал, что «*быть может, ни в одной стране нет столько страстных коллекционеров, как здесь*» [3]. Петербург 2 половины XVIII века мог похвастаться в общей сложности

более чем 50 собраниями картин, принадлежащими знати. Александр Дмитриевич Ланской⁴ в своём доме на Дворцовой площади расположил коллекцию так, что современники описывали резиденцию как наполненную «от пола до потолка» произведениями искусства [12]. После скоропостижной, в 26 лет, кончины владельца, коллекцию у родственников выкупила Екатерина II. Дом был настолько богат, что даже доски паркета были выломаны и собраны рисунками заново уже в «агатовых» залах Царского села. Не отставала и Москва: городские и подмосковные усадьбы были украшены произведениями искусства, которые родовые дворяне свозили, переезжая или путешествуя между столицами. Новшеством выглядело расположение картин коллекции в московском особняке Александра Михайловича Белосельского-Белозерского⁵: не обычная «ковровая» развеска, а систематизированная, по школам и жанрам.

Первый в России частный музей русских древностей был создан в к. XVIII века в Москве Павлом Фёдоровичем Карбачевым (1767–1851), который завещал свою коллекцию после смерти лично императору Николаю I. Музей имел славу «Второй Оружейной палаты» и представлял из себя очень разноплановое собрание, большей частью — декоративно-прикладного искусства [5]. В разные годы музею жертвовали свои собрания академик архитектуры В. В. Сулов (артефакты с раскопок в Архангельской губернии) и собиратель В. А. Прохоров (резьба по дереву, литьё, камень) [5].

Собирательской страстью генерала, чиновника Н. А. Демидова (1724–1789) были древности античного периода, которые он коллекционировал в течение всех 50-ти лет службы и путешествий в Сибири и из которых составил крупный домашний музей подмосковной усадьбе «Алмазово» (Щёлковский район). В коллекции было большое собрание тростей, палок, кочерги, лапти, серебро, скульптурные миниатюры и даже барабан из кожи волжского разбойника, сделанный по приказу астраханского воеводы [13].

Из вельмож Екатерининского века был особенно известен по своему несметному богатству граф, впоследствии светлейший князь, по рождению небогатый малороссийский помещик — Безбородко Александр Андреевич (1746–1799) — дипломат, из казаков, гос. секретарь, канцлер, директор императорских театров, один из первых собирателей русского искусства [12]. На вершине карьеры занялся собирательством, в чём изрядно преуспел. Так, по свидетельству Ф. В. Ростопчина⁶, «*Безбородко вдруг пристрастился к покупке картин, на которые в течение 9 месяцев издержал около 120 000 рублей...если он не перестанет собирать картины. то его галерея через несколько лет будет одною из богатейших в Европе... содержит несколько образцовых произведений*» [12]. Галерея, что располагалась в 2 особняках Безбородко — на Почтамтской улице Петербурга (выстроил себе этот дворец в 1783 году по проекту Д. Кваренги) и в Немецкой слободе Москвы — имела коллекцию роскошнее, чем у «коллег» Строгановых, Голицыных или Юсуповых. И современники называли эти особняки «музеями» в числе главных достопримечательно-

⁴ Ланской А. Д. (1758–1784) — дворянин, генерал, действительный камергер, фаворит Екатерины II.

⁵ Белосельский-Белозерский А. М. (1752–1809) — писатель, просветитель, дипломат, член ряда российских академий.

⁶ Ростопчин Фёдор Васильевич (1763–1826) — государственный деятель, генерал, руководитель внешней политике при императоре Павле.

стей обеих столиц. Имел такую картинную галерею, какая едва ли когда-нибудь принадлежала частным лицам, её стоимость оценивалась в 4.000.000 рублей [12]. На посещение его роскошного дома Г. Р. Державин откликнулся следующей эпиграммой:

*«Что есть гармония во устройении мира,
пространство, высота, слиянье, звук и чин?
Не то ли и чертог, воздвигнутый для пира,
Для зрелища картин в твоём, о Безбородко, доме?»* [12]

Коллекция Безбородко, собранная всего за 5 лет (сам он насчитывал 3 года), включала около 300 картин. Даже многое выдавшая знать Петербурга поражалась размахом собирателя, а сам коллекционер, оценивая свою коллекцию более роскошной, чем у Строганова, обещал, что всё *«потомству покажет, что в наш век и в нашей земле знали вкус»* [10]. В проекте Кваренги по переобустройству особняка специально предусматривались места для расположения особо крупных предметов — широкоформатных живописных полотен, статуй. Коллекция этого бездетного вельможи досталась по наследству родственникам, завещавшим всё Академии художеств [10].

Первый музей, открытый для публики, был основан в 1793 г. благодаря князьям Голицыным [10]. Больница была открыта в 1802 году, через год на её территории началось строительство здания специально под галерею, на открытие которой Александр Михайлович испросил разрешение у императора [14]. Основатель больницы Д. М. Голицын умер бездетным. Всё его имущество было завещано братьям и племянникам с обязательным исполнением воли: назначить деньги, домашнее имущество и картинную галерею на строительство больницы [14].

Дмитрий Михайлович завещал брату основание в Москве госпиталя и галереи на 400 полотен из собранной им за годы парижской карьеры коллекции. Большая часть коллекции произведений искусства наследовалась двоюродным братом, дипломатом Александром Михайловичем Голицыным. Он перебрался из дома на Тверской поближе к месту строительства больницы — на Девичье Поле, а на 3 этажах на Тверской, в анфиладе залов и угловом флигеле с глухой стеной разместил картинную галерею. Французская портретистка Э. Виже-Лебрен в 1800 г. посетила дом Голицына и после писывала, как перед обедом *«имела удовольствие обозреть очень хорошую галерею»* [10]. Для коллекции князь Александр Михайлович в 1803 г. заложил 2-этажное здание в парке своей же больницы («Голицынской», открытой в 1802 г.): *«Любя искусство, начал постройку для картинной галереи, с тем чтобы в нём были помещены все сокровища искусства, которые собирал всю жизнь»*. Довести замысел до конца не успел из-за кончины, завещал всё больнице. Стараниями племянника — Сергея Михайловича — к 1810 г. строительные работы были завершены и в Москве открылась первая публичная картинная галерея — 477 картин и скульптуры Полуниной [10]. Галерея просуществовала недолго — до 1818 года, когда картины распродали в пользу госпиталя. Несмотря на очень короткий срок жизни (1810–1817), картинная галерея Голицынской больницы оставила важный след в истории коллекционирования России и художественной жизни Москвы [14].

Это была первая публичная общедоступная картинная галерея России, сохранившая до нас здание, которое сегодня является частью ансамбля строений Первой градской больницы Москвы.

В роду Шереметевых самая большая и дорогая коллекция принадлежала Сергею Дмитриевичу Шереметеву: в коллекции были представлены все предметы собирательства, пересчитать даже категории их, не говоря уже попредметно, невозможно. Пётр Борисович Шереметев — в своё время самый богатый человек в России (после императора) собрал в своей усадьбе Кусково картинную галерею из 500 полотен, 300 из которых — портреты. Ещё часть, в том числе кунсткамера, коллекции — хранилась в доме на Фонтанке [12]. Все представители династии, будучи на службе государевой, в столице, не теряли связи и с Москвой тоже. И в обоих городах предоставляли свои коллекции будущим художникам для обучения азам живописи.

Шереметев Пётр Борисович (1713–1788) — благотворитель, гос. деятель. Наследник коллекций отца и его огромного состояния, которое приумножил выгодной женитьбой. Его дом был музеем по роскоши, хозяина называли «вторым Крезом»⁷. Из всех имеющихся в собственности дворцов предпочитал жить в Кусково, где создал роскошный дворцово-парковый ансамбль и для убранства которого в течение всей жизни приобретал произведения искусства. При доме было построено специальное помещение под картинную галерею, где представлено самое крупное частное собрание России. Там и поныне сосредоточена лучшая часть коллекций клана Шереметевых [10].

Шереметев Николай Петрович (1751–1809) — благотворитель, искусствовед, внук основателя династии коллекционеров. В 1790 г. задумал и начал строительство усадьбы Останкино, «дворец искусств», где создал единый ансамбль из театрального и художественного пространства своей коллекции [12]. И где по завершении строительства сосредоточил лучшие собрания художественных ценностей, собранные предками и до этого рассеянные по московским и петербургским фамильным дворцам. Николай Петрович сохранил наследие и приумножил его, став одним из крупнейших русских коллекционеров и самым известным из Шереметевых. В фамильном особняке, на Воздвиженской, хранились библиотека и кунсткамера, собранная в Петербурге [10].

Шувалов Иван Иванович (1727–1797) — аристократ, меценат, государственный деятель. Автор проекта создания и первый президент Академии художеств. Видный коллекционер, он консультировал императрицу Екатерину II по вопросам приобретения произведений искусства для формирования коллекций Эрмитажа. Собственную коллекцию начал собирать ещё при Елизавете Петровне. Картинная галерея во дворце Шувалова на Итальянской улице была одним из самых значительных «картинных кабинетов» своего времени. Вид её сохранил для истории Рокотов на своей картине⁸ (сохранилась копия работы А. Зяблова). Стены были увешаны полотнами *«без просвета и воздуха»* [10]. В 1758 г. собрание живописи (60000) пожертвовал Академии художеств, часть коллекции продал Екатерине II [10].

Аделунг Фёдор Павлович (1768–1843) — историк, библиограф, житель Петербурга, собрал и подверг глубокому анализу

⁷ Сравнивая с живущим до н.э. царём Лидии Крезом, баснословно богатым.

⁸ Полотно не сохранилось, но есть копия работы художника А. Зяблова.

записки иностранцев о России, положив начало отечественной книжной статистике. Относился к числу тех собирателей XVIII в., для которых графика (2477 эстампов) стала основной целью, а не дополнением к другим коллекциям (акварели и книги). В 1803–1804 гг. передал собрание Харьковскому университету, и на этой базе был основан Харьковский художественный музей [10].

Однако следует отметить, что до начала XIX в. музеи были в России редким явлением, если не считать столичных городов. Первыми в России провинциальными музеями стала созданная в 1775 г. при Тульском оружейном заводе Палата образцового и резного оружия и открытый в 1782 г. «Иркутский музей» [1].

Коллекционирование, являясь одним из признаков цивилизованного общества народа, родство помнящего, показателем положительной динамики научного, духовного, культурного его развития, насчитывает несколько столетий своей противоречивой, но неизменно славной и уважаемой истории. Человеку было и будет свойственно стремление собирать и собирать уникальные, необычные, ценные предметы. А наиболее сознательным из коллекционеров — обнаружить свои собрания посредством создания сначала частных домашних музеев, далее — в специально для этой миссии построенных домах, а также передачей наиболее ценных предметов крупным музеям страны.

Литература:

1. Буторов А. В. Собиратели и меценаты Московского английского клуба. — М., Мос. англ. клуб, 2002. — 397 с.
2. Забелин И. Е. Домашний быт русских царей XVI–XVII вв. М.: 1918. Ч. 1–225 с.
3. Игнатъева О. В. Антропология коллекционирования: учебно-методическое пособие. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2021. — 150 с.
4. Качалова В. Г. Роль частных коллекций XVIII в. в формировании государственного фонда культурных ценностей. // *Credo new: теоретический журнал*. 2004, № 3. С. 1–7
5. Козлов В. Ф., Смирнова А. Г. Учёный, археолог и великий историк Москвы. // *Московский журнал. История государства Российского*, 12/2020. С. 32–49.
6. Лиховцева А. В. Частные коллекции произведений искусства как объект культурного наследия. Автореферат дисс. ... (КИ) М.: МГСПА им. Строганова, 2019. — 31 с.
7. Неверов О. Я. Частные коллекции Российской империи. М.: «Слово». 2004. — 256 с.
8. Павлова М. А. Частное коллекционирование в России XVIII — начала XX века (историко-культурный аспект // *Вестник Костромского государственного университета*. 2017, № 4. С. 31–35.
9. Петрова Н. Ф. Частные коллекции, меценатство, музеи (социокультурологический анализ) // *Социологические исследования*, 1986, № 7. С. 68–78.
10. Полунина Н. М. Кто есть кто в коллекционировании старой России. Новый библиографический словарь. М.: РИПОЛ КЛАССИК. 2003. — 560 с.
11. Кончин Е. В. Возвращение утраченного. М.: РИОН. 2009. — 320 с.
12. Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. М.: Символ, 1992. — 283 с.
13. Пыляев М. И. Замечательные чудачки и оригиналы. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2020. — 352 с.
14. Савинская Л. Ю. Первая общедоступная картинная галерея России. // *Наше наследие*. 2018/125. С. 3–17.

Детские годы Петра I как предпосылка коренных реформ в России в первой четверти XVIII века

Жданова Светлана Владимировна, учитель истории и обществознания
МБОУ «Гимназия № 12» имени Ф. С. Хихлушки г. Белгорода

Как утро нужно считать самой лучшей частью суток, как весна — самое прекрасное время года, так детство — самая яркая пора человеческой жизни.

Владимир Солоухин

Важнейшим периодом становления человеческой жизни является детство. Как известно, оно обязательно накладывает определённый отпечаток на человека, на то, будет ли он мудрым и гуманным, или злобным и мстительным, неспособным по-

нять и простить. В зависимости от обстоятельств, оно у каждого и в любой исторический отрезок времени бывает разным: весёлым и грустным, запоминающимся и ничем особенно не отличающимся. Самые известные исторические личности не

исключение, это люди, на которых детские годы также оказали своё воздействие.

Среди исторических личностей, на формирование характера которых, огромное значение оказали детские годы, такие люди как Иван Васильевич Грозный, Павел I, Иосиф Виссарионович Сталин и многие др. Не исключением является и первый российский император, реформатор, кораблестроитель Пётр I.

— Какие события повлияли на формирование личности Петра I? И каким образом детские годы повлияли на взгляды Петра на будущие реформы внутри страны?

Петр Алексеевич родился 30 мая 1672 года (А. С. Пушкин. *История Петра I. ООО «Издательство-Родина». 2021 г.*), до 7 лет воспитывался мамками и няньками, которые баловали его. С раннего детства он отличался подвижностью, физическим здоровьем, любознательностью. Неизвестно, были ли счастливы в браке его родители: Алексей Михайлович Романов и Наталья Нарышкина, или брак этот носил чисто политический характер, но маленький царевич был любим ими.

Пожалуй, этот отрезок его детства был самым светлым. Маленького Петра можно было часто увидеть играющим с дворовыми мальчишками. Из них же сделал он «потешное войско», которое было опорой ему и в дальнейшей жизни и сыграет значительную роль в истории нашего государства. Детские забавы постепенно перерастут во взрослое серьёзное увлечение, а затем во всестороннюю воинскую подготовку. С раннего возраста он желал познать многое, обладая прекрасной памятью, изучил несколько языков, наблюдая за работой дворцовых мастеров, в совершенстве освоил несколько ремёсел. Это свидетельствует о его трудолюбии, целеустремлённости, жажде познания, освоения нового, неизведанного. Именно так характеризует будущего императора историк, поэт и литератор Николай Михайлович Карамзин. (*Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. СПб., 1862. Ч. 1 С. 201–202*).

Возможно, Пётр I познал бы гораздо больше, проживи Алексей Михайлович ещё несколько лет. Но в 1676 г. царевич лишился отца, который безумно любил сына, окружал вниманием и заботой. Алексей Михайлович Романов одаривал мальчика игрушечными солдатиками и пистоллями, тем самым зародив в нём интерес к военному делу и оружию. Многие интернет источники (например: biograph.onlain, academic.ru) утверждают, что в детстве Пётр не интересовался никакими другими игрушками и забавами, кроме военных. Возможно, именно этот факт определит одно из направлений во внутренней политике царя — военную реформу 1718 г.

Алексей Михайлович желал дать своему младшему сыну правильное военное обучение, поэтому приставил к нему полковника Менезиуса в качестве военного наставника. Получается, что военному делу Петр Алексеевич начал обучаться раньше, чем грамоте. Было будущему императору тогда всего 4 года. В то время как знакомство с грамотой началось для него в пятилетнем возрасте. По мнению историка Н. М. Карамзина, это ещё раз доказывает тот факт, что именно в детские годы зародилась в Петре страсть к военному делу и военному превосходству над противниками. (*Журнал «Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение»*

дене. Международные отношения. 2019 г. // Научная статья по истории и археологии Руслана Рашидовича Джаббаровова).

По мнению историка С. М. Соловьёва, неизгладимое впечатление на будущего императора оказал стрелецкий бунт 1682 года, в результате которого были убиты или сосланы приверженцы и родственники Нарышкиных. Данное событие оставило отпечаток на психике ребенка, став причиной нервного расстройства будущего императора. Из-за этого лицо царя в минуты сильного волнения искажали судороги. Сергей Михайлович Соловьёв считает, что этот факт в определённой степени послужил тому, что подросток становился подозрительным и недоверчивым, в нём формировались черты жестокости, жажды мести и ненависти к своим обидчикам.

Для примера можно привести выдержку из «Курса русской истории» Василия Осиповича Ключевского «Петр, бывший очевидцем кровавых сцен стрелецкого мятежа, вызвал удивление твердостью, какую сохранил при этом: стоя на Красном крыльце подле матери, он, говорят, не изменился в лице, когда стрельцы подхватывали на копья Матвеева и других его сторонников. Но майские ужасы 1682 г. неизгладимо врезались в его памяти. Он понял в них больше, чем можно было предполагать по его возрасту: через год 11-летний Петр по развитости показался иноземному послу 16-летним юношей... С тех пор Московский Кремль ему опротивел и был осужден на участь заброшенной барской усадьбы со своими древностями, запутанными дворцовыми хорами и доживавшими в них свой век царевнами, тетками и сестрами». (Электронная библиотека «Василий Ключевский» Курс русской истории (Лекции XXXIII — LXI) онлайн чтение — С. 37). Возможно, именно этот факт заставит задуматься Петра Алексеевича о новой столице, вместо ненавистной им Москвы. Так же, данное событие послужило причиной казни стрельцов.

Многие историки считают, что на внутривнутриполитические взгляды Петра так же повлиял и тот факт, что определённый период своего детства, будущий император, провел недалеко от Немецкой слободы «Кукуй». Исследователь петровской эпохи Е. В. Анисимов считал, что Кукуй занимал внимание Петра «как редкость, курьез» благодаря своей несхожести с миром Кремля. Затем общение с образованными, интересными людьми, более свободные нравы, царившие в их среде, облегчили Петру «преодоление невидимого, но прочного психологического барьера, разделявших два чуждых друг другу мира — православной Руси и богопротивной Европы». (Анисимов Е. В. *Петр Великий: личность и реформы. Изд-во: «Питер». СПб. 2009 г. С. 1*) По мнению историка А. Г. Брикнера там царили благосостояние, «добрая нравственность, непринужденная обходительность». Сделанный московским царем шаг из Кремля на слободу, считает историк, имел большее значение, чем поездка за границу в 1697 г. «Немецкая слобода была узловой точкой, станцией на этом пути, она была посредником между Западом и Востоком... и открывает новую эру в развитии» России.

С. М. Соловьёв отмечает, что в слободе «нельзя было сыскать людей ученых; но то были люди бывалые, много странствовавшие... много испытавшие... Легко понять, что Петр, обратившись к иностранцам за решением различных вопросов, при своей пытливости... должен был... перешагнуть порог немецкой слободы, этого любопытного, привлекательного мира».

(С. М. Соловьев. «Публичные чтения о Петре Великом. С. М. Соловьев. Чтение пятое).

По мнению историка Н. И. Павленко, многие факторы сформировали личностные качества Петра. Николай Иванович утверждает, что в Петре постоянно боролись противоречия, был он строг и прямолинеен, был нежен с теми, кого уважал и любил. Бывал очень требователен ко всем подчинённым и взыскателен, возможно, потому что сам любил все дела доводить до завершенного конца. (Павленко Н. И. *Пётр I. Серия: Жизнь замечательных людей. Изд-во: Молодая гвардия.* — М. 2007 г. С.-1)

Издание Николая Ивановича Павленко содержит информацию биографического и исторического характера, включает в себя главу — «Образ Петра в представлениях современников» и очерк «Историческое значение преобразований Петра». Автор убедительно показывает классовую направленность политики и всей деятельности Петра I, беспощадную эксплуатацию трудящихся масс, трудом которых, в конечном счете, и были достигнуты все результаты преобразований. Издание можно использовать при подготовке к урокам по разделу «Россия при Петре I», а так же при разработке мероприятий в рамках внеурочной деятельности.

Итак, на каждого человека детство накладывает определённый отпечаток. Переживания в детстве, недоверие, поро-

дили в Петре Алексеевиче некоторое превосходство над другими. Вместе с этим, он был с детства постоянно занят делами, очень стремился обучиться чему-то новому, никогда не боялся браться за любое дело. Уникальность личности Петра заключалась в том, что он обладал сильной тягой к знаниям и огромной работоспособностью, при помощи которых стремился преобразить отсталую во всех отношениях Россию и сделать ее великой державой.

Личность Петра I еще раз доказывает, что качества человека, которые способны сделать его судьбоносным лидером, формируются в детском возрасте. Поэтому очень важно, с каким знаком «+» или «-» будут воспитаны эти качества и какие последствия для общества будут иметь эти судьбоносные решения.

Отталкиваясь от вышесказанного, можно сделать выводы, что современному учителю просто необходимо уделять особое внимание возрастным особенностям обучающихся школы: уметь найти подход к каждому ребёнку; заинтересовать его своим предметом; помочь найти то зерно, которое станет определяющим в интересах и мотивах каждого школьника.

Важно помнить, что учитель является одним из важнейших агентов социализации у школьников, и то, как он повлияет на формирование личности обучающихся, зависит их дальнейшего успеха в будущем.

Литература:

1. Жданов, Л. Г. Новая Русь [Текст]. Петр и София: романы / Л. Г. Жданов. — Москва: Современник, 1994. — 480 с.: ил. — (Золотая летопись России).
2. Кузнецов, А. А. Образ Петра I по историческим и литературным источникам: сравнительный анализ / А. А. Кузнецов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 12 (250). — С. 129–132. — URL: <https://moluch.ru/archive/250/57500/> (дата обращения: 27.09.2021).
3. Анисимов Е. В. Петр Великий: личность и реформы. Изд-во: «Питер». СПб. 2009 г.
4. Журнал «Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019 г. // Научная статья по истории и археологии Руслана Рашидовича Джаббарова.
5. С. М. Соловьев. «Публичные чтения о Петре Великом. С. М. Соловьев. Чтение пятое.
6. Электронная библиотека «Василий Ключевский» Курс русской истории (Лекции XXXIII — LXI) онлайн чтение.
7. Павленко Н. И. Пётр I. Серия: Жизнь замечательных людей. Изд-во: Молодая гвардия. — М. 2007 г.
8. <https://rvb.ru>
9. <https://hystory.mediasole.ru>
10. <https://biograph.onlain>
11. <https://academic.ru>

Иноземцы в русской жизни, или Кому на Руси жить хорошо (XV–XVI вв.)

Огнев Эдуард Витальевич, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

Настоящая статья посвящена проблематике правового регулирования споров с участием иностранцев в период XV–XVI вв., а также оценке правового положения иностранцев по отношению к местному населению в исследуемый временной промежуток.

Ключевые слова: немец, Судебник 1497, немецкая слобода, Иван III, Судебник 1550.

Существует множество исследований, посвященных различным аспектам, связанным с Судебниками 1497,

1550 годов. Большая часть данных работ направлена лишь на анализ правовых положений данных нормативно-правовых

актов без учета специфики субъектов, участвующих в судебных тяжбах. Более того, минимальное количество научных трудов посвящено именно описанию правового положения иностранцев в период XV–XVI вв., а также отличительных особенностей рассмотрения дел с участием иностранных граждан.

Основной целью данной работы является определить правовое положение иностранцев по отношению к местному населению, а также определить наличие или отсутствие различий в судебных тяжбах между русскими и иностранцами.

Задачи данной работы являются:

- Определить перечень источников регулирующих рассмотрение споров с участием иностранцев;
- Установить причины появления на территории русского государства иностранных граждан;
- Определить правовое положение иностранцев в исследуемый период.
- Установить отличия при рассмотрении дел с участием иностранных граждан.

XV–XVI века ознаменовались для разрозненного после татаро-монгольского нашествия русского государства веками восстановления из пепла или веками становления второго русского государства.

Так Русь к первой половине XV века можно охарактеризовать как вассальное по отношению к Орде государство, разделенное на несколько автономных территорий. Московское великое княжество безусловно превалировало над остальными территориями, однако имелись и иные крупные княжества в том числе Новгородское, Псковское, Тверское, Ярославское, которые не находились в зависимости от Московского княжества и по сути существовали отдельно.

В свою очередь, в период правления Ивана III (1462–1505) происходят исторические видоизменения, происходит объединение разрозненных русских земель как с помощью силы (присоединение Новгорода), так и с помощью дипломатии.

Основой международного сотрудничества между Москвой и Европейскими государствами, послужившей, пожалуй, одной из причин появления большого количества иностранцев в Московском государстве, стала женитьба Ивана III на Софье Палеолог, в свите которой на Москву прибыло множество иностранных специалистов.

Так Черникова Т.В. в рамках своей работы указывает, что вместе с Софьей в Москву прибыли и ее родственники Дмитрий и Фома Ивановичи Рале, впоследствии фамилия которых была преобразована в Ларевы. Ларевы были приняты при дворе Ивана III и получили под Москвой в вотчину селения.

Другие греки из свиты Софьи — Никула и Эммануил Ивановичи Ангеловы также стали придворными Ивана III [1, с. 110].

Помимо греков на службу к Ивану III поступили и итальянцы (фрязи).

В периоды правления Василия III и Ивана IV количество иностранцев на русской службе постоянно возрастало.

Таким образом Иван III, а в дальнейшем и его преемники заложили основу планомерного привлечения в Московское государство иностранных специалистов.

Однако, отметим, что привлечение большого количества иностранных специалистов для развития выстраиваемого

государства как являлось благом, так и влекло негативные последствия в виде недоброжелательного отношения уже русских поданных к иностранцам.

Так, дорожа кадрами иностранных специалистов, власть прощала им порой поступки, абсолютно недопустимые для русских военнотружеников и подчиненных. В своей работе Т.В. Черникова в качестве примера описывает несколько инцидентов характеризующих отношение власти к иностранным специалистам. Так в 1505 г., во время военного столкновения с казанскими татарами. В одной из стычек чуть в плен не попали три пушкаря-литейщика (иноземца). Двое из них бежали с поля боя, бросив орудия, а третий сумел увезти свою пушку. По прибытию в Москву Василий III не выказал никакого недовольства по поводу поведения первых двух иностранцев, а третьего пожурил за излишнее геройство [2, с. 148].

Также в 1555 г. в ходе переговоров представителей Лондонской коммерческой компании и московскими купцами была получена от Московского царя грамота, содержащая большие торговые привилегии. Так в качестве примера стоит отметить, что британские купцы имели право свободной торговли в любом городе русского государства, более того, споры между британцами на русской земле разрешал не российский суд, а так называемый назначенный «главный фактор», в свою очередь, в случае совершения британцем преступления по отношению к русскому подданному или государству дело рассматривал сам царь, кроме того, если будет установлена вина британского торговца и такой торговец будет приговорен к смертной казни, то все его имущество не может быть отобрано в русскую казну [3, с. 67].

Подобное поведение власти к иностранцам порождало ненавистное отношение уже местного населения к таким специалистам, что могло являться одним из поводов для обособленного расселения иностранцев за пределами российских городов.

Так в большинстве своем иностранцы собирались общинами и проживали отдельно, доказательством данного факта является построенная при Василии III первая немецкая слобода в городе Наливки, получившая название от налитых бочкалов [4].

Однако, проживая в своем узком иностранном кругу, иноземцы не могли в быту не сталкиваться с местным населением государства, что порой могло порождать и правовые конфликты.

Поскольку оседлые иностранцы, в том числе имеющие землю являлись поданными русского государства, их споры рассматривались по правилам действующего российского законодательства.

Однако, следует предположить, что в рассматриваемый нами временной промежуток дела с участием иностранных граждан могли находиться под юрисдикцией Посольского приказа, за исключением дел с участием лондонских купцов, дела которых, как ранее было отменено должен был рассматривать исключительно царь.

Так Посольский приказ являлся фактически учреждением ведавшим внешними делами государства и являлся одним из институтов приказной системы формирования которой было

связано с процессом перестройки государства от великокняжеского управления в государственную централизованную систему.

К компетенции посольского приказа помимо оформления, проведения дипломатических встреч, а также иных международных функций являлся контроль и надзор за проживавшими в России иноземными купцами, ремесленниками и иными специалистами, поселившимися на территории Московского государства [5].

В свою очередь, что касается правового регулирования, то в рассматриваемый нами временной отрезок истории источниками права являлись Судебник Ивана III 1497 г, Судебник Ивана IV 1550 г.

Так анализируя Судебник 1497 года стоит отметить преемственность положений псковской и новгородской судебных грамот, легших в основу данного источника права.

Так положениями статьи 105 Псковской судебной грамоты, была предусмотрена фактическая подсудность и подведомственность рассмотрения споров с участием иностранцев [6].

Аналогичные положения были изложены в статье 58 Судебника с небольшим расширением [7].

Так порядок решения спора между иностранцами устанавливался по воле ответчика, так он мог принести присягу в том, что он не виноват или добровольно уплатить сумму иска, совершив тем самым процессуальное действие — признание иска.

Отметим, что Судебник 1497 года имеет положения о рассмотрении споров между иностранцами, однако не имеет положений о рассмотрении дел иностранцев с русскими, в связи с чем можно сделать вывод, что данная категория спора рассматривалась в общем порядке, однако, тем самым фактически местные жители находились в более выгодном положении по отношению к иностранцам, что обусловлено в первую очередь самой системой доказывания, сложившейся в данный период времени.

Так одним из основных доказательств в рамках положений Судебника 1497 года являются свидетельские показания [7].

Согласно положениям статьи 48 Судебника 1497 г, если свидетель показывает против ответчика, то ответчик имеет право вступить с таким свидетелем в поединок, либо соглаша-

ется с суммой иска, однако свидетель также имел возможность и сказать против Истца, что являлось основанием для отказа в Иске (статья 51) [7].

Учитывая ранее изложенное в части привилегированности иностранцев по отношению к русскому населению можно предположить, что участникам судебных тяжб среди иностранцев было достаточно трудно найти необходимых свидетелей, которые готовы были бы поддержать их позицию.

В свою очередь, Судебник 1550 г. данную проблему решил, так положениями статьи 27 было предусмотрено 2 способа доказывания в зависимости от категории спора с участием иностранцев. Так при наличии спора иностранца с иностранцем, Ответчик должен был «отцеловаться», что не виноват, или у креста положить сумму иска. В случае подачи Иска русским к иностранцу, либо иностранца к русскому, то «жребий вымет, тот поцеловав, свое возьмет или отцелуется» [8].

Итак, подводя итоги можно констатировать, что в период XV–XVI века политика российского государства была направлена в том числе на привлечение большого количества иностранных специалистов, как для развития военного дела, так и для развития экономической сферы деятельности государства, как во внутренней, так и во внешней политике. В целях удержания в стране привлеченных иностранцев государство предоставляло таким иностранцам большое количество льгот, тем самым фактически ущемляя собственное население страны. Предоставление льгот было обусловлено установлением баланса для иностранцев ввиду низкого жалования. Привлечение большого количества иностранцев повлекло построение на территории государства нескольких иностранных поселений.

Предоставление льгот, развитие иностранцев на территории российского государства не могло не повлечь возникновения конфликтов как между иностранцами, так и между местным населением и иностранцами. В свою очередь, положения действующим правовых актов в рассматриваемый период слабо регламентировали споры между иностранцами, также учитывая специфику субъектов споров, а также ужесточение санкций за процессуальные правонарушения было предусмотрено об участии в судебных тяжбах переводчиков.

Литература:

1. Черникова Т. В. Начало европеизация России по времена Ивана III / Т. В. Черникова // Вестник МГИМО Университета — 2011 — № 5(20) — С. 107–115
2. Черникова Т. В. Иноземцы в русской жизни XV–XVI / Т. В. Черникова // Вестник МГИМО Университета — 2011 — № 5(20) — С. 146–152
3. Черникова Т. В. Западноевропейские купцы и процесс европеизации России в XVI в / Т. В. Черникова // Вестник МГИМО Университета — 2012 — № 5(26) — С. 65–73
4. Немецкая слобода [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nazaccent.ru/content/21711-nemeckaya-sloboda.html>
5. Возникновение Посольского приказа. Его состав и деятельность [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/h4m1jpz9T6>
6. Псковская судебная грамота [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php
7. Судебник 1497 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073675_17929_sudebnik_1497_goda.pdf
8. Судебник 1550 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://his95.narod.ru/1550.htm>

Рассмотрение дел с участием иностранцев в Новгороде и Пскове в период XIV–XV вв.

Огнев Эдуард Витальевич, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

Настоящая статья посвящена проблематике правового регулирования споров с участием иностранцев в Пскове и Новгороде с учетом их торгово-промышленных отношений с иностранными государствами в период XIV–XV вв.

Ключевые слова: немец, переводчик, Новгородская судная грамота, Псковская судная грамота, торговые договоры.

Существует множество исследований, посвященных различным аспектам, связанным с Псковской и Новгородской судными грамотами. К сожалению большая часть данных работ не рассматривает в качестве объекта исследования проблематику рассмотрения споров судами Новгорода и Пскова с участием иностранных лиц, более того в научной среде минимальное количество научных работ посвящено описанию правового положения иностранцев на территории Новгорода и Пскова, а также отличия рассмотрения дел с участием граждан и иностранцев.

Основной целью данной работы является определить различия в спорах между местным населением Пскова и Новгорода и иностранными гражданами в период с XIV–XV вв.

Задачами данной работы являются:

- Определить перечень источников регулирующих рассмотрение споров с участием иностранцев;
- Установить причины появления в Новгороде и Пскове иностранных граждан;
- Определить правовое положение иностранцев на территории Новгорода и Пскова.
- Установить отличия при рассмотрении дел с участием иностранных граждан на территории Новгорода и Пскова.

С конца XIII в. на территории европейской части современной России сложилась своеобразная система русских княжеств. Однако имелись исключения, так «по аналогии с которыми регионами средневековой Западной Европы (Генуя, Венеция) в Новгороде и Пскове сложился своеобразный республиканский (феодальный) строй» [1, с. 47]. Расположенность данных республик на севере и северо-западе, низкая плодородность, а, следовательно, и невозможность развития земледелия по примеру большинства русских княжеств, все это содействовало развитию ремесленничества и торговли.

В Новгороде в отличие от остальных городов древнерусского государства рано появляются заморские купцы с Запада. В первой половине XII в. здесь основались купцы с острова Готланд, названный руссами «Готским берегом» вследствие наличия на острове крупной сети гаваней.

Наличие договорных отношений, повлекших открытие свободной торговли стало предпосылкой к созданию торговых представительств. Так в XII в. в Новгороде возникает Готский и Немецкий дворы. Оба двора были расположены на торговой стороне города в близи от Ярославова Дворища, являющегося административным центром Новгорода [2, с. 16–17]. Дворы составляли замкнутую общину основным принципом которой была полная экстерриториальность и самоуправление. Во главе общины стоял ольдерман подворья — старейшина, явля-

ющийся ее представителем, судьей, а также хранителем бюджета. Обитатели двора пользовались полной свободной в вопросах внутреннего регулирования жизнедеятельности, «они судились и управлялись своим законом, подлежали юрисдикции Новгорода только в случаях столкновений с новгородцами» [3, с. 4].

В 1269 г. между Новгородом, Любеком и Готским берегом был заключен новый торговый договор. Как указывает А. Г. Рагушштейн: «Он закреплял ответственность новгородских властей за любые происшествия, происходящие на участке маршрута от острова Котлин и далее вглубь русских земель» [4, с. 73]. Кроме того, данный договор закреплял равные права немецких и Новгородских купцов при торговле в Готланде, а также положения о рассмотрении спорных ситуаций посредством суда.

В 1301 г. Новгород заключает с Любеком, Готландом и Ригой новый договор о предоставлении немецким купцам сухопутных и водных путей. В том случае, если водный путь был несвободен, новгородцы обязывались предоставить для гостей проводника. Данный факт в рамках своей работы подтверждает и А. Г. Рагушштейн [4, с. 74].

Новгородцы очень дорожили своей балтийской торговлей вследствие чего давали большие льготы своим иноземным партнерам. Так, при заключении сделок купли-продажи мехов, немецкие купцы пользовались привилегией осматривать меха и требовать доплаты в виде 30 бесплатных курок на 1000 — своего рода, в виде компенсации за возможную недоброкачественность товара. Покупая воск, немецкие купцы обладали правом испортить товар проверяя его качество. Новгородские же купцы были обязаны производить закупки без осмотра товара, его измерения или взвешивания. Особое недовольство среди новгородских купцов вызывало то, что немцы часто продавали некачественные сукна и полотна, завышали их сортность и длину, привозили разбавленные водой вина и мед. Таким образом, имеющиеся правила купли-продажи при заключении сделок между новгородцами и иностранными купцами обеспечивали последним большие возможности для наживы [3, с. 4].

Предоставление недоброкачественных товаров, игра на разнице весовых норм, право на повреждение чужого товара, а также нажива на «потребителях» и несоблюдением правил торговли, все это, по нашему мнению, являлось основанием для ведения судебных тяжб между новгородцами и заморскими купцами. Подсудность рассмотрения споров между иностранцами и местным населением определялась заключенными торговыми договорами, вследствие чего такие дела подлежали рас-

смотрению судом тысяцкого, расположенный в церкви Ивана Предтечи на Опоках [5].

Рассмотрение дел с участием иностранных купцов осуществлялось коллегиально по разным категориям споров. Так дела по спорам об отказе в выплате пошлины за проводника дело рассматривалось при участии тысяцкого и представителей новгородцев. Споры, связанные с долговыми обязательствами, рассматривались единолично тысяцким. При наличии иных споров дело рассматривалось в составе посадника, тысяцкого и купцов.

Интересным на наш взгляд также видится рассмотрение показаний свидетелей. Так положениями Новгородской судной грамоты предусмотрено рассмотрение показаний свидетелей как со стороны Истца, так и со стороны Ответчика [6], однако положениями данной грамоты не урегулирован вопрос, при котором показания свидетелей могут разниться. В свою очередь, по спорам между иностранцами и новгородцами было предусмотрено, что в случае, если новгородец и немец сойдутся в свидетельских показаниях, то суд должен им доверять, однако, в случае, если такие свидетели «поспорят и не сойдутся на одном и том же, то бросить им жребий, и чей жребий вынется, тот прав в своем показании». Процедура проведения жребия не описывается ни в торговых договорах, на в Новгородской судной грамоте, однако процедура применения жребия достаточно точно была описана в Новгородских летописях применительно к избранию Новгородского архиепископа в 1228 г. Так при жеребьевке кандидатов имена писались на листах бумаги, которые впоследствии были запечены в хлебцы, так, что, только разломив хлебец можно было определить кто был выбран. Жребия производился лицом, не достигшим совершеннолетия — «невинным отроком» [7, с. 129]. Полагаем, что подобный порядок мог применяться и в судебном процессе.

Псков, как и Новгород являлся серьезным торговым контрагентом Ганзы — мощнейшего купеческого союза Балтики и Северного моря, в котором доминировали немецкие города, такие как Любек или Гамбург, кроме того в данный союз входили также и многие ливонские города.

Описывая торговые отношения Пскова и Ганзы, нельзя не затронуть и тему «Немецкого берега». «Немецкий берег» являлся прибрежной полосой Запсковья, находившейся на противоположном Кремлю берегу реки Псковы где размещались прибывшие немецкие купцы.

В отличие от Новгорода в Пскове отсутствовали предпринимательские независимые представительства вследствие чего возникающие споры между иностранцами и жителями Пскова регулировались нормами местного законодательства.

До XIV в. основным законом, регулирующим общественные отношения на территории Пскова, являлась Русская правда, однако, развитие торговли и товарно-денежных связей стало предпосылками принятия нового правового акта, регулирующего гражданско-правовые отношения. Таким актом стала Псковская судная грамота.

По своей правовой природе Псковская судная грамота являлась сборником законов и судебных решений, составленных в разное время, а затем сведенных в один документ, о чем пишет

в своих трудах Н. В. Калачов [8, с. 165]. Так, по его мнению, в основу Псковской судной грамоты легли: Русская Правда, вечевое законодательство, договоры города с князьями, судебная практика, обычное право, договоры с купцами.

Основным отличием между Псковом и Новгородом в части рассмотрения споров с участием иностранцев стоит отметить, что между Псковом и иностранными государствами отсутствовали торговые договоры, регулирующие подсудность споров с участием иностранцев, вследствие чего подсудность дел с участием иностранцев, была общей в рамках положений Псковской судной грамоты. Процесс при рассмотрении спора носил сугубо состязательный характер, а рассмотрение спора начиналось с подачи Истцом челобитной [9, с. 188]. После принятия такой челобитной суд посредством приставов или позовников вызывал Ответчика явиться в суд. Вызов в суд осуществлялся публично посредством озвучивания повестки на церковной площади. В тех случаях, когда Ответчик не являлся, либо отказывался явиться на церковную площадь, то повестка зачитывалась в присутствии священника. В том случае, если Ответчик не являлся в суд к назначенной дате, судом на 5-й день выдавалась приставам грамота о доставке «ослушника» силой. Судебное производство велось в письменной форме посредством ведения судебными дьяками протокола судебного заседания.

В отличие от положений Новгородской судной грамоты, в рамках которой отсутствуют отдельные положения регулирующие споры с участием иностранцев, в Псковской судной грамоте такие положения имеются.

Так основным отличием по спорам между иноземцами посвящена статья 105 Псковской судной грамоты «в тяжбах между иноземцами о побоях и ограблении дело решается по желанию ответчика: хочет — пусть примет присягу в том, что он не бил и не грабил Истца, или же пусть положит у креста» [10]. Таким образом при рассмотрении споров с участием иностранцев делается исключение из общего правила — предоставление послуха, которое в рамках Псковской судной грамоты было предусмотрено статьями 20, 22, 23. Введение подобного послабления в отношении чужеземцев было обусловлено нередким отсутствием послушествовать в пользу чужеземца.

Обобщая вышеизложенное следует выделить несколько различий между рассмотрением дел с участием иностранцев в Новгороде и Пскове. Так в Новгороде регулирование правоотношений между жителями и иностранцами происходило как на основании норм местного законодательства, так и регламентировалось положениями торговых соглашений, более того, следует отметить, что большая часть процессуальных положений связанных с рассмотрением дел с участием иностранцев была заложена в рамках торговых договоров, заключенных Новгородом. В свою очередь, в городе Пскове рассмотрение споров с участием иностранцев было регламентировано местным законодательством в связи с чем в процессуальном плане почти не отличалось от общих положений по рассмотрению споров. Однако, в отличие от Новгородской судной грамоты, Псковская судная грамота содержит более обширный перечень положений регламентирующий процессуальный порядок рассмотрения дел, более того, Псковская судная грамота выделяет отдельные положения регулирующие споры с участием иностранцев.

Литература:

1. Омеляненко М. Е. Участие населения в отправлении правосудия по нормам Новгородской и Псковской судных грамот / М. Е. Омеляненко // Сборник трудов XV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме — 2019 — № 15 — С. 46–55
2. Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. М., 1953. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси. XII–XV вв. С. 125)
3. Мунилов Д. А. Торговое предпринимательство ганзейских купцов в Великом Новгороде в XII–XV вв.: исторический опыт и уроки для современности / Д. А. Мунилов // Вопросы регулирования ТЭК: Регионы и Федерация — 2019. — № 3. — С. 2–6
4. Рагунштейн А. Г. Борьба за право свободного передвижения («Чистого пути») в Новгородско-Ганзенских отношениях XII–XV вв. / А. Г. Рагунштейн // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета — 2011. — № 19 — С. 72–80
5. Проект договорной грамоты Новгорода с Любеком и Готским берегом о торговле и суде [электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/1260_1280/Gramoty_otn_Novgoroda_knjaz/21-40/31.htm
6. Новгородская судная грамота [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://lawbook.online/gosudarstva-prava/novgorodskaya_sudnaya_gramota-28603.html
7. Оспенников Ю. В. Божий суд в древнерусском праве / Ю. В. Оспенников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета — 2010 — № 1 — С. 127–131
8. Калачов Н. В. Псковская Судная Грамота («Москвитянин», М., 1848, Ч. 1, № 2, критика, стр. 165–178) (рецензия на 1-е изд. ПСГ Мурзакевича).
9. Дьячкова А. И. Суд и судебный процесс по Псковской судной грамоте / А. И. Дьячкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук — 2011 — № 1 — С. 185–190
10. Псковская судная грамота [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php

Роль государства Йеттишар в системе отношений Туркестанского генерал-губернаторства с Восточным Туркестаном

Юлдашева Маъмура Нуриллаевна, исследователь (г. Ташкент, Узбекистан)

В данной статье описывается роль государства Йеттишар в системе взаимоотношений между Туркестанской губернией и Восточно-Туркестанской областью. Также были проанализированы политические отношения между обоими регионами, обмен посольствами, соглашения о демаркации границ и последствия падения государства Йеттишар.

Ключевые слова: Туркестанское генерал-губернаторство, Восточный Туркестан, государство Йеттишар, Якуббек, фон Кауфман, империя Цинь.

В начале XIX века положение в Илийском районе обострилось в результате борьбы между китайской империей Цинь и Коканским ханством. Притеснение китайцами местного населения часто является причиной восстаний и различных политических демонстраций. Во второй половине 19 века в связи с ослаблением империи Цинь обострилась борьба за независимость Кашгара. В такой ситуации великий полководец Якуббек, сын купца из Пскента, начал свою западную деятельность по оккупации этого края и созданию независимого государства.

Мухаммад Якуббек прославился как известный полководец и государственный деятель, проведший большую военно-организационную работу в Коканском ханстве и Восточном Туркестане во второй половине XIX века. Он упоминается в различных источниках, в том числе в таких именах, как «Мухаммад Якуббек», «Якуббек Бадавлат», «Оталик Гази», «Кушбеги». [1, с. 2]. После этого Мухаммад Якуббек взял Бузруходжу

и отправился в Кашгар. Бузруходжа прибыл в Кашгар в январе 1865 года. Вскоре после этого Ходжа был объявлен ханом Кашгарского ханства. Из-за того, что Бузруходжа при жизни не вмешивался в политические дела и государственное управление, он стал упускать из виду наведение порядка в Кашкаре и укрепление своей власти. Такая ситуация произошла с Мухаммадом Якуббеком. Вскоре он получил право командовать кашгарской армией. Опыт Мухаммада Якуббека на военном поприще повысил уважение к нему местного населения. Потому что во времена правления маньчжуров представители местного населения были полностью отстранены от военных дел.

Со дня своего назначения на должность военного главнокомандующего Мухаммад Якуббек начал формировать современную армию из представителей местного населения Кашкары. Через несколько месяцев численность организованной им армии достигла 13 тысяч человек [8, с. 145].

30 августа 1866 года он начал свой западный поход из Оша через Терский перевал. 70 000 повстанцев присоединились к Якуббеку в городе Улугчат [9, с. 147]. К лету 1867 года территория Кашгара была освобождена от китайцев. В течение более чем года до лета 1867 года Мухаммад Якуббек совершил несколько военных походов и объединил ханства Кучор, Ёркент и Кашгар. Государство, образовавшееся на базе трех ханств, называлось государством Йеттишар («Семиградье»). Ведь семь городов Восточного Туркестана, такие как Кашкар, Ёркент, Хотон, Аксун, Учтурфон, Кучор, Карашахар, входили в состав этого государства. Таким образом, через 4–5 лет после своего прибытия в Кашгар Мухаммад Якуббек объединил основную часть Восточного Туркестана, создал условия для его экономического и политического развития.

В 1867 г., после учреждения генерал-губернаторства Туркестана, губернатор страны К. П. Кауфман написал письмо главе соседних стран, в том числе главе государства Йеттишар, в котором говорилось, что он выступает за установление дипломатических отношений [11, с. 47]. Однако, понимая связь Якуббека с Бухарским эмиратом, Кауфман приказал усилить пограничную заставу Норина. Согласно источникам, в конце 60-х отношения между двумя сторонами не были хорошими. Поскольку не было четкого согласия, всегда были разногласия в торговле и других сферах. В связи с организацией грабежей кашгарцами, проживающими в приграничных районах, стороны вынуждены на определенный срок ограничить общение.

Другой причиной взаимной осторожности сторон было то, что в 1870 г. англичане направили в Восточный Туркестан послов под руководством Форсайта и попытались настроить Якуббека против русских. Однако это посольство не достигло своих целей. Следует отметить, что отношения, которые велись в 1869–1872 гг., ограничивались обменом послами, подарками друг другу, и тем, что обе стороны выступали за мир в именах [10, с. 21].

Приехавшие сюда британские представители пытались распространить мощь своей страны. Обеспокоенный этим генерал-губернатор фон Кауфман писал западному министру: «... британцы под предводительством Форсайта хотят через государство Якуббека создать рядом с нами мощное мусульманское государство. При этом они не только добьются экономических успехов, но и будут представлять серьезную угрозу для нашей работы в Средней Азии...» — подчеркивал [7, с. 154]. После этого Кауфман направил в Восточный Туркестан посольскую миссию под руководством полковника Рейнталя. Полковник

прибывает в Эттишар и передает в Ташкент деятельность англичан здесь и другие важные сведения.

С 1876 года британские планы провалились. Англичане стали терять свои позиции в Восточном Туркестане в связи с началом народного восстания против Худояр-хана в Коканском ханстве и походами царских войск на запад против ханства. 21 июня 1876 г. К. П. Кауфман направил Якуббеку письмо и предложил договориться о пограничном вопросе после взятия Ферганы [12, с. 60]. В его состав входили штабс-ротмистр Сунаргулов, штабс-ротмистр Старцев и 20 солдат-казаков [5, с. 34]. Главной задачей миссии было определение границ между двумя странами.

Между тем генерал Скоблев в своем отчете предполагает, что торговля между Коканом и Кашгаром составляет 30 000–40 000 таньга в год, а для дальнейшего развития торговли в будущем предлагает овладеть всеми горными районами [2, с. 156]. Кауфман, видимо, не желавший усложнять отношения с Якуббеком, игнорирует это предложение. Вместо этого он согласился отдать земли Улугчата, ранее принадлежавшие Коканскому ханству, Восточному Туркестану [3, с. 49]. Видно, что губернатор Йеттишара придерживался либеральной позиции в отношениях с Россией.

Эмиссара Куропаткина хорошо приняли в Кашгаре. Его принимает сын Якуббека Беккули. Послов Якуббека также хорошо приняли в центре Туркестана и, как было сказано выше, им обещали передать улугчатские земли, населенные кыргызами. Однако безвременная кончина состоятельного человека в городе Курла привела к приостановке дипломатических отношений [4, с. 5525]. Потому что борьба за трон между сыновьями Якуббека привела к ослаблению государства и сделала возможным занятие региона китайцами. Новые наместники Кашгара не признали всех соглашений с Якуббеком. Поэтому Кауфман направил в Эргаштом западный отряд под руководством генерала Абрамова и создал там пограничную заставу (по проекту, предложенному Куропаткиным) [6, с. 27]. Таким образом, отношения между двумя сторонами в 1960-х и 1970-х годах закончились именно так. Однако политика Якуббека и установленные законы были примером не только для местного населения, но и для соседних стран.

В результате загадочной гибели Якуббека в городе Курла в мае 1877 г. обострилась обстановка в Восточном Туркестане. В результате борьбы за престол между сыновьями Якуббека — Беккули и Хокимханом Тюра государство Йеттишар ослабло и было захвачено китайцами.

Литература:

1. Қўлдошев, Ш. Муҳаммад Ёқуббек — туғма ҳарбий салоҳият соҳиби / Ш. Қўлдошев.— Текст: электронный // Vatanparvar: [сайт].— URL: <http://old.mv-vatanparvar.uz/newsView/415> (дата обращения: 07.01.2023).
2. Халфин, Н. Английская колониальная политика на Среднем Востоке / Н. Халфин, А.— Ташкент, 1957.— 312 с.— Текст: непосредственный.
3. Павлов, М. История Туркестана. Ташкент, 1910.
4. Muminov, A. G., Nazarov, K., Xaynazarov, B., Polvonov, H., & Ktaybekov, S. (2020). Leading tendencies in the development of cultural and spiritual identity of the peoples of Uzbekistan. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 24(8), 5525–5538.
5. Ураков, Д. Ж. (2005). Официальные отчеты российской администрации в Туркестане как исторический источник: (конец XIX-начало XX вв.). RU05CLSL05CBOOKS030205C59721

6. Ураков, Д. Д., Отарбаева, Г. (2021 г.). От истории уйгурской миграции к территориям генерального губернатора Туркестана. Актуальный исследовательский исторический журнал (2767–472X), 2 (11), 25–31.
7. Xaynazarov, B. B. Role of russian oriental sciences in studying uigurs in the late XIX–XX centuries / B. B. Xaynazarov, A. H. Paradaev.— Текст: непосредственный // International journal of discourse on innovation, integration and education.— 2020.— № 1/3.— С. 153–158.
8. Xaynazarov, B. B. Trade Issues In Central Asia In The Anglo-Russian Competition Of The XIX Century / B. B. Xaynazarov.— Текст: непосредственный // The American Journal of Social Science and Education Innovations.— 2020.— № 3/12.— С. 144–149.
9. Хайназаров, Б. Ўзбекистоннинг хорижий мамлакатлар билан дўстлик ва ҳамкорлик алоқаларини ривожлантиришда диаспораларнинг ўрни / Б. Хайназаров.— Текст: непосредственный // Ўтмишга назар журналы/Jornal of look to past.— 2019.— № 3.— С. 144–149.
10. Хайназаров, Б. Б. Ўзбекистон уйғурлари диаспораси тарихи (1925–2012 йй.): специальность 07.00.01 «Ўзбекистон тарихи»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Хайназаров Бахромжон Бахтиёрович; Ўзбекистон Миллий университети.— Тошкент, 2018.— 75 с.— Текст: непосредственный.
11. Xaynazarov, B. Фарғона водийсига уйғурларнинг кўчиб келиши тарихидан / В. Xaynazarov.— Текст: непосредственный // Водийнома.— 2017.— № 1.— С. 45–48.
12. Хайназаров, Б. Андижондаги биринчи уйғур мусиқали драма театри тарихи / Б. Хайназаров.— Текст: непосредственный // Ilmiy xabarnoma.— 2017.— № 3.— С. 59–61.

СОЦИОЛОГИЯ

Проблемные аспекты организации предоставления государственных услуг органами исполнительной власти субъекта РФ

Анюточкина Анастасия Константиновна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье проведен анализ проблемных аспектов организации предоставления государственных услуг органами исполнительной власти субъекта РФ. Рассмотрены проблемы, возникающие в процессе оказания государственных услуг. Особо внимание уделено организации предоставления государственных услуг органами исполнительной власти субъекта РФ в электронной форме. Установлено, что требуется необходимость провести оптимизацию процедур предоставления услуг в электронном виде. На основе выявленных проблем сформулированы предложения, направленные на совершенствования отношений в исследуемой сфере.

Ключевые слова: государственные услуги, услуги в электронной форме, качество предоставления государственных услуг, органы исполнительной власти, многофункциональный центр (МФЦ).

Problematic aspects of the organization of the provision of public services by the executive authorities of the subject of the Russian Federation

Anyutochkina Anastasiya Konstantinovna, student master's degree

Siberian Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Novosibirsk)

The article analyzes the problematic aspects of the organization of the provision of public services by the executive authorities of the subject of the Russian Federation. The problems arising in the process of rendering public services are considered. Special attention is paid to the organization of the provision of public services by the executive authorities of the subject of the Russian Federation in electronic form. It is established that it is necessary to optimize the procedures for providing services in electronic form. Based on the identified problems, proposals aimed at improving relations in the field under study were formed.

Keywords: public services, services in electronic form, quality of public services provision, executive authorities, multifunctional center.

Основным критерием оценки организации предоставления услуг является именно степень удовлетворенности населения, получающего услуги. Организацию и качество предоставления услуг необходимо совершенствовать, от этого зависит эффективность деятельности офиса и в целом всей системы многофункциональных центров [8, с. 289].

Если рассматривать оценку обеспечения государственных услуг, то стоит сказать о частичной системе мониторинга исполнения стандартов и качества предоставления услуг. Нет объективной информации о том, насколько профессиональны и компетентны должны быть специалисты, насколько полноценно и должным образом оказана та или иная услуга.

Сегодня в целях обеспечения сбора оценок Министерство экономического развития разработало и ввело в эксплуатацию автоматизированную информационную систему «Информационно-аналитическая система мониторинга качества государ-

ственных услуг» (ИАС МКГУ). Данная система, осуществляет сбор оценок организации и качества предоставления государственных услуг от граждан, проводит анализ и формирует показатели деятельности. Система лишь дает возможность для гражданина оценить услугу и имеет дополнительную строку в конце формирования пакета документов специалистом, где предлагается оценить качество услуги. Необходима более глубокая и комплексная оценка качества предоставления услуг профессионалами.

На сегодняшний день внедрена независимая оценка работы МФЦ, через проведение визитов «тайных заявителей», но необходимо усовершенствовать и ввести систематичность данных мероприятий. Такие заявители знают положения всех стандартов и регламентов по предоставлению и оказанию услуг, дабы объективно оценить работу того или иного специалиста, в отношении его профессиональной компетенции, способов

взаимодействия с заявителем (доброжелательность, тактичность) и так далее.

Замечания «тайного заявителя» могут затрагивать, как и материально-техническое оснащение учреждения так и компетенцию специалистов, их вежливость и другие профессиональные качества [7, с. 76]. Но помимо самой оценки «тайным заявителем», который уже действует в многофункциональном центре, необходимо разработать четкий механизм поощрения и наказания в отношении тех, кто работает над повышением своей эффективности и качеством оказания услуг, и в отношении тех, кто этого не делает.

Также необходимо обеспечить независимость данной оценки. Исключить возможность конфликта интересов в ходе проведения оценки. Для этого необходимо расширить участие в её проведении обычных граждан и активистов, которые позволят осуществить оценку со стороны [5, с. 144].

Сам процесс мониторинга должен быть прозрачным. При проведении оценки результат в 100% удовлетворённости не может быть во всех офисах и филиалах. Такой результат можно рассматривать как необъективный, в работе с большим количеством заявителей будут шероховатости, и лишь только аргументированная критика позволит усовершенствовать данные мезонинным.

Методология проведения оценки должна разрабатываться с учетом практики ее применения, в том числе в направлении повышения адресности результатов,

С методологической точки зрения оценка «тайным заявителем» должна разрабатываться и реализовываться в направлении адресности и учитываться все положительные и негативных отзывов.

Еще одной актуальной проблемой является низкий уровень доверия, понятности и доступности (особенно для определенных слоев населения) предоставления услуг в электронной форме. В связи с чем среди граждан данная форма предоставления услуг не настолько востребованной как могла бы быть [4, с. 195].

Выявляется ряд минусов:

- некоторые услуги при оформлении через электронную форму обращения не уменьшают количество посещений многофункционального центра и не сокращают временные затраты;
- востребованность электронных документов на сегодняшний день находится на крайне низком уровне, поэтому и низкий спрос на электронные формы получения услуг, связан со сложностью использованием этих документов в дальнейшем;
- ориентация на заявителя так же остается на низком уровне;
- сбои в системе, которые могут появляться во время обращения заявителя за электронными услугами;
- не все категории граждан имеют доступ к электронным ресурсам.

Исходя из этого необходимо упростить доступность и автоматизировать механизм обращения за услугой в электронном виде. Тогда эта функция будет поистине исполнять ту задачу, для которой была создана.

Сегодня множество людей старше среднего возраста не имеют необходимой подготовки для пользования информационными технологиями, не смотря на появление рекламы о портале Госуслуг на центральном телевидении, необходимо на-

учить людей пользоваться электронными услугами, упростить механизм, устранить недочёты.

Также необходимо усовершенствовать ориентацию на интересы и потребности людей в разных жизненных ситуациях. Создать профильные стандарты для органов власти, которые направлены на человеко-ориентированные проекты [3, с. 37]. Делать это необходимо, чтобы создание сервисов и услуг отталкивалось не от технологических возможностей действующих информационных систем и практики, а всё-таки от потребностей заявителя.

Нужно провести оптимизацию процедур предоставления услуг в электронном виде, чтобы стоимость транзакций, время предоставления услуг сокращались, а доступность и удобство возрастали [9].

Для увеличения числа граждан в получении услуг, которые они могли бы осуществлять через электронную форму, нужно сообщать об обновленных возможностях, о том, что электронный формат предоставления услуг сократит временные затраты. Также контекстная реклама, которая благодаря налаженным механизмам реагирует на поисковые запросы, различные виды наружной рекламы, полиграфических изделий, радио и телевидение могли бы помочь предать огласке появление электронного формата оказания услуг.

Еще одной актуальной проблемой на сегодняшний день является недостаточное обеспечение электронного межведомственного взаимодействия между МФЦ и органами власти. Сегодня в МФЦ действует такая практика, что каждый день приходится пересылать бумажные пакеты документов между филиалами, офисами и органами власти. Безусловно, данный процесс напрямую не затрагивает заявителя, а лишь многофункциональный центр напрямую, но от уровня автоматизации всего процесса предоставления услуг зависит результат, который получает заявитель [9]. Ведомства взаимодействуют с МФЦ при оказании всего пары десятков услуг из перечня, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 797 [1]. С 2014 года формируется нормативная правовая база, дающая возможность взаимодействия с МФЦ в электронном виде без дублирования документов на бумажных носителях, в том числе и межведомственное (СМЭВ) двухстороннее взаимодействие в электронном виде

Но несмотря на это существует ряд проблем, мешающих использовать такую систему. Основными из них являются:

- большое количество документов, которым можно присвоить статус «личного характера»;
- взаимодействие на межуровневом этапе сохраняется на бумажных носителях (документы, представляющиеся исключительно на бумажных носителях);
- отсутствие полноценного нормативного регулирования электронного архива и хранения документов;
- официально отсутствует юридически закрепленный статус цифрового (электронного) архива, а также нет согласованных норм хранения архивных документов в электронном виде, в том числе подписанных электронной подписью.

Необходим полноценный электронный документооборот, это даст возможность перестать использовать в работе бумажные пакеты документов, которые на сегодняшний день многофункциональный центр использует для обмена с органами власти. Но для введения такую систему межведомственного взаимодействия не-

обходимо доработать множество пробелов. Таких как разработка нормативной базы, которая позволит решить вопросы архивного хранения документов в электронном виде [9].

Существующие на сегодня нормативное регулирование очень затрудняет взаимодействие между многофункциональным центром и органами власти.

Также нужно юридически закрепить статус электронного архива, порядок и нормы хранения документов.

Обязательно должен быть разработан и утвержден порядок хранения и передачи документов и баз данных в электронных архивах в зависимости от сроков их хранения, определен порядок транспортировки электронных документов по каналам связи и заверения соответствия результатов транзакции оригиналам документов.

Это очень сложная, кропотливая и трудоёмкая работа, но именно эти действия позволят воплотить в реальность полноценное внедрение системы электронного межведомственного взаимодействия.

Отдельно хочется сказать о проблемах, которые затрагивают непосредственно сотрудников МФЦ. К таким проблемам можно отнести, например, недостаточную численность специалистов. Наблюдается высокая текучесть кадров. Недостаточная штатная численность работников не позволяет функционировать офису полноценно, на должном уровне удовлетворять потребность населения в оказании государственных услуг.

Проблема текучести провоцируется рядом других проблем в отношении кадровой политики, которые вытекают одна из другой.

Специалисты многофункционального центра ежедневно работают с большим количеством информации, которая охватывает почти все сферы и отрасли государственных услуг. Что влечет за собой колоссальную нагрузку, которая является одной из причин текучести кадров [6, с. 278].

На место ушедшего специалиста приходит «новичок» с отсутствием опыта и должных квалификационных и навыков, что негативно сказывается на профессиональном уровне сотрудников МФЦ.

Если рассмотреть должность специалиста в многофункциональном центре, то она недостаточно привлекательна для потенциальных работников, за исключением социальных гарантий. Данный факт обусловлен рядом факторов, сложив которые воедино можно сделать вывод, что все сводится в основном к низкой мотивации и стимулированию сотрудников.

На сегодняшний день основная мотивация для сотрудников — это материальная выгода. Вся материально-стимулирующая политика ограничена лишь установленной заработной платой (в соответствии с установленной категорией специалиста, например, специалист I категории имеет заработную плату выше, нежели специалист II категории).

Нет чёткой системы и критериев повышения категории специалистов, такие решения принимаются по инициативе руководителя [6, с. 279]. Поэтому есть необходимость разработать критерии повышения по должности для специалистов.

Так же необходимо ввести премирование сотрудников по особым событиям, (например, выслуга лет, положительные отзывы клиентов о специалисте, отсутствие дисциплинарных

проступков), такая мера послужит поддержкой и даст сотруднику почувствовать, что он значим для Учреждения не только как штатная единица, но и как человек. Такое материальное поощрение должно выплачиваться сотрудникам в разовом порядке, однако даже такая мера благоприятно будет влиять на внутреннюю мотивацию специалиста.

Премирование, связанное с повышением категории специалиста, с достижением определенных показателей в труде за отчетный период (квартал, месяц, полугодие, год). Также должны быть разработаны определенные нормы и условия премирования в отношении этих показателей. Например, отработанная норма времени, или количество принятых заявителей, или сверхурочное время, отработанное сотрудником [2, с. 63]. В таком случае за сотрудником будет закреплено право, которым он сможет воспользоваться при соблюдении всех условий. Такие премии должны включаться в систему оплаты труда сотрудника и будут являться дополнительной частью заработной платой для получения, которой необходимо выполнить определенные условия.

Одним из недостатков кадровой политики можно назвать несовершенство системы карьерного роста. А ведь большинство сотрудников молодежи и мера стимулирования в виде гарантируемого карьерного роста, просто необходима, хотя бы для того чтобы сотрудники имели стимул задержаться в многофункциональном центре. Поэтому руководитель должен своевременно отслеживать индивидуальные и профессиональные качества сотрудников, следить за их успехами и планировать их карьерный рост исходя из личных характеристик. При таких обстоятельствах у сотрудника будет больше мотивации проявлять себя, он будет знать, что это положительно отразится на организации и на нем самом.

Все предложенные рекомендации позволят усовершенствовать процесс предоставления услуг и стать более эффективными в своей деятельности.

Начать необходимо с полноценного внедрения электронного взаимодействия. Также необходимо доработать и продолжать развивать ориентацию на интересы и потребности людей в разных жизненных ситуациях, применять человеко-ориентированный подход. Требуется усовершенствовать независимую оценку организации предоставления услуг в МФЦ. Необходимо полное штатное укомплектование и установление строгого регламента в отношении каждой услуги. Особо остро стоит вопрос о качественном обучении специалистов, а также о повышении мотивации сотрудников.

Также в качестве одного из основных векторов развития деятельности МФЦ должно являться развитие внедрение современных информационных технологий и искусственного интеллекта, в том числе функции «FaceID». Это позволит ускорить обработку огромного количества информации, снизит нагрузку на сотрудников. Активнее должны внедряться электронная подпись и электронный документооборот в целом. Это позволит гражданам более комфортно пользоваться услугами МФЦ, так сказать, не выходя из дома. Безусловно здесь должно быть уделено максимальное внимание вопросам безопасности, должны применяться новейшие и самые эффективные технологии, дающие защиту от возможных мошеннических вмешательств.

Данное направление в свою очередь повлечет необходимость организационного развития. Применение современных

технологий, потребует наличие соответствующих сотрудников, имеющих необходимый уровень квалификации для работы с ними. Потребуется создание специализированных отделов, ответственных за данное направление работы.

Для тех лиц, у которых нет возможности прибегнуть к электронной форме услуг МФЦ, представляется необходимым создание специализированной подструктуры, которая могла бы взять на себя сбор необходимого для гражданина пакета документов. Ведь при наличии развитой системы межведомственного взаимодействия это значительно быстрее.

Здесь мы опять возвращаемся к вопросу необходимости повышения данного взаимодействия. То есть мы видим, что по сути весь спектр проблем составляет единую систему. Без решения одной сложно надеяться на эффективное решение другой.

Следовательно, решение указанных проблем должно происходить в комплексе и поэтапно, при наличии единого управляющего центра. Возможным вариантом видится разработка и принятие комплексной программы направленной на устранение проблем организации предоставления государственных услуг на федеральном уровне.

Литература:

1. О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, публично-правовыми компаниями: постановление Правительства РФ от 27.09.2011 № 797 (ред. от 21.09.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 40. — Ст. 5559.
2. Берников М. Ю. Развитие системы многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг / М. Ю. Берников, О. В. Чижмина // Вестник государственного и муниципального управления. — 2020. — Т. 4. — № 3. — С. 57–63.
3. Гаврилова Л. А. Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг: преимущества и проблемы создания / Л. А. Гаврилова // Сервис plus. — 2020. — № 1. — Т 9. — С. 37–40.
4. Губанов Н. В. Перспективы оптимизации предоставления государственных и муниципальных услуг населению на базе МФЦ / Н. В. Губанов, И. Л. Дмитриев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 8. — С. 195–197.
5. Мезенцева С. Н. Необходимость и способы повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах / С. Н. Мезенцева // Государственное и муниципальное управление: теория, методология, практика. — 2022. — № 23. — С. 142–146.
6. Павлова А. В. Особенности стимулирования и мотивации сотрудников органов местного самоуправления / А. В. Павлова, Н. Н. Черкасова // В сборнике: Качество в производственных и социально-экономических системах. Сборник научных трудов 4–4 Международной научно-технической конференции. — 2021. — С. 277–279.
7. Ткаченко А. Н. Предоставление государственных услуг / А. Н. Ткаченко, Н. А. Назаревская // Молодой ученый. — 2021. — № 36. — С. 76–79.
8. Финогенова А. А. Проблематика современных многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг / А. А. Финогенова // Экономика и социум. — 2020. — № 6–1 (19). — С. 289–290.
9. Шевчук О. Электронное правительство / О. Шевчук, А. Голобуцкий [Электронный ресурс] — Режим доступа: [http:// golob.narod.ru/egovperu.html](http://golob.narod.ru/egovperu.html). (дата обращения: 25.09.2022).

Типология обществ по Г. Спенсеру и их основные характеристики

Огольцова Елена Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доктор PhD, доцент;

Кравченко Мария Олеговна, студент

Новосибирский государственный технический университет

В статье авторы рассматривают типологию обществ по Г. Спенсеру и описывают их основные характеристики.

Ключевые слова: Г. Спенсер, типология обществ, военное общество, промышленное общество, социальная эволюция.

Герберт Спенсер (1820–1903) — английский философ XIX века, который является одним из основоположников социологической науки, сторонник позитивизма. Считал, что социология сможет обрести статус науки, если она будет строиться на базе теории эволюции

В работе «Основания социологии» Спенсер проводит сравнение общества с живым организмом и выделяет следующие сходства:

1) на протяжении большей части жизни обществу характерен рост, так же, как и биологическому организму;

2) рост общества влияет на его структуру: строение становится более сложным, происходит прогрессирующая дифференциация;

3) и в организме, и в обществе дифференциация структуры сопровождается дифференциацией функций;

4) основной формой интеграции становится взаимозависимость. Ни одна часть не может функционировать без функционирования остальных;

5) важно выполнять определенные функции для жизни целого, вечная жизнь исполняющих их единиц не является необходимостью;

6) после гибели общества, как и после смерти биологического организма, некоторые отдельные единицы продолжают функционировать в течение определенного времени [1].

Английский социолог не уподобляет общество живому организму, поэтому кроме сходств выделяет и различия:

1) в обществе целое живет ради элементов, в организме же происходит наоборот;

2) организм является конкретным целым, представляет собой физическое тело, а общество состоит из пространственно отдаленных друг от друга частей;

3) в живом организме сознание концентрируется в одной его части, в обществе же сознанием обладают все его единицы [1].

Сравнение общества и организма, которое провел Спенсер, позволило точнее сформировать представление об его структуре, функциях и самой его сущности, и объяснить основу выполняемого социологом анализа общества, используя понятия «функциональная зависимость», «структура», «функция» [2]. С помощью органической аналогии Г. Спенсер смог выделить в обществе три основные подсистемы: производительную, распорядительную и регулятивную.

Производительная подсистема выполняет функцию обеспечения общества продуктами, необходимыми для его существования. Распределительная подсистема отвечает за поддержание связи между различными частями общества (включает в себя различные средства коммуникации). Регулятивная подсистема координирует деятельность всех частей общества, обеспечивает его целостность. Данная функция реализуется институтами социального контроля (государством, церковью, семьей и др.) [3].

В «Основаниях социологии» Г. Спенсер подразделяет многообразные факторы эволюции на две группы: первичные и вторичные (производные). Первичные факторы он делит на внешние (климатические, почвенные, иные географические и природные особенности) и внутренние (физические и психические свойства человека на ранних этапах его появления и развития). К вторичным, или производным, факторам Г. Спенсер относит обстоятельства, возникающие в процессе общественного развития, которые с течением времени сами начинают оказывать влияние на социальную эволюцию. Например, данная группа факторов включает в себя рост численности и плотности населения (происходит усложнение социальной структуры), взаимодействие с другими обществами (война, сотрудничество), взаимное влияние общества и индивидов друг на друга (индивиды пытаются изменить общество в соответствии

со своими потребностями, общество обязывает следовать социальным нормам) и др. [3]

В течение эволюции меняется соотношение первичных и вторичных факторов. На ранних этапах развития общества преобладают первичные (природные) факторы. Так как у людей начинают появляться различные технические средства и знания на более поздних этапах развития общества, которые позволяют произвольно оказывать влияние на окружающую среду, то преобладающими становятся вторичные факторы. Итак, чем выше уровень общественного развития, тем большее значение приобретают вторичные факторы [3].

В основу типологии обществ Г. Спенсера легло подобное видение социальной эволюции. Социолог выделил два типа обществ: военное и промышленное, или индустриальное. «Военный общественный тип отличается тем, что в нем армия есть не что иное, как мобилизованный народ, а народ — не что иное, как армия в бездействующем состоянии, вследствие чего в этом типе устройство общества почти совершенно сходно с устройством армии... Требования единицы суть ничто, а требования агрегата — все; безусловное подчинение власти представляет тут верховную добродетель, а сопротивление ей — преступление» [4, с. 193]. Наиболее характерной чертой военного общества является принуждение. Деятельность людей регламентирована. В данном типе общества запрещено все, что не разрешено законом (запретительное право). Социальная структура устроена таким образом, что каждый индивид имеет определенную позицию в организационной иерархии на протяжении всей жизни. Вознаграждения за труд распределяются в зависимости от места в обществе, занимаемого трудящимся, результаты труда на это не влияют. Установлен культ власти.

Г. Спенсер отмечал, что значимую роль в военном обществе играют традиции, люди в нем достаточно консервативны. В качестве примера обществ, наиболее приближенных к военному типу, социолог называл Спарту, Древний Египет, Россию. Он отмечал, что данный тип общества являлся преобладающим.

Промышленное, или индустриальное, общество противопоставляется военному обществу, социальная организация в нем более гибкая. Люди имеют возможность менять позицию в организационной иерархии без ущерба для социальной интеграции. В промышленном обществе социальная солидарность строится на сотрудничестве, людей не объединяют силой. Существует свобода вероисповедания, люди свободно могут выражать свое мнение. Еще одной отличительной характеристикой является разрешительное право (разрешено все, что не запрещено законом). В качестве примера социально значимых черт характера приводятся новаторство и независимость. Примерами обществ, наиболее приближенных к промышленному типу, Г. Спенсер называл Великобританию и США.

По мнению английского социолога, ни один из данных типов обществ не реализован полностью. Конкретные общества в определенной пропорции сочетают в себе оба типа. По типологии обществ Г. Спенсера военный тип общества представляет собой начальный пункт социальной эволюции, а промышленный — конечный пункт. В переводе на современную терминологию эти две модели можно было бы обозначить как «авторитарный режим» и «демократический режим» [5].

Можно сказать, что на данный момент типология обществ Г. Спенсера все еще не утратила свою актуальность. До сих пор

можно провести некоторые параллели между характеристиками обществ и странами мира на данный момент времени.

Литература:

1. Спенсер Г. Основания социологии // Тексты по истории социологии XIX–XX вв. Хрестоматия. М., 1994.
2. Мельников М. В. История социологии. Классический период: учеб. пособие / М. В. Мельников; отв. редактор В. И. Игнатъев, д-р филос. наук. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. — 342 с.
3. Окатов А. В. Типология и эволюция общества в социологической концепции Г. Спенсера // Вестник ТГУ. — 2014. — № 10 (138). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-i-evolyutsiya-obschestva-v-sotsiologicheskoy-kontseptsii-g-spensera> (дата обращения: 06.01.2023).
4. Рахманов А. Б. История социологии: в 3 кн. / под ред. В. И. Добренъкова. Кн. 1. История социологии (XIX — первая половина XX в.). М., 2004. — 591 с.
5. Коломийцев В. Ф. Социология Герберта Спенсера // Социс. — 2004. — № 1. — с. 39.

Проблемы свободного размещения информации в сети «Интернет» в Российской Федерации

Пахомова Надежда Валерьевна, студент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красноярск)

В статье приводятся проблемы свободного размещения информации в сети «Интернет», подтверждающиеся статистическими данными.

Ключевые слова: информация, Интернет, проблемы свободного размещения информации

История Интернета начинается в конце 1969 года в Лос-Анджелесе, первым обменом информации для налаживания средства связи на расстоянии в 640 километров между Калифорнийским университетом и Стэнфордским исследовательским институтом считается отправка двух символов «LO», указанное событие считается «рождением Интернета» и началом внедрения в нашу жизнь информационных технологий, которые на сегодняшний день прочно вошли в нашу повседневность и стали неотделимой частью всех сфер жизни человека, государства и общества в целом.

По данным отчёта «DIGITAL 2022: Глобальный обзорный отчет» [1] на январь 2022 года среднестатистический человек проводит 6 часов и 58 минут в Интернете используя различные информационные технологии, если предположить, что из 24 часов, имеющих в сутках 8 часов отводятся на сон, то 43,75% оставшегося времени тратятся на нахождение онлайн. С момента первой отправки информации через Интернет в виде двух символов по состоянию на 2022 год в Интернете содержатся данные весом в 90 зеттабайтов, по прогнозам к 2025 году данная цифра увеличится до 175 зеттабайтов. 1 зеттабайт равен 1 073 741 824 терабайтам, память обычного ноутбука пользователя равен одному или половине терабайта. Трудно вообразить какое огромное количество информации в том числе личной информации находится в свободном доступе и на всеобщем обозрении, и как легко эта информация может быть использована в корыстных и мошеннических целях. Также Интернет выступает инструментом для совершения противоправных де-

ятий как средство связи, позволяющее находится в тени и препятствуя соответствующим службам отслеживать преступные действия из-за невозможности контроля такого гиганта как Интернет.

Согласно статистическим данным из отчета «Цифровой 2022: Российская Федерация» [1] 89% населения России так или иначе пользуются интернет-пространством. Практически вся Россия находится онлайн, несомненно, Интернет имеет свой список заслуженных достоинств, его создатели думали о великих знаниях, которые будут находится в свободном доступе для любого человека, думали о том, что если захочется посетить музей на другом конце Земли, человеку не придётся выходить из дома, думали о том, что близкие люди, находящиеся в тысячах километрах друг от друга в один клик смогут связаться, однако всегда присутствует и другая сторона медали. Интернет наряду с плюсами имеет и много минусов.

С развитием интернета возникло немало сфер, где нет правового регулирования. Это стало полем для развития незаконной деятельности:

- распространение экстремистских материалов;
- взлом и кража персональных данных;
- незаконная торговая деятельность;
- пропаганда;
- незаконная реклама наркотических средств;
- клевета в Сети;
- интернет-мошенничество, попрошайничество, сайты-подделки, программы-блокиеры, фишинг.

Также через интернет можно легко узнать, как взламывать замки, создать ручную гранату или оружие, которое можно использовать в террористических целях.

Согласно данным МВД России в январе — декабре 2021 года зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 1,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,0% в январе — декабре 2020 года до 25,8%.

Больше половины таких преступлений (55,7%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (288,3 тыс.; +7,7%), более двух третей (67,9%) совершается с использованием сети «Интернет» (351,5 тыс.; +17,0%), почти половина (42,0%) — средств мобильной связи (217,6 тыс.; -0,5%).

Более чем три четверти таких преступлений (78,4%) совершается путем кражи или мошенничества: 406,0 тыс. (-1,1%), почти каждое десятое (9,9%) — с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 51,4 тыс. (+9,3%) [2].

Эти данные подтверждают наличие одной из важнейших проблем Интернета — это возможность с помощью него совершать противоправные деяния, которые должны попадать в категорию уголовных преступлений.

Что касается такой проблемы как травля или «буллинг» по данным опроса ВЦИОМ российские интернет-пользователи считают, что чаще всего оскорбления и другие примеры агрессивного поведения можно встретить в таких социальных сетях, как «ВКонтакте» (22%), Instagram (18%), TikTok (13%), YouTube (10%) и «Одноклассники» (8%). По мнению 42% российских интернет-пользователей, за последние пять лет в отечественном сегменте интернета стало больше оскорбительных постов и комментариев.

Россияне сталкивались со следующими проявлениями травли в интернете:

1. 10% получали в свой адрес грубые комментарии (49% встречали подобное по отношению к другим людям);
2. 7% страдали от троллинга и злых насмешек в свой адрес (39% знают о таких случаях);
3. 6% получали оскорбления из-за пола, возраста или взглядов (34% встречали подобное в адрес других людей);

Литература:

1. Официальный сайт «DATAREPORTAL» [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/> (дата обращения: 02.01.2023).
2. Официальный сайт «МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/> (дата обращения: 02.01.2023).
3. Официальный сайт «ВЦИОМ Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 02.01.2023).
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)

4. в отношении 5% распространялись оскорбительные слухи (31% были свидетелями подобных ситуаций);

5. 3% получали угрозы насилия в свой адрес (21% видели подобное по отношению к другим людям);

6. 2% были жертвой публикации приватной информации, интимных фотографий или видео (21% знают такие случаи);

7. об 1% публиковались обидные фотографии или видео (26% видели подобное по отношению к другим людям) [3].

Другой немаловажной проблемой является травля в интернете, которая приобретает все больший вес с течением времени, так как является совершенно безнаказанной деятельностью, которая может привести к тяжёлым последствиям, в особенности для несовершеннолетних детей. Угрозы, оскорбления, клевета не воспринимаются в серьёзном ключе для применения наказания. Указанные действия в отношении пользователей могут привести к ухудшению психологического состояния вплоть до депрессии и других психических расстройств или же до таких тяжёлых исходов как самоубийство или причинения вреда себе или другим.

Не существует в российском законодательстве отдельной статьи за оскорбление в интернете. Оскорбления проходят по статье 5.61 КоАП. Распространение ложных данных и подрыв репутации подпадает под статью 128.1 УК РФ Клевета. Угроза жизни — статья 119 УК РФ [4]. На практике большинство проблем порождаются отсутствием в законодательстве специальных понятий. Каждый интернет-пользователь знает, что такое скриншот. Однако в кодексах и законах такого понятия нет. Поэтому к скриншоту относится правило относимости. Чтобы суд принял снимок экрана как доказательство, его необходимо нотариально заверить. В этом случае одна описательная страница протокола обойдётся минимум в 3000 рублей. Такое положение вещей значительно снижает процент обращения граждан при оскорблениях в интернете в правоохранительные органы, что означает безнаказанность обидчиков.

Использование Интернета в противозаконных целях и травля, в частности клевета, оскорбления, унижения и причинение морального вреда являются двумя основополагающими проблемами современности на платформе Интернета, которые незамедлительно должны быть взяты под контроль путём комплексного правового регулирования

Теоретический обзор понятия и законодательные основы жилищной политики в РФ

Хабибуллина Гульшат Салаватовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лавренюк-Исаева Наталья Михайловна, кандидат социологических наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий

В статье рассматриваются теоретические основы жилищной политики РФ, проведен обзор трактовок понятия «жилищная политика». Отражена законодательная основа жилищной политики РФ.

Ключевые слова: жилищная политика, жилье, социальное жилье, социальный жилищный фонд.

Theoretical review of the concept and legislative foundations of housing policy in the Russian Federation

The article deals with the theoretical foundations of the housing policy of the Russian Federation, a review of the interpretations of the concept of «housing policy» is carried out. The legislative basis of the housing policy of the Russian Federation is reflected.

Keywords: housing policy, housing, social housing, social housing stock.

Изучение теоретической и практической составляющей развития социальной жилищной политики в Российской Федерации является необходимостью, обусловленной важностью создания и обеспечения незащищенных слоев населения комфортным жильем вне зависимости от их совокупного дохода. Важно понимать, что предоставление жилья всем нуждающимся — это значительные финансовые затраты государственного бюджета.

Наличие собственного жилья у населения страны можно расценивать в качестве своеобразного индикатора, на основании которого можно судить об уровне развития государства, благосостояния населения страны и состояния финансово-хозяйственной системы в целом. Жилье является объектом социально-экономических, политических отношений, возникающих в рамках функционирования региональной системы.

В настоящее время на всей территории Российской Федерации нуждающимся слоям населения предоставляются субсидии, актуальные для эффективной жилищной политики, которые позволяют приобрести свободное жилье.

Цель исследования — провести теоретический обзор понятия жилищной политики в РФ.

Обеспеченность собственным жильем является потребностью человека. На этом основании можно судить об уровне социально-экономического развития государства, его отдельных регионов и районов. Именно наличие собственного жилья способствует дальнейшему движению и развитию человечества, повышению уровня производительности труда и лояльности отношения граждан к государству, соответствующей власти [5, с.451].

Жилищная политика разрабатывается автономно на основании норм действующего российского законодательства и Конституции РФ, предусматривающей наличие права каждого гражданина на жилье [1]. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в действующем законодательстве РФ отсутствует четкое закрепление понятия «жилищная политика», поэтому эксперты (специалисты) различных сфер деятельности форми-

руют собственную, близкую им трактовку соответствующего термина. Данное явление вызывает сложности в понимании сути целей, задач и принципов формирования жилищной политики.

Анализируя современную научную литературу, нельзя не отметить наличие многочисленных трактовок вышеуказанного термина. В данном случае стоит обратить внимание на рисунок 1, где представлены основные из них.

Анализируя информацию, представленную на рисунке 1, стоит отметить, что жилищная политика осуществляется органами государственной власти, исходя из целей, актуальный для современной действительности, а также задач и принципов, позволяющих обеспечить реализацию конституционных прав граждан в сфере жилья, учитывая присущие им потребности и возможности, требования, закрепленные в нормах действующего российского законодательства.

Важным для современного государства является вопрос обеспечения населения достойным уровнем жилья. Чем больше страна, тем сложнее осуществлять контроль за реализацией поставленных целей и задач. Именно поэтому государственная стратегия или определенная концепция сначала внедряется на региональном, а потом на местном уровне. Региональная жилищная политика формируется на основании тех планов, которые утверждены на федеральном уровне.

Жилищная политика в городе представлена жилищной инспекцией, которая является надзорным органом. Данный орган следит за рациональной эксплуатацией жилищного фонда и занимается проведением работ по ремонту и обслуживанию помещений. В городской местности на сегодняшний день реализуется немало программ строительства арендного жилья, расширения жилищного фонда для его дальнейшего использования в коммерческих целях. Нельзя не отметить проекты строительства жилищных кооперативов и ипотечного кредитования.

В связи с тем, что небольшие города отличаются низким уровнем платежеспособности, необходимо обеспечить насе-

Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Харлов А.Ю.	<ul style="list-style-type: none"> • Одно из важных направлений государственной социально-экономической политики. Жилищная политика может трактоваться как в узком (политика, направленная на обеспечение граждан жильем), так и в широком смысле (политика, направленная на развитие строительства, регулирование жилищных отношений и повышение качества жилищных услуг, обеспечение доступности жилья)
Климанова Н.В.	<ul style="list-style-type: none"> • Деятельность государства, органов местного самоуправления, направленная на строительство жилых помещений, обеспечение жильем помещений нуждающихся, обеспечение условий для приобретения гражданами жилых помещений, расселение граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда, повышение уровня благоустройства жилищного фонда.
Болгова В.В., Жеребцова Е.Е.	<ul style="list-style-type: none"> • Специализированная деятельность государства, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в лице уполномоченных на то органов в целях обеспечения жильем населения
Пожилова И.В.	<ul style="list-style-type: none"> • Часть социальной политики государства, выполняющая основные государственные функции по обеспечению граждан жильем и решению жилищных проблем
Сюндюкова А.Р., Ибрагимов З.Ф.	<ul style="list-style-type: none"> • Систематическая деятельность органов государственной и муниципальной власти, направленная на достижение оптимального уровня обеспечения населения комфортным и доступным жильем
Прокофьев К.Ю.	<ul style="list-style-type: none"> • Это деятельность органов власти различного уровня, направленная на установление современных целей, определения задач, принципов, разработки программ, инструментов, методов на обеспечение реализации конституционного права всех граждан на жилище, отвечающая различным потребностям и возможностям, а также законодательно установленным требованиям
Хуснутдинова С.Р.	<ul style="list-style-type: none"> • Система мер и мероприятий правового, административного и экономического характера, направленных на преодоление недостатков или «провалов» свободного рынка жилья

Рис. 1. Обзор трактовок понятия «жилищная политика» [3, 5, 6, 8, 9, 11]

ление доступным, но не менее комфортным жильем на альтернативных условиях. В данном случае стоит обратить внимание на то, что во многих городах реализуются пилотные проекты по строительству расширению некоммерческого государственного и муниципального жилищного фонда.

В рамках стратегии развития социально-экономической составляющей государства Президентом Российской Федерации утверждаются основные цели осуществления жилищной политики государства. Именно поэтому в 2018 году был подписан Указ «№ 204, касающийся национальных целей, стратегических задач развития страны на период до 2024 года [2]. В качестве одной из основных обозначенных целей выступает улучшение жилищных условий российских семей. Именно данный Указ является основой разработки национальных проектов в сфере жилья, основные цели которого указаны на рисунке 2.

Термин «социальное жилье» довольно часто используется российскими СМИ, а также берется во внимание представите-

лями публичной деятельности. Однако, стоит отметить, что до сих пор нет четко установленной формулировки (трактовки) данного термина. На сегодняшний день законодательством Российской Федерации закреплён перечень граждан, имеющих право на получение социального жилья при заключении ими договора социального найма: инвалиды 1 и 2 группы; лица, проживающие в помещениях, не пригодных для комфортного жилья, ветераны ВОВ, военнослужащие и так далее.

Исходя из вышеизложенного стоит сделать вывод о том, что государство — это основной (главный) субъект осуществления жилищной политики, влияющий на рост или снижение спроса на жилье. В связи с тем, что оно обладает существенными финансовыми средствами, их трата может осуществляться на строительство социального жилья, что позволит в дальнейшем сдавать его нуждающимся категориям населения по принципу возмездной или безвозмездности и иных целей жилищной политики. Довольно часто государство осуществляет политику,

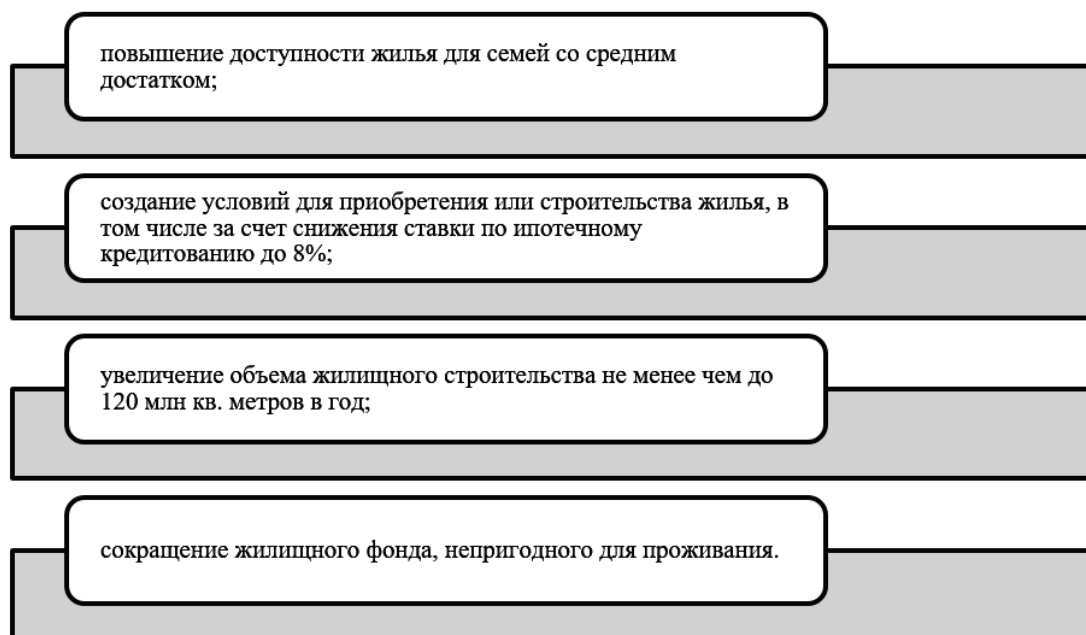

Рис. 2. Основные цели национальных проектов в сфере жилья [2, 4]

предусматривающую финансирование жилищного строительства и привлечение денежных средств, позволяющих в дальнейшем самим гражданами приобрести жилье в собственность на льготных условиях, используя при этом рыночные схемы. Со

стороны государства могут использоваться различные источники финансирования, позволяющие оптимизировать строительство социального жилищного фонда и получение жилья нуждающимися категориями граждан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N31, ст. 4398
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офф. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 31.10.2022)
3. Болгова В. В., Жеребцова Е. Е. Формы и средства жилищной политики в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / В. В. Болгова, Е. Е. Жеребцова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 5–2. — С. 24–29
4. Бобков В. Н., Колмаков И. Б., Одинцова Е. В. Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2 (208). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-struktura-rossiyskogo-obschestva-po-urovnyu-zhilishnoy-obespechennosti-kriterialnaya-i-kolichestvennaya> (дата обращения: 31.10.2022).
5. Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е., Харлов А. Ю. Оптимизация модели государственной жилищной политики региона / Е. И. Васильева, Т. Е. Зерчанинова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 10. — С. 451–454
6. Климанова Н. В. Можно ли считать государственную поддержку ипотечного жилищного кредитования одним из инструментов реализации 98 государственной жилищной политики? / Н. В. Климанова // Глобальный научный потенциал. — 2018. — № 9. — С. 64–66
7. Корнеева И. Л. Жилищное право Российской Федерации: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Л. Корнеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 393 с
8. Пожилова И. В. Стратегические направления и тенденции развития жилищной политики российских регионов / И. В. Пожилова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. — 2018. — № 1. — С. 24–30
9. Прокофьев К. Ю. Государственная жилищная политика: понятие, цели, задачи, принципы и проблемы формирования и реализации / К. Ю. Прокофьев // Региональная экономика: теория и практика. — 2019. — № 43. — С. 54–62
10. Сундюкова А. Р., Ибрагимова З. Ф. Жилищная политика в Российской Федерации: основные тенденции и инструменты реализации / А. Р. Сундюкова, З. Ф. Ибрагимова // Экономика и социум. — 2020. — № 12 (31). — С. 1234–1239

11. Хуснутдинова С. Р. Жилищная политика как составная часть социально-экономической политики муниципального образования [Электронный ресурс]: Российский экономический интернет-журнал: электронный журнал. — Москва. — Режим доступа: <http://www.erej.ru/Articles/2006/Khusnutdinova.pdf> (дата обращения: 31.10.2022).

Программа поддержки местных инициатив как инструмент управления местными сообществами

Чистякова Айсилу Руслановна, студент магистратуры
Научный руководитель: Лавренюк-Исаева Наталья Михайловна, кандидат социологических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

Реализующиеся более 5 лет проекты инициативного бюджетирования в Башкортостане, в частности Программа поддержки местных инициатив, выступают инструментами развития территорий, консолидации экономических гражданских интересов населения, власти и бизнес-сообщества. Типология проектов, выбираемых населением, отражает наиболее актуальные, наиболее проблемные для людей на местах, позволяют эффективно и максимально открыто (прозрачно) их решить. Местное сообщество выбирает территорию и то, что будет облагораживать.

Ключевые слова: инициативное (партисипаторное бюджетирование), социальная инфраструктура, софинансирование, доверие к местной власти, типология проектов.

A program to support local initiatives as a tool for managing local communities

Chistyakova Aysylu Ruslanovna, student master's degree
Scientific adviser: Lavrenyuk-Isayeva Natalya Mikhaylovna, candidate of sociological sciences, associate professor
Ufa University of Science and Technology

Initiative budgeting projects that have been implemented for more than 5 years in Bashkortostan, in particular The Local initiatives program are the most important tools for developing territories, consolidating the economic and civil interests of the population, the government and the business community. The typology of projects chosen by the population reflects the most urgent, urgent problems of people on the ground, and allows them to be solved effectively and as openly as possible (transparently).

Keywords: initiative (participatory budgeting), social infrastructure, co-financing, trust in, local authorities, project typology.

Одна из важнейших проблем в функционировании системы местного самоуправления (далее МСУ) — недостаточность бюджетно-материальной базы российских муниципальных образований, которая не позволяет обеспечить полное и качественное осуществление полномочий муниципальными органами. В российском обществе осуществляются поиски наиболее эффективных способов решения данной проблемы. В последние годы, на территориях МСУ стали популярны программы поддержки местных инициатив (ППМИ), сутью которой заключается в инвестировании социально-значимых моментов МСУ гражданами, заинтересованными в процветании своей территории. Финансирование проектов осуществляется из нескольких основных источников: региональный бюджет, бюджет муниципального образования, средства, выделяемые субъектами местного бизнеса, и обязательный вклад населения. Софинансирование проектов может реализовываться в денежной форме, в форме услуг или строительных материалов, которые учитываются в смете заявки. Региональный бюджет выделяет субсидию на финансирование ППМИ, которая передается в муниципальные бюджеты. Финансовые ресурсы из

других источников, включая софинансирование, обеспечиваемое местными предприятиями и населением, оформляются как целевые добровольные пожертвования.

В рамках проекта ППМИ в республике Башкортостан ежегодно проходит более 850 итоговых собраний жителей, участвуют все муниципальные районы и городские округа. За 5 лет реализации ППМИ реализовано более 2800 проектов. Их реализация позволяет объединить ресурсы республиканского бюджета, бюджетов муниципалитетов, финансовые и нефинансовые ресурсы местных сообществ (местных жителей, спонсоров) и направить их на решение социально важных проблем. Анализируя предпочтения граждан в выборе приоритетных проектов, стоит отметить, что ожидаемо на первое место выходят проекты, связанные с ремонтом дорог, обустройством детских площадок, общественных территорий, ремонтом учреждений культуры и образования. В последние два года реализации ППМИ большинство заявок, выдвинутых на конкурс, представляли собой проекты по ремонту и обустройству учреждений образования, что вызывало сомнения проектного центра по поводу инициативности данных проектов [1]. Од-

нако результаты опроса инициативных групп подтверждают реальную заинтересованность граждан в таких проектах (Центром изучения гражданских инициатив Института стратегических исследований Республики Башкортостан в 2019 г. и 2020 г. был проведен комплексный мониторинг). Таким образом, на данный момент мы имеем реализованные проекты по ремонту 669 общеобразовательных школ и детских садов, что составляет почти 22,5% от общего количества поданных заявок (2891 заявка) за 5 лет. При этом в городских округах (далее ГО — авт.) типология образования была выбрана в 250 случаях из 604, т.е., более 40% всех проектов. Для сравнения данный показатель в окне муниципальных районов и поселений (далее МР и П — авт.) составил лишь чуть более 18% или 419 проектов из 2287, тем не менее и здесь этот вид проектов занимает первое место среди выбранных проектов местным сообществом. Пик предпочтений указанная типология проектов получила в 2018 г. [2].

Приоритет решения проблем по обустройству мест захоронения у жителей сел и деревень по сравнению с горожанами вполне логичен. Более 12% проектов-победителей (или 278 проектов из 2287) от МР и П на конкурсе ППМИ за 5 лет составили ремонт мест захоронений, в то же время в окне от ГО всего было 3 проекта из 604. Вполне прогнозируемым был более высокий уровень поддержки выдвигаемых проектов, связанных с типологией «Спорт» по конкурсу в окне ГО — почти 8% от числа победителей (47 проектов из 604) против 3,3% (75 проектов из 2287) от окна МР и П. Примечательно, за все 5 лет реализации программы поддержки местных инициатив от всех МР и П была подана лишь одна заявка по типологии «Библиотеки», в то же время от ГО таковых заявок было 6 в определенной

Степени успешности использования партисипаторных механизмов улучшения объектов социальной инфраструктуры в Башкортостане может находиться и в плоскости духовно-культурной традиции жителей региона, в первую очередь коренных его жителей — башкир, а также близкородственных им — татар (в совокупности эти два тюркских народа составляют около 55% жителей республики). Партисипаторные практики гармонично легли на сложившиеся веками у тюркских народов традиции,

связанные с взаимопомощью между членами своей общины, родственниками и соседями. Указанный аспект реализации проектов инициативного бюджетирования был рассмотрен нами в ряде вышедших ранее статей [3]. Исследователи, приводя примеры регионов страны, где практика инициативного бюджетирования реализуется уже много лет, совершенно справедливо отмечают, что несмотря на то, что заметный рост качества жизни требует продолжительного периода

времени, некоторые изменения можно обнаружить уже сейчас. Качество жизни меняется не только благодаря новым объектам социальной инфраструктуры, но и из-за изменений общей атмосферы в населенных пунктах, культуры его жителей. В качестве примера отметим слова главы одного из поселений Арзгирского района Ставропольского края: «Мне кажется, что культура у людей изменилась за эти годы, пока мы все вместе реализовывали эти проекты». В ходе мониторинга реализованных проектов в рамках ППМИ нашим проектным центром также получены немало аналогичных отзывов. [4].

Таким образом, реализация проектов ИБ невозможна без максимального учета интересов различных слоев населения и сторон, что на практике позволяет реализовать принцип государственно-гражданского партнерства. Совместные усилия участников ИБ — органов государственной власти и управления, муниципалитетов, местного сообщества — бизнеса и граждан (населения) и проектных центров ИБ — выступают основными факторами и гармонизации их взаимодействия и развития объектов социальной инфраструктуры. А типология проектов, выбираемых населением в рамках инициативного бюджетирования, отражают наиболее актуальные, наиболее проблемные для людей на местах, позволяют эффективно и максимально открыто (прозрачно) их решить. Разрабатывая данную статью, основной целью было изучение ППМИ в Республике Башкортостан и выявление дальнейшей необходимости развития этой программы в регионе. Как итог, мы видим, что инициативное бюджетирование устраивает все стороны (как население, так и органы власти). Соответственно, есть необходимость продолжать работу в данном направлении.

Литература:

1. Типология проектов инициативного бюджетирования в Башкортостане. Некоторые социокультурные аспекты / Р. Р. Асылгужин, Л. Ф. Насретдинова // Евразийский юридический журнал. — 2017 — № 9. С. 366–368.
2. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения / И. Е. Шульга, В. В. Вагин, Г. Н. Хачатрян, А. С. Сухова, Л. А. Шилов, Н. В. Гаврилова, Н. А. Шаповалова. М.: «Алекс», 2017.
3. Барлыбаев А. А., Барлыбаев У. А., Колечкина М. А. Перспективные направления цифровизации инициативного бюджетирования в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал, 2020, № 3. С. 38–41.
4. Асылгужин Р. Р., Абдрахимов Э. Ф., Некоторые аспекты реализации проекта инициативного бюджетирования — программы поддержки местных инициатив в республике Башкортостан: анализ типологий проектов // «Институт стратегических исследований, Уфа, Россия», 2020, С. 214–217.

ПСИХОЛОГИЯ

Связь эмоционального интеллекта и психологического благополучия в юношеском возрасте

Буткина Екатерина Павловна, студент магистратуры;
Кочетова Юлия Андреевна, кандидат психологических наук, доцент
Московский государственный психолого-педагогический университет

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, психологическое благополучие, эмпатия, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью

Мысль о единстве аффекта и интеллекта была высказана еще в начале 20 века Л. С. Выготским. Концепции С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева и Б. В. Зейгарник постулировали связь между эмоциональной и интеллектуальными сферами индивида. Эмоции, по мнению ученых, являются движущей силой познания, мотивом, побуждающим мышление. В 1990 году Дж. Мэйером и П. Сэловеем впервые был введен сам термин «эмоциональный интеллект». Исследователи представили первую и самую известную модель этого конструкта, а также занимались разработкой методики для исследования эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект — совокупность свойств психики человека, позволяющих распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность регулировать свои эмоции и управлять эмоциями других людей с целью решения практических жизненных задач.

Феномен эмоционального интеллекта освещается и в зарубежной психологии. Так, Д. Гоулмэн в своих исследованиях показал, что личный успех человека зависит не только и не столько от показателей интеллектуального развития, сколько от уровня самопознания, умения понимать и регулировать эмоции, распознавать чужие и адекватно реагировать на них [2].

П. Сэловей и Дж. Мэйер предложили модель социального интеллекта, как набора иерархически организованных когнитивных способностей [2]:

- Восприятие эмоций (в том числе по невербальным признакам)
- Понимание эмоций
- Повышение эффективности мышления с помощью эмоций (стимуляция когнитивной активности с помощью эмоций — «прийти в нужное настроение»)
- Управление эмоциями

Порядок перечисления соответствует этапам развития эмоционального интеллекта от простого к сложному. Последова-

тельное освоение данных способностей есть развитие эмоционального интеллекта.

Р. Бар-Он предложил смешанную концепцию эмоционального интеллекта. К когнитивным характеристикам он добавил личностные. На выходе он получил пять компонентов эмоционального интеллекта [2]:

- Внутриличностные навыки (саморефлексия и самопознание, уверенность в себе, самоактуализация)
- Межличностные навыки (эмпатия, социальная ответственность)
- Приспособляемость (тестирование реальности, гибкость)
- Управление стрессом (самоконтроль, резильентность)
- Общее настроение (оптимизм, ощущение счастья)

Отечественный исследователь Д. В. Люсин предложил рассматривать эмоциональный интеллект как способность понимать и управлять эмоциями. Эта способность может быть направлена и на свои, и на чужие эмоции. Исследуя эмоциональный интеллект, мы считаем рациональным затронуть такое понятие, как эмпатия. Эмпатия — это осознанное сопереживание личности эмоциональному состоянию других людей. Рассуждая в рамках этого понятия, мы затрагиваем и эмоциональную сферу, и когнитивную. Эмоциональный аспект прослеживается в сопереживании, а когнитивный — в реконструкции внутреннего мира другого человека.

Американский психолог Н. Брэдберн [6] сформулировал понятие психологического благополучия как баланс между позитивными и негативными эмоциями, накопленными в течение всей жизни.

Э. Динер ввел понятие «субъективное психологического благополучие», которое состоит из трех компонентов: комплекс позитивных и негативных эмоций, удовлетворенность как глобальная оценка жизни. Это позволяет рассматривать субъективное благополучие как синтез двух компонентов — аффективного и когнитивного.

Исследование субъективного благополучия может осуществляться с двух позиций — внешней и внутренней. Внутренняя включает в себя самосознание и личностные свойства, а внешняя — способность индивида использовать внешние условия для повышения уровня счастья и благополучия [3].

Современные исследователи уделяют внимание и связи внутренних факторов с психологическим благополучием. В научных статьях рассмотрены такие внутренние факторы как гендерная идентичность, креативность, образ мышления [4].

Данная исследовательская работа посвящена изучению обоих факторов субъективного благополучия — аффективного и когнитивного — с внутренней позиции. **Предметом** данного исследования выступает психологическое благополучие юношей.

Гипотеза предполагает наличие связи между эмоциональным интеллектом и благополучием в юношеском возрасте.

Для изучения уровня эмоционального интеллекта использован тест эмоционального интеллекта Д. В. Люсина (ЭмИн). Для определения уровня психологического благополучия адаптированный вариант методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф. Также в исследовании использован тест на эмпатические способности В. Бойко.

Актуальность

Во второй половине XX века наряду с физическим здоровьем интерес общественности привлекла сфера психологического здоровья. Одним из аспектов, привлекавших исследователей стало психологическое благополучие.

К настоящему моменту психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью стали предметом изучения в позитивной психологии в рамках гуманистического подхода.

В век цифровизации происходит, с одной стороны, увеличение социальных контактов — имея смартфон и выход в интернет, каждый человек получает возможность социального контакта с огромным количеством людей по всему

миру. Нарастающая популярность социальных сетей позволяет вещать на гигантскую аудиторию, транслировать свои мысли, чувства и установки. При этом нельзя игнорировать «обратную сторону медали» — кибербуллинг, хейтвочинг, кэ-тфининг. Все это является результатом обеднения социального общения, одиночества и низкой коммуникативной компетенции.

С другой стороны, культивация рационализации и приращение гипертрофированного значения образовательному цензу тормозят развитие эмоциональной культуры человечества. Подавленные, запрещенные эмоции вызывают массу негативных последствий — от психологических до соматических, а по некоторым данным могут становиться предикторами девиантного и делинквентного поведения [5].

Таким образом, наше исследование затрагивает две актуальные области современной психологии — эмоциональный интеллект и психологическое благополучие.

Практическое значение

Развитие психологии естественным путем привело общество к мысли о том, что обратиться к психологу можно не только для решения проблем, мешающих полноценно жить и быть продуктивным. Запрос значительно расширился в сторону повышения уровня психологического благополучия: нам необходимы концепции счастливой жизни, стратегии позитивного родительства, тренинги личностного роста, копинг-стратегии борьбы со стрессом и т.д. Исследования в этой области имеют высокую научно-практическую ценность.

В настоящее время одним из перспективных направлений работы психологов является изучение и развитие эмоционального интеллекта у подростков и юношей. Это способствует решению таких научно-практических задач, как профилактика, коррекция девиантного поведения, эмоционального выгорания, повышение резильентности, стрессоустойчивости и общего уровня жизни [1].

Литература:

1. Дегтярёв А. В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. Том 4. № 2. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53525.shtml
2. Кочетова Ю. А. Эмоциональный интеллект старших подростков: монография. — Москва: МГППУ, 2021. — 104 с. — URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=412174>.
3. Орлова Д. Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // Вестник ПГППУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-i-subektivnoe-blagopoluchie-opredelenie-struktura-issledovaniya-obzor-sovremennyh-istochnikov>.
4. Хачатурова М. Р., Ерофеева В. Г., Бардадымов В. А. Образ мышления и субъективное благополучие обучающихся в период «становящейся взрослости» // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 1. С. 121–135. doi:10.17759/pse.2022270110
5. Яковлева Е. Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // Вопросы психологии. 1997. № 4.
6. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. — Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. — 320.

Взаимосвязь личностных особенностей супругов с удовлетворенностью браком на разных стадиях жизненного цикла семьи

Варенцова Елизавета Георгиевна, студент магистратуры;
Ледовская Татьяна Витальевна, кандидат психологических наук, доцент
Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи степени удовлетворенности браком и личностных особенностей супругов на каждой стадии жизненного цикла семьи. Выдвигаются и проверяются предположения о том, что степень удовлетворенности брачными отношениями связаны с некоторыми особенностями личности, на каждой стадии личностные особенности различны. Рассматриваются результаты эмпирического исследования взаимосвязи личностных особенностей супругов и уровня удовлетворенности браком. Дается возможное объяснение найденным результатам.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, личностные особенности, жизненный цикл семьи, стадии жизненного цикла.

The relationship of personal characteristics of spouses with satisfaction with marriage at different stages of the family life cycle

Varentsova Yelizaveta Georgiyevna, student master's degree;
Ledovskaya Tatyana Vitalyevna, candidate of psychological sciences, associate professor
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

The article discusses the relationship between the degree of satisfaction with marriage and the personal characteristics of spouses at each stage of the family life cycle. Assumptions are put forward and tested that the degree of satisfaction with marital relations is associated with certain personality traits, at each stage personal characteristics are different. The results of an empirical study of the relationship between the personal characteristics of spouses and the level of satisfaction with marriage are considered. A possible explanation of the results found is given.

Keywords: satisfaction with marriage, personal characteristics, family life cycle, stages of the life cycle.

Актуальность исследования. Основной социальной средой формирования личности и воспитания выступает семья. Поэтому каждый человек заинтересован в прочной, здоровой семье, следовательно, благополучной. Одним из факторов благополучия семьи является удовлетворенность супругов брачными отношениями. Можно сделать предположение о том, что жизнь семьи сложится более благополучно, если оба супруга будут удовлетворены своими отношениями. Удовлетворенность браком не дается раз и навсегда, она является изменяемой характеристикой, зависящей от отношений супругов.

Структура семейных отношений постоянно изменяется. Для представления развития семьи на протяжении её существования, используется понятие жизненный цикл семьи. Жизненный цикл семьи — жизнь семьи, в которой отражается смена семейных событий. Семейные события выступают как явления значительно влияющие на жизнь семьи. На цикл семьи оказывают влияние следующие события: рождение, смерть, и геронтологические изменения членов семьи [3]. В литературе имеется множество вариантов жизненного цикла семьи. При классификации стадий цикла семьи, как правило, опираются на задачи решаемые членами семьи для дальнейшего благополучия. В своей работе мы используем вариант представленный Б. Картером и М. Макголдриком [6]:

1. Период добрачного ухаживания (время монады).
2. Заключение брака (диада).

3. Семья с маленькими детьми (с зависимыми детьми, то есть до школьного возраста).

4. Семья с детьми школьного и подросткового возраста.

5. «Пустое гнездо» (отделение детей от родителей).

6. Супружество в позднем возрасте.

В данной классификации учитываются цели и задачи семьи, ее состав, а также учитывается период добрачного ухаживания и прохождение каждого из этапов не ограниченно временными рамками.

Изучением удовлетворенности браком занимались Ю. Е. Алешина, С. И. Голод, Л. Б. Шнейдер и др. В. В. Столин говорит об удовлетворенности браком как о чувстве проявляющимся в оценках, мнениях и сравнениях [7]. А. Г. Лидерс говорит о том, что удовлетворенность браком — это обобщенная эмоция, переживание, проявляющееся в оценке собственного брака [2].

Учитывая вышесказанное можно сказать, что удовлетворенность браком это субъективное отношение к браку самих супругов.

Одним из факторов, влияющих на удовлетворенность брачными отношениями, выступают личностные особенности супругов. Личностные особенности определяют способность супругов взаимодействовать, подстраиваться под потребности друг друга, сохранять благополучные отношения в семье. В своем исследовании мы изучаем следующие особенности личности, взаимосвязанные с удовлетворенностью браком:

направленность личности, способность к эмпатии, общительность, сдержанность, эгоистичность, чувствительность, прямолинейность, напряженность.

Целью данного исследования является определение взаимосвязи личностных особенностей супругов и удовлетворенности браком на разных стадиях жизненного цикла семьи.

Объект исследования: удовлетворенность супругов браком.

Предмет исследования: взаимосвязь личностных особенностей супругов со степенью удовлетворенности браком на разных стадиях жизненного цикла семьи.

Гипотеза исследования: предположение о том, что, на каждой стадии жизненного цикла семьи имеется взаимосвязь с личностными особенностями супругов.

Для проведения эмпирического исследования использовались следующие методики: тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ) В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко [4]; 16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла [1]; тест эмпатийного потенциала личности И.М. Юсупова [8]; методика «Направленность личности» В. Смекало, М. Кучера [5].

Выборку составили 120 человек (60 супружеских пар) в возрасте от 18 до 70 лет. Для выявления взаимосвязи личностных особенностей со степенью удовлетворенности браком использовался коэффициент корреляции Спирмена.

Корреляционный анализ показал, что:

1) удовлетворенность браком на стадии добрачного ухаживания имеет достоверную связь с общительностью ($r=0,552^*$, где $p=0,012$). Это говорит о том, что высокий показатель общительности супругов позволяет повысить степень удовлетворенности браком.

2) удовлетворенность браком на стадии диады имеет достоверную связь с эмпатией ($r=0,429^*$, где $p=0,041$), этот результат говорит о том, что испытуемые с высоким уровнем эмпатии имеют высокий уровень удовлетворенности браком.

Обнаружена обратная связь с прямолинейностью ($r=0,382^*$, где $p=0,042$), чем выше показатель прямолинейности тем ниже степень удовлетворенности браком.

Опираясь на данные результаты, можно предположить, что на стадии диады супружеские отношения будут складываться

благоприятным образом, если человек будет проявлять эмоциональное участие в жизни партнера и в общении супругов будет использоваться дипломатический стиль общения.

3) что удовлетворенность браком на стадии семьи с маленькими детьми имеет прямую связь с эмпатией ($r=0,770^{***}$, где $p=0,000$), эгоистичностью ($r=0,514^*$, где $p=0,035$) и прямолинейностью ($r=0,432^*$, где $p=0,043$).

При высоких показателях у супругов эмпатии, прямолинейности и эгоистичности повышается и степень удовлетворенности браком.

4) удовлетворенность браком на стадии семьи с детьми школьного и подросткового возраста имеет прямую связь с эмпатией ($r=0,391^*$, где $p=0,048$) и общительностью ($r=0,499^*$, где $p=0,025$), это говорит о том, что чем выше показатели этих личностных особенностей, тем выше степень удовлетворенности супружескими отношениями.

Определена обратная связь с эгоистичностью ($r=-0,398^*$, где $p=0,042$), чем выше показатель этой особенности личности, тем ниже удовлетворенность браком.

5) удовлетворенность браком на стадии пустого гнезда имеет прямую связь с эмпатией ($r=0,700^{***}$, где $p=0,001$) и с прямолинейностью ($r=0,489^*$, где $p=0,028$), что говорит о том, что с повышением этих показателей возрастет и степень удовлетворенности браком. Выявлена обратная связь с чувствительностью ($r=0,434^*$, где $p=0,046$), при повышении показателей данной личностной особенности степень удовлетворенности будет снижаться.

6) удовлетворенность браком на стадии супружества в позднем возрасте имеет прямую связь с направленностью личности ($r=0,549^*$, где $p=0,012$), чувствительностью ($r=0,440^*$, где $p=0,050$) и напряженностью ($r=0,421^*$, где $p=0,044$). При повышении показателей данных особенностей личности, возрастет и степень удовлетворенности супружескими отношениями.

Отсутствие взаимосвязи удовлетворенности браком с некоторыми особенностями личности говорит о том, что такие особенности человека не влияют на снижение уровня удовлетворенности отношениями.

Литература:

- Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла/ А. Н. Капустина. — СПб., 2001. — С. 55–81.
- Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи: учебное пособие — практикум / А. Г. Лидерс. — М.: МПСУ, 2015. — 546 с.
- Ляликова С. В. Понятие жизненного цикла семьи и особенности его типологизации в работах отечественных ученых с привлечением исследовательских данных/ Ляликова С. В. // Социология-2019. — № 6. — С. 223–246.
- Олифинович Н. И. Психология семейных кризисов/ Н. И. Олифинович, Т. А. Зинкевич-Куземкин, Т. Ф. Велента. — СПб.: Речь, 2007. — 360с.
- Реан А. А. Психология подростка. Практикум. Тесты, методики для психологов, педагогов, родителей/А. А. Реан. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
- Силяева Е. Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е. Г. Силяева. — М.: Академия, 2016.
- Столин В. В. Уровни и единицы самосознания /В. В. Столин. — Самара: БАХРАХ-М, 2003–701 с.
- Юсупов, И. М. Психология эмпатии: теоретические и прикладные аспекты: 09.00.01 — «Общая психология, психология личности, история психологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Юсупов Ильдар Масгудович. — Санкт Петербург, 1995. — 24с. Текст: непосредственный.

Исследования взаимосвязи рефлексии и поведения в конфликте между супругами

Дмитриева Надежда Вячеславовна, студент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Актуальность исследования. На сегодняшний день во всем мире существует повышенный интерес в изучении семьи и брака. Поскольку, к сожалению, треть всех браков нежизнеспособна и заканчивается разводом, то ключевую государственную значимость приобрел вопрос укрепления брака, а также развития у супругов сотрудничества и ответственности. Семья — это первичное связующее звено между природой и обществом, духовной и материальной сторонами жизни людей. Очевидным является то, что в любой семье конфликты неизбежны. Кроме этого, многие психологи сходятся во мнении, что конфликты заключают в себе конструктивную функцию, являются методом решения проблем в семье, а также налаживания взаимодействия. В том числе они несут функцию развития семьи и перехода ее в иное новое состояние. В конфликте также существует риск разрушения отношений, а также опасность преодоления кризиса. Однако существует и благоприятный аспект возможности выхода на новую ступень отношений и приобретения новых возможностей. Конфликт несет в себе сильное конструктивное начало, это говорит нам о том, что конфликт может быть позитивным.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Вопрос стабилизации отношений представляет частично неразрешимым, так как, как правило, один из супружеской пары может быть не заинтересован в том, чтобы его взаимоотношения с партнером наладились. Эту проблематику разрабатывают исследователи в рамках социальных, философских, психологических и педагогических наук.

Зарубежные исследователи, К. Хорни, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Левин, А. Адлер, С. Сигеле, Дж. Морено и другие, в исследовании конфликтов придерживались социометрии, психоанализа, динамической парадигмы, экзистенциальной психологии.

Отечественные исследователи доказали, что в наше время происходит явление понимания и переосмысления конфликта (Ершов А. А., Бойко В. В., Анцупов А. Я., Журавлев А. Л. и другие). В это же время большое количество работ было посвящено и конфликтам в отношениях (Гусева А. С., Гришина В. В., Моисеев Д. Л. и другие).

Исследование факторов и условий разрешения конфликтов конструктивным путем исследовано в работах Шипиловой А. И. и Анцуповой А. Я. Определением причин, способствующих возникновению конфликтов и путей их решений занимались такие исследователи, как Ключникова С. Ю., Сысенко В. А., Ощепкова А. П., Росс А., Шейнова В. П., Этштейн М. З. и другие. Направления исследования условий и факторов конструктивных конфликтов (Обозова А. Н., Левкович В. П., Зуськова О. Э., Ковалев С. В., Трапезникова Т. М., Карабанова О. А., Лидерс А. Г. и другие).

Основы семейной психологии (Андреева Т. В., Алешина Ю. Е., Гришина Н. В., Дружинин В. Н. и другие). Вопрос

стабилизации семейных взаимоотношений в последние годы из-за роста числа семейных конфликтов и разводов является актуальным в исследованиях Зацепиной В. И., Харчевой А. Г., Соловьевой Н. Я., Голод С. И.).

В современном мире исследование психологических предпосылок решения конфликтов в семье представляется актуальным.

Цель исследования заключается в выявлении характера взаимосвязи склонности к рефлексии и конструктивного разрешения конфликтов между супругами в браке.

Достижение поставленной цели осуществлялось решением **следующих задач:**

- 1) выявить уровень рефлексии у исследуемых супругов в браке;
- 2) оценить способность к конструктивному разрешению конфликтов между супругами;
- 3) измерить уровень эмоционального интеллекта супругов в браке;
- 4) выявить характер взаимосвязи склонности к рефлексии и конструктивного разрешения конфликтов между супругами в браке;

Предметом исследования является склонность к рефлексии как фактор конструктивного разрешения конфликтов между супругами в браке. **Объектом изучения** являются супружеские пары.

Гипотеза исследования состоит в том, что существует связь между склонностью к рефлексии и конструктивным разрешением конфликта между супругами в браке.

Особенности поведения супругов в конфликте мы описывали на основе анализа поведения 70 супружеских пар с помощью пяти стратегий поведения К. Томаса: компромисс, сотрудничество, избегание, приспособление и соперничество. Далее была составлена матрица вероятных вариантов сочетаний стратегий поведения между супругами. Получилось 25 различных вероятных вариантов взаимодействия. Также проведен анализ склонности к рефлексии каждого участника из 70 супружеских пар (140 человек — 70 мужчин и 70 женщин).

Частные гипотезы:

1. Супружеские пары, которые применяют в разрешении конфликта сочетание таких стратегий поведения как «компромисс-компромисс», «сотрудничество-сотрудничество», «сотрудничество-компромисс» обладают высокой склонностью к рефлексии.
2. Существует связь уровня эмоционального интеллекта и уровня рефлексии — чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше уровень рефлексии.
3. Есть взаимосвязь между уровнем эмоционального интеллекта и стратегиями поведения в конфликте — чем выше уро-

вень эмоционального интеллекта, тем более конструктивные стратегии выбирают супруги в разрешении конфликтов в браке.

4. Супружеские пары, применяющие в разрешении конфликта сочетание таких стратегий поведения, как «соперничество-соперничество», «приспособление-приспособление», «избегание-избегание», «приспособление-избегание», «приспособление-соперничество», «избегание-соперничество» обладают низким уровнем склонности к рефлексии.

Для установления связи конструктивного разрешения конфликтов между супругами в браке и склонности к рефлексии, в работе проведен анализ эмпирических данных, которые получены с помощью нескольких методов.

Методы исследования:

1. Опросные методы;
2. Анализ полученных данных с использованием методов математической статистики (корреляционный анализ).

Методики исследования:

1. Опросник рефлексивности Карпова А. В.
2. Теста-опросник Томаса-Килманна на поведение в конфликтной ситуации;
3. Методика «Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации» Алешиной Ю. Е., Гозмана Л. Я., Дубовской Е. М.;
4. Тест-опросник на уровень эмоционального интеллекта Люсина;
5. Опросник М. Гранта «Оценка уровня выраженности и направленности рефлексии субъекта».

Практическая значимость исследования — исследование дает общую картину конструктивного разрешения конфликтов между супругами в браке с помощью рефлексии. Результаты, полученные в процессе эмпирического исследования, можно применять в консультировании и терапии семейных пар специалистами соответствующего профиля, могут стать базой для построения возможных причинно-следственных связей их поведения — желаний, потребностей и т. д.

Литература:

1. Аллахвердова О. В., Карпенко А. Д. Медиация — конструктивное разрешение конфликтов. Санкт-Петербург, 2008
2. Александрова Н. П. К вопросу о сущности понятия «эмоциональный интеллект» / Н. П. Александрова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. — 2009. — № 1. — с. 71–75.
3. Альбисетти, В. Терапия супружеской любви. Как решать проблемы совместной жизни / В. Альбисетти. — М.: Паолине, 2001. — 360 с.
4. Андреева, Г. М. Социальная психология [Электронный ресурс]: учеб. — Электрон. дан. — Москва: Аспект Пресс, 2014. — 363 с.
5. Андреева Т. В. Психология семьи. — СПб.: Питер, 2013. — 336 с.
6. Андреева Т. В. Семейная психология. — СПб.: Речь, 2015. — 244 с.
7. Анцупов, А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — М.: Юнити, 2000. — 545 с.
8. Арбитайло, А. О природе супружеских конфликтов / А. Арбитайло // Психологический журнал. — 2004. — № 6. — С. 45–49.
9. Артамонова Е. И., Екжанова Е. В., Зырянова Е. В. и др. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Под ред. Е. Г. Силяева. — М.: Academia, 2009. — 192 с.
10. Бесемер Христоф. Медиация. Посредничество в конфликтах. Калуга, 2004
11. Бойко М. с. и др. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки. Минск, 2011
12. Витакер К. Полуночные размышления семейного терапевта. — М., 2005., 208 с.
13. Витакер К., Бамберри В. Танцы с семьей: Семейная терапия: символический подход, основанный на личном опыте / Перев.с англ. А. З. Шапиро. — М.: Класс, 2005. — 176 с.

ВЫВОДЫ

На основе анализа полученных данных вследствие исследования стратегий поведения в конфликте, уровня рефлексии и уровня развития эмоционального интеллекта супругов, состоящий в браке можно сделать следующие выводы.

В целом выборка характеризуется средним уровнем развития эмоционального интеллекта, средним уровнем рефлексии. Большая часть выборки выбирает неконструктивные стратегии поведения в конфликте (58,6%).

В группе выбора конструктивных стратегий поведения в конфликте показатели рефлексии и уровня развития эмоционального интеллекта выше среднего. В группе выбора неконструктивных стратегий поведения в конфликте уровень рефлексии и уровень развития эмоционального интеллекта ниже среднего.

Самосознание, саморегуляция, самомотивация в обеих группах находятся на среднем уровне. То есть респонденты характеризуются способностью осознавать причины той или иной эмоции в конкретной ситуации, управлять поведением за счет эмоций, с успехом подчиняют себе свои эмоции.

При сравнительном анализе, выполненном при помощи критерия Спирмена, было обнаружено, что у группы с выбором конструктивных стратегий поведения в конфликте показатели уровня рефлексии и развития эмоционального интеллекта выше, чем у респондентов с выбором неконструктивных стратегий поведения в конфликте.

При корреляционном анализе были выявлены значимые взаимосвязи между компонентами эмоционального интеллекта, уровнем рефлексии и выбором конструктивных стратегий поведения в конфликте.

Таким образом, в исследовании были выполнены все поставленные нами задачи. Были подтверждены все выдвигаемые гипотезы.

14. Волкова А. Н. Методические приемы диагностики супружеских отношений // А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова — Вопросы психологии. 2011. — № 5. — С. 110–116.
15. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. — СПб.: Петрополис, 2008. — 199 с.
16. Горшкова В. В., Тонконогая Е. П., Мельникова А. А. Семья в проблемном поле современного социума: монография /; СПб Гуманит. ун-т профсоюзов. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2019. — 302 с.
17. Горянина В. А. Психология общения. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ — 2-е изд., стереотип.. — М.: Академия, 2004.-416 с
18. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман; пер. с англ. А. П. Исаевой. — М.: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. — 478 с.
19. Гришина, Н. В. Психология межличностного конфликта: автореф. дисс. д-ра психол. наук / Н. В. Гришина. — СПб: СПбГУ, 1995. — 125 с.
20. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2002.
21. Грюнвальд Б. Б., Макаби Г. В. Консультирование семьи / Пер. с англ. — М.: Когито-Центр, 2004. — 416 с.
22. Дармодехин, С. В. Проблемы семьи и семейной по 60
23. Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии: учебное пособие. — СПб.: Питер, 2009.
24. Иванова Е. Н. Иду на конфликт. СПб.: ДНК, 2003.
25. Ильин Е. П. Эмоции и чувства: учеб. пособие для студ. вузов / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2001. — 752 с.
26. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. — М.: Гардарики, 2005. — 320 с.
27. Карпов А. В. Психология эмоционального интеллекта: теория, диагностика, практика: монография / А. В. Карпов, А. С. Петровская. — Ярославль: ЯрГУ, 2008. — 344 с.
28. Кондратьева С. В. Практическая психология. — М: Харвест, 1997. — 260 с.
29. Курбатов, В. И. Конфликтология / В. И. Курбатов. — М.: Феникс, 2005. — 445 с.
30. Левин К. Супружеские конфликты // Психология конфликта: Хрестоматия Сост. и общ. ред. Н. В. Гришиной. — СПб.: Питер, 2011. — С. 118–132.
31. Лепский, В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития / В. Е. Лепский. — М.: Когито-Центр, 2010. — 255 с.
32. Лефевр, В. А. Конфликтующие структуры / В. А. Лефевр. — М.: Совр. радио, 1973. — 159 с.
33. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 432 с.
34. Липпиус А. Игры для взрослых: психология партнерских отношений через трансактный анализ Э. Берна / А. Липпиус. М., 2001.
35. Мета Г., Похмелькина Г. Медиация — искусство разрешать конфликты. Москва, 2004
36. Мокшанцев Р. И. Психология переговоров. М.: Инфра-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002Иванова Е. Н. Материалы к мини-тренингам в курсе подготовки посредников. СПб.: ДНК, 1999.
37. Мягер, В. К. Семейная психотерапия при неврозах: Методические рекомендации / В. К. Мягер, Т. М. Мишина. — Л.: Лениздат, 1976. — 265 с.
38. Обозов Н. Н. Психологическая культура отношений: метод. пособие. — СПб.: Школа практической психологии, 1995. — 33 с
39. Олифиревич Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. — СПб.: Речь, 2006. — 360 с.
40. Пайнс Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. СПб.: Питер, 2000. Гл. 5: Гендерные роли.
41. Парыгин Б. Д. Социальная психология: учеб. пособие для вузов / Б. Д. Парыгин. — СПб.: СПбГУП, 2003.
42. Петровская Л. А. Общение — компетентность — тренинг. — М.: Смысл, 2007. — 688 с.
43. Писчиков В. А. Семейные отношения. М: Юрайт, 2008.
44. Поленова Т. П. Управление скандалом: популярная конфликтология в семье и на работе. — Ростов н/Д: Феникс, 2008.
45. Психология конфликта. Компендиум кейсов: учеб. пособие / под ред. Т. И. Короткиной. — СПб.: СПбГУП, 2016. — 116 с.
46. Робертс Р. Д. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике / Р. Д. Робертс, Дж. Мэттьюс, М. Зайднер, Д. В. Люсин // Психология. — 2004. № 4. Т. 1. — с. 3–26.
47. Сатир В. Вы и ваша семья: руководство по личностному росту. М, Апрель-Пресс, 2008.
48. Сатир В. Психотерапия семьи / В. Сатир. СПб., 2000.
49. Скутина Т. В. Конфликтная компетентность как ресурс развития межличностного общения подростков: Дис. ... канд. психол. наук. — М., 2008. — 154 с.
50. Смирнова Н. В. Модели взаимодействия супругов и их удовлетворенность браком: Дис. ... канд. психол. наук. — М., 2005. — 202 с.
51. Социальная психология в современном мире. / Под ред. Андреевой Г. М., Донцова А. И. — М., 2002.
52. Сысенко В. А. Устойчивость брака. Проблемы, факторы, условия. — М.: Финансы и статистика, 2011. — 198 с.
53. Терехин В. А. Психологические аспекты качества семейно-брачных отношений // В. А. Терехин, Е. В. Криченко — РЭГ. — 2010. — №12 (42). — С. 23–29.
54. Хесль Г. Посредничество в разрешении конфликтов. Теория и технология. СПб.: Речь, 2004.
55. Целуйко В. М. Психология современной семьи: книга для педагогов и родителей / В. М. Целуйко. М., 2004.
56. Черняк Е. М. Социология семьи: учеб. пособие / Е. М. Черняк. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
57. Шварц Г. Управление конфликтными ситуациями. Диагностика, анализ и разрешение конфликтов. СПб.: Изд. Вернера Регена, 2007

58. Шейнов В.П. Управление конфликтами: теория и практика. — Минск: Харвест, 2010.
59. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.: Речь, 2012. — 246 с.
60. Яковлев А. М. Социальная структура общества: учебник / А. М. Яковлев; Мос. новый юрид. ин-т. М., 2003.
61. Я и моя семья: психологическая совместимость. Коррекция семейных отношений. Дети и родители (психологический практикум) / авт.-сост. Э. Флерковский. Ростов н/Д., 2003.

Когнитивно-поведенческая терапия табачной зависимости

Коган Борис Михайлович, доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой;

Болховитина София Николаевна, студент магистратуры

Московский городской педагогический университет

В настоящей статье авторы рассматривают современные подходы к психотерапии табачной зависимости. Всемирная организация здравоохранения сообщает, что употребление табака убивает до половины от него зависимых. Так называемая «табачная эпидемия» является одной из самых значительных угроз для здоровья людей всего мира, когда-либо возникавших в истории человечества.

Свою эффективность в борьбе с зависимыми формами поведения показывает когнитивно-поведенческая терапия, предполагающая разоблачение аддитивных убеждений, изменение стереотипов дисфункционального мышления и последующей коррекции зависимого поведения.

За курением часто просматривается какая-либо проблема, этот деструктивный ритуал может являться проявлением повышенной тревоги, аутоагрессии, акцентуированной демонстративности поведения, актуализированных чувств обиды и вины и других маркеров психологического неблагополучия. Наиболее разумно лечить причину болезненного проявления, а не патологические последствия в виде аддикций.

Перед специалистами стоит важнейшая задача по коррекции зависимого поведения курильщика, в связи с чем, необходима высокая осведомленность о современных психотерапевтических подходах к данной проблеме.

Ключевые слова: никотиновая зависимость, табакокурение, психотерапия зависимого поведения, отказ от курения, когнитивно-поведенческая терапия, синдром зависимости от табака.

Согласно международной классификации болезней 10-го пересмотра, синдром зависимости от табака и синдром отмены табака у взрослых относятся к группе 10 F17 — «Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ». В основе развития данных заболеваний лежит взаимодействие никотина с альфа-4-бета-2-ацетилхолиновыми рецепторами головного мозга, вызывающее развитие никотиновой зависимости [1].

Современная медицина имеет отработанные алгоритмы медикаментозного лечения никотиновой зависимости, наличествует ряд исследований, доказывающих эффективность фармакологической терапии данного расстройства [3].

Очевидно, что при наблюдении какого-либо расстройства, недостаточно просто купировать его симптомы, следует тщательно исследовать причины его возникновения и разоблачить, — почему именно у этого человека употребление табака переросло в серьезную зависимость и вообще такая потребность возникла.

Из наиболее распространенных психологических детерминантов возникновения табачной зависимости мы встречаем повышенный уровень тревоги, дистресс, депрессивные и субдепрессивные расстройства, демонстративность поведения, любопытство, нахождение в среде, где курение социально приемлемо, подражание представителям референтной группы.

Поскольку никотиновая зависимость чаще формируется в юности, имеет смысл обозначить ведущие мотивы курения у студентов:

- 1) мотив стимулирования, взбадривания «от лени»;
- 2) удовольствие от самого процесса курения, «игра» с сигаретой;
- 3) желание расслабиться, получить удовольствие, поддерживать равновесие духа и хорошее настроение;
- 4) снятие напряжения, подавленности; средство «решения» личностных проблем, вернее, получение ощущения «как будто они решены»;
- 5) неконтролируемое желание закурить, психологическая зависимость — «жажда»;
- 6) привычка (рефлекс). [6]

Здесь важно обратить внимание на некорректность и иллюзорность представлений о воздействии табака на организм человека, на игнорирование наиболее витальных способов достижения этих целей и безразличие к потенциальному вреду.

Накануне Всемирного дня без табака, который отмечают 31 мая, журналы The Lancet and The Lancet Public Health опубликовали глобальные обзоры по проблеме курения. Их авторы обработали информацию, полученную в 204 странах в 2019 году. [2]

В 2019 году от последствий курения умерли 7,7 миллиона человек, включая 1,6 миллиона от хронической обструктивной бо-

лезни легких, 1,3 миллиона от рака легких, 1 миллион от инсульта. Одна из пяти смертей мужчин происходит по причинам, связанным с курением. Только 6% таких смертей пришлось на людей, которые бросили курить за 15 лет до смерти и ранее. Авторы обзора напомнили, что от причин, напрямую связанных с курением, умирает каждый второй курильщик. В России около 300 тысяч смертей от курения за год и 35 миллионов курильщиков. [2].

Полученные данные свидетельствуют о том, что проблема никотиновой зависимости не отступает, местами «молодеет» и трансформируется в иные формы потребления табака, а значит, работа учёных в этом направлении не теряет своей сущности для жизни и здоровья населения страны.

Согласно исследованиям Всемирной организации здравоохранения, между курением табака и психическими заболеваниями имеются чёткие корреляции.

Употребление табака является одним из факторов риска нейробиологических заболеваний и имеет сложные взаимосвязи как с другими факторами риска, так и с нейробиологическими заболеваниями. Например, употребление табака и вредное употребление алкоголя часто происходит параллельно [10], а курение среди людей с психическими заболеваниями встречается в два-три раза чаще по сравнению с населением в целом [12]. Курение делает людей более уязвимыми к психическим заболеваниям, а психические заболевания приводят к повышению вероятности курения.

Наука, в частности, медицина и психология, имеют дело с замкнутым кругом, где психологические и психические проблемы провоцируют зависимые формы поведения, а зависимости провоцируют еще большие психологические и психические проблемы.

Успех самостоятельных попыток отказа от курения совершенно незначительный — согласно исследованию сервиса «Здоровье», в котором приняли участие 13022 жителя разных городов России в возрасте от 18 до 25 лет, 72% курящих пробовали бросить курить, половина из них неоднократно, но избавиться от этой зависимости смогли только 14%. Без помощи специально обученного врача или психолога достаточно сложно разрешить такую серьезную проблему.

Практически в каждом научном терапевтическом направлении психологии мы встретим обоснование феномена курения табака, терапевтические и коррекционные тактики работы с данной проблемой.

Большинство научных подходов имеют схожие алгоритмы и рекомендации для специалистов.

Исследовав и обобщив ряд различных источников, мы получаем более или менее устоявшийся алгоритм терапии никотиновой зависимости (курения табака):

1. Проведение диагностики. Традиционно терапия начинается с диагностики. Для определения степени никотиновой зависимости чаще всего используют опросник Фагерстрема [1];
2. Установление контакта. Важным компонентом взаимодействия в рамках психотерапии является установление доверительного психологического контакта с пациентом, это влияет на убедительность психотерапевта в глазах пациента, его ответственность перед процедурой и самим врачом/психологом;
3. Повышение уровня компетенции. Информирование о вреде курения, разъяснение последствий, приведение статисти-

ческих данных. Как показывает практика, довольно часто пациенты не подозревают — на сколько вредносна их «безобидная вредная привычка», их компетентность в этом вопросе весьма слабая, восприятие проблемы ограничено примитивными, бытовыми представлениями о курении табака;

4. Формирование мотивации к отказу от табакокурения. Необходимо не только оценить уровень мотивированности пациента к отказу от курения, но и всячески подкрепить такой настрой положительной оценкой и обозначением существенной пользы этих перемен. Для наиболее объективной оценки уровня мотивированности можно использовать опросник Прохаска «Оценка мотивации бросить курить» [1]

5. Обсуждение целей и алгоритма психотерапии. Важно простроить этот путь в голове человека, сделать его понятным, знакомым, безопасным.

Дальнейшая работа специалиста встраивается индивидуально, хотя снова имеет общую структуру. Мы будем опираться на подход когнитивно-поведенческой терапии как наиболее научно обоснованного терапевтического направления в психологии, высокая эффективность которого подтверждена многочисленными эмпирическими исследованиями [9].

6. Функциональный анализ (ФА). ФА направлен на выявление мыслей, чувств и обстоятельств, способствующих курению, и их изменения после курения. ФА позволяет выявить поведенческие детерминанты или ситуации, связанные с ситуацией курения, позволяет проникнуть в суть причин, побуждающих пациента к курению (трудности в межличностном взаимодействии, возможность ощутить облегчение, получение удовольствия, которое невозможно достичь другими способами и т.п.).

7. Тренинги: — проводятся по индивидуальной программе — первые сеансы направлены на выработку контроля. Психотерапевт стремится устранить психологические компоненты этого поведенческого акта, которые подкрепляют аддитивное поведение и тесно связаны с ним. К таким компонентам часто относятся: неустойчивая самооценка с тенденцией к занижению, повышенный уровень тревоги, стремление к причастности к групповым интересам (повод для общения с группой), потребность в отдыхе от труда, потребность в ритуале психологической перезагрузки, возможность выключиться из процесса, потребность в изменении газификации крови (что меняет работу основных психофизиологических параметров человека) и многое другое. Перечисленное, заменяется на иные поведенческие акты, дающие искомый ресурс. Корректируется самооценка, тревожность, идентичность, нарабатываются коммуникативные навыки и прочее. Данные мероприятия снижают актуальность курения и облегчают процедуру отказа от табака.

8. Обучение техникам саморегуляции и самостоятельной проработки дисфункционального поведения. Определяется триггер — что привело меня к курению (какая причина явилась пусковой) мысли — о чем я думал в это время? чувства — что я чувствовал? поведение — что я затем делал? положительные последствия — что хорошего произошло? отрицательные последствия — какие неприятные события случились? Пациент получает домашние задания, в рамках которых, доформируются навыки психологической саморегуляции (дыхательные

техники, методики когнитивно-поведенческой терапии, письменные методики, физические упражнения, можно добавить релаксационные, медитативные, трансовые техники) [4] [5].

Заключение

Постепенное, поэтапное «отключение» пациента от потенциально ресурсных компонентов табакокурения, коррекция

причин возникновения зависимости, наработка навыков, препятствующих рецидиву, даёт устойчивый результат и помогает справиться с другими трудностями в дальнейшем.

Использование имеющихся научных разработок психотерапии аддиктивного поведения способно существенно повысить уровень психологического благополучия зависимого от табака человека и исключить множество вредоносных последствий курения.

Литература:

1. Международная классификация болезней 10 пересмотра (МКБ-10). <http://mkb-10.com/index.php?pid=4048>.
2. Электронный портал «Медновости» раздел «здоровье» <https://medportal.ru/mednovosti/globalnyy-otchet-o-kurenii/>
3. Ахрамейко, А. В. Современные аспекты лечения табакокурения и никотиновой зависимости / А. В. Ахрамейко.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2015.— № 21 (101).— С. 249–254.— URL: <https://moluch.ru/archive/101/22875/> (дата обращения: 18.04.2022).
4. Асимов М. А. Особенности психотерапии табачной зависимости. КазНМУ им. С. Д. Асфендиярова <file:///C:/Users/user1/Downloads/Особенности-психотерапии-табачной-зависимости.pdf>
5. Баранова Л. М. Применение методов когнитивно-поведенческой психотерапии и психической саморегуляции при лечении пациентов с табакокурением // Здоровье. Медицинская экология. Наука. 2016. № 1(64). С. 52–55. URL: <https://yadi.sk/i/jNJJ0c8IqNSCa>
6. Кувшинова Т. И., Перминов А. А., Кувшинов Д. Ю. Психологические мотивы табакокурения и их динамика в течение индивидуального года у студентов // Современные проблемы науки и образования.— 2014.— № 5.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15094>
7. Сахарова Г. М., Антонов Н. С. Вредное воздействие табакокурения на здоровье и подходы к лечению табачной зависимости. Справочник поликлинического врача 2008;14–15.
8. Чучалин А. Г., Сахарова Г. М., Новиков К. Ю. Практическое руководство по лечению табачной зависимости // Русс. мед. журнал. 2001, 21, 2–19.
9. Ялтонская А., Зарецкий Ю. Доказательные Исследования КПТ интернет-портал «Psy Profy» <https://psyprofy.com/articles/9>
10. Degenhardt L, Chiu W-T, Sampson N, Kessler RC, Anthony JC, Angermeyer M et al. Toward a global view of alcohol, tobacco, cannabis, and cocaine use: findings from the WHO World Mental Health Surveys. PLOS Med. 2008;5(7): e141. doi:10.1371/journal.pmed.0050141.
11. Garrison G. D., Dugan S. E. Varenicline: A First-Line Treatment Option for Smoking Cessation. Clin Therap 2009;31:3:463–491.
12. Prochaska JJ, Das S, Young-Wolff KC. Smoking, mental illness, and public health. Annu Rev Public Health 2017;38(1):165–85. doi:10.1146/annurev-publhealth-031816-044618.

Идеомоторная тренировка в процессе подготовки юных теннисистов

Патракеева Татьяна Александровна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье рассматриваются вопросы применения психологических методов в процессе спортивной подготовки теннисистов 10–12 лет. Приводятся результаты исследования эффективности применения идеомоторной тренировки в тренировочном процессе.

Ключевые слова: спорт, теннис, психология, тренировка, дети 10–12 лет, идеомоторика.

Предметом исследования являются средства и методы развития когнитивных способностей теннисистов 10–12 лет в процессе технической и тактической подготовки.

Цель исследования: повышение уровня технической и тактико-психологической подготовленности юных теннисистов на основе развития когнитивных механизмов совершенствования психомоторной деятельности.

Задачи исследования:

Исследовать эффективность применения идеомоторной тренировки при развитии пространственной точности у теннисистов 10–12 лет.

В нашей стране всегда много времени уделялось технической стороне подготовки спортсменов. Существуют методики обучения различным видам спорта, в том числе теннису. Но

психологической составляющей в тренировочном процессе отдалось значительно меньшее время.

К возрасту 10–12 лет в теннисе двигательные навыки уже практически освоены. Одним из основных условий правильного выполнения упражнений является осознанность тех движений, которые спортсмен выполняет. Это способность анализировать движения, четкость представления их структуры и правильность восприятия. Все это дает пространство для формирования в этом возрасте наблюдения как целенаправленного и организованного мыслительного процесса, имеющего особенно важное значение в спорте.

Такие качества юных теннисистов, как способность к прогнозированию впервые проявляются лишь с 12-летнего возраста. Темп игры в таком возрасте постоянно увеличивается, промежутки времени, которое необходимо для анализа ситуации и принятия правильного решения сокращается. Поэтому начинает играть большую роль планирование собственного действия и предвидение.

У спортсменов 10–12 лет существенно возрастает быстрота и темп движений, быстрота и точность запоминания движений. Повышается осознанность действий, способность к планированию, улучшается восприятие, воображение, мышление. Поэтому в этот период необходимо работать над точностью движений и координацией движений.

В головном мозге формируется программа будущего движения, а остальные системы организма, в первую очередь, опорно-двигательный аппарат, выполняют намеченную программу.

Идеомоторная тренировка — это сознательное представление техники движений. Механизм воздействия идеомоторной тренировки выражается в том, что за счет использования мышечного потенциала происходит неосознанная и невидимая иннервация мышц, импульсная структура которой соответствует ощущаемым, представляемым или воображаемым движениям.

Эффективность обучения зависит от качества и яркости созданных в центральной нервной системе психических об-

разов. Таким образом, обучение происходит как система кодирования, что позволяет спортсмену укрепить нейронные связи и впоследствии довести до автоматизма движения и действия.

Перед началом выполнения упражнения теннисист создает максимально точный зрительный образ движения, затем необходимо почувствовать, как за зрительным образом начинают функционировать соответствующие группы мышц, далее подбирается программирующее слово или фраза для наиболее важного элемента движения. На начальном этапе эксперимента теннисистам для проработки образа движения требовалось от двух до пяти минут. В процессе тренировки время представления сократилось до 1–2 секунд — времени возврата мяча со стороны соперника.

В исследовании участвовали две группы теннисистов 10–12 лет по 10 человек в каждой. Обе группы тренировались по одной методике технико-тактических упражнений, в равных условиях. Экспериментальная группа (ЭГ) выполняла упражнение на развитие пространственной точности с применением методов идеомоторной тренировки. Тестирование проводилось в начале и в конце исследования. Оценка результатов проводилась путем расчета среднего количества результативных ударов в группе из 10 из различных точек корта в заданную зону.

В результате проведенного исследования у теннисистов экспериментальной группы при выполнении тестовых упражнений увеличилось количество результативных ударов на пространственную точность — на 75%, в то время как спортсменов у контрольной группы — на 23,8%. Также на протяжении исследования в экспериментальной группе у большинства участников отмечено повышение уровня самоконтроля, удовлетворенности от занятий спортом, повышение уровня мотивации.

Исследование показало эффективность применения идеомоторной тренировки для развития пространственной точности в процессе технической и тактико-психологической подготовки теннисистов 10–12 лет.

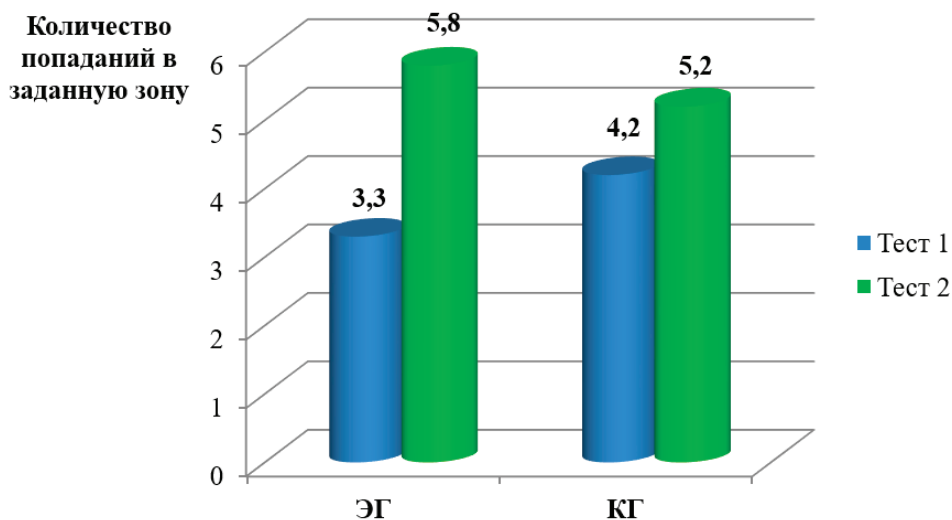

Рис. 1. Динамика результативности ударов теннисистов экспериментальной и контрольной групп на этапах исследования

Литература:

1. Алексеев А. В. Преодолей себя! Психологическая подготовка в спорте. www.interaura.net
2. Амбарцумов, Н. А. Психологические факторы повышения результативности в стендовой стрельбе на круглом стенде (с учетом визуализации) / Н. А. Амбарцумов, А. Н. Блеер, М. Г. Покотило. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 4 (63). — С. 716–722.
3. Иванова Г. П. Теннис. Воспитание чемпиона: монография / Г. П. Иванова; Национальный государственный университет физической культуры, здоровья и спорта им. П. Ф. Лесграфта. Санкт-Петербург.-С-Пб.: [б.и.], 2010. — 161с.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Инвективная лексика в материалах российской прессы (на примере зоометафоры)

Булина Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, младший лейтенант полиции, эксперт
Экспертно-криминалистический центр УМВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу (г. Салехард)

Реалии современной жизни таковы, что зачастую перед юристами и лингвистами встают вопросы, относящиеся к области языковых преступлений, связанных с феноменом «оскорбление словом», при рассмотрении в судебном порядке дел об оскорблении личности, унижении чести, достоинства, деловой репутации граждан.

Появление подобного рода вопросов, возникающих на стыке языка и права, способствовало формированию новой отрасли филологии — юрислингвистики. Впервые о данном направлении лингвистической науки заговорили в 90-х гг. XX века.

Теоретико-методологической базой исследования послужили положения о взаимосвязи и взаимообусловленности языка и культуры, разрабатываемые в рамках лингвокультурологии (Ю. С. Степанов [45]), а также концепции отечественных исследователей, посвящённые анализу инвективной и обценной лексики (А. Н. Пачина, И. В. Пекарская [35], Л. В. Попова, Е. Е. Щапина [37], В. И. Жельвис [16], В. Н. Базылев, Ю. А. Бельчиков, А. А. Леонтьев, Ю. С. Сорокин [36], А. С. Маслов [25] и др.).

Исследование языкового материала производилось с учётом следующих *теоретических положений*:

1) **инвектива** — речевая тактика дискредитации, агрессивный выпад в устной или письменной форме против кого-либо, направленный на оскорбление и унижение адресата; это вид вербальной агрессии, выраженный текстом в конкретной речевой ситуации и направленный на причинение морального или психологического ущерба объектам нападения. С точки зрения коммуникативной цели инвектива — это оценочный речевой жанр, т.к. посредством резкого выпада против кого-либо выражается авторская оценка факта или события [37 с. 14–15, 18]. В. И. Жельвис выделил 27 функций инвективной лексики, среди которых одной из главных, по его мнению, является функция понижения социального статуса адресата, реализуемая использованием зоометафор [16, с. 109–110];

2) **зоометафора** — одна из разновидностей метафор, методом отображения которой являются реалии животного мира, свойства которых экстраполируются на человека. В структуру инвективной зоометафоры входят негативно-оценочные семы. Таким образом, она употребляется носителями языка с инвективной интенцией [25, с. 3].

Цель статьи — исследовать функционально-семантические и коммуникативные особенности инвективной зоометафоры «свинья».

Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих *задач*: 1) проанализировать научные работы по теме исследования; 2) собрать языковой материал — примеры употребления инвективы «свинья» в текстах СМИ; 3) разработать методику структурирования, лингвокультурологического описания и лексикографического представления зоометафоры «свинья» как этнокультурного образования (концепта); 4) проанализировать специфические характеристики исследуемой лексемы, описать значимость и особенности её функционирования.

Для решения поставленных задач в рамках настоящей работы используется комплекс общенаучных, филологических, частных лингвистических *методов и методик*: 1) метод наблюдения за языковым материалом; 2) метод синтеза языкового материала; 3) метод системного описания и сопоставления; 4) метод функционального анализа концептов в русской языковой картине мира и русской культуре; 5) метод контекстуального анализа; 6) лингвостатистический метод; 7) методика сплошной выборки из лексикографических и текстовых источников; 8) методика этимологического комментирования ключевого слова концепта; 9) методика лексикографической параметризации инвективы и др. [21].

Этимология и история слова. По данным «Историко-этимологического словаря современного русского языка» П. Я. Черных, слово «свинья» древнерусского происхождения, появилось в языке в XI в., где означало парнокопытное млекопитающее с крупным телом, короткими ногами, удлинённой мордой, оканчивающейся плоским голым пяточком с ноздрями, с редким щетинистым волосяным покровом [53, с. 147].

Семантика слова. В современной языковой ситуации вне-литературная лексика, находящаяся на периферии языковой системы, вышла из ограниченной сферы употребления и активно вливается в язык современной массовой печати. Так, вполне литературное слово «свинья» может стать бранным, если является зоосемантической метафорой — несёт в себе осуждающую экспрессию и потому может быть воспринято адресатом как оскорбление.

В современном русском литературном языке «свинья» — многозначное слово. Рассмотрим его значения:

1) парнокопытное млекопитающее, домашний вид которого разводят для получения мяса, сала, щетины, шкуры; самка этого животного (в отличие от хряка, борова) [10, с. 65]. В «Большом академическом словаре русского языка» зафиксирован факт активного употребления данного слова в прямом значении в художественной литературе: *Свинья, прохаживавшая по двору с шестнадцатью поросёнками, подняла вверх с испытующим видом своё рыло и хрюкнула громче обыкновенного* (Н.В. Гоголь, «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка») [10, с. 65]. *Заведём свиней, будем щипать со свинойной есть, сало — на всю зиму, а лишнее — продадим* (Б.П. Екимов, «Пиночет») [10, с. 65].

Наряду с прямым, данное слово в определённых контекстах приобретает переносное значение:

2) *перен., разг.* О грязном, неопрятном человеке, нечестном: [Василиса:] *Грязь везде... грязница! Эх, вы... свиньи! Чтобы было чисто... слышите!* (М. Горький, «На дне») [10, с. 65]. *Бывает, Кориунов иной Синичкина боится! А Чистунов слышит свиньёй!* (С.В. Михалков, «Смешная фамилия») [10, с. 65].

перен., разг. О человеке с низменными привычками, невежественном, некультурном: *А вот из нашей братии чиновников есть такие свиньи: решительно не пойдёт, мужик, в театр* (Н.В. Гоголь, «Записки сумасшедшего») [10, с. 65].

3) *перен., разг.* О человеке, поступающем непорядочно, низко; о человеке неблагодарном: *Ни один из вас не имеет права оставить дело! Вы можете с ним хоть целоваться, если хотите, но предать на честное слово общее дело не имеете права! Так поступают свиньи и подкупленные правительствами!* (Ф.М. Достоевский, «Бесы») [10, с. 66]. *Свинья, — пришёл любоваться женщиной, которую сделал кокеткой* (М. Горький, «Жизнь Клима Самгина») [10, с. 66].

4) обычно в форме твор. пад. ед. ч. *свиньёй*. Применявшийся в Средние века порядок построения войска в виде клина: Не забыли рыцарский строй — свиньёй, клином? (Л.Н. Рахманов, «Кто с мечом войдёт...») [10, с. 66].

5) морская свинья. Дельфин; род морских млекопитающих подсемейства дельфиновых: *Появились касатки или морские свиньи. Они презабавно прыгали через волны, показывая чёрные, толстые хребты* (И.А. Гончаров, «Фрегат «Паллада») [10, с. 66].

Наряду с этим, данная лексема может использоваться как:

1) средство художественной выразительности речи (в сравнении): [Матвеев] *захотелось схватить себя за волосы, выпрыгнуть в окно и лечь в грязь лицом, как свинья* (М. Горький, «Жизнь Матвея Кожемякина») [10, с. 65].

2) средство передачи экспрессии (выразительности):

— *усилительное*: свинья свиньёй: *Куда тебе деньги тратить, дома живёшь свинья свиньёй, никого не принимаешь* (А.С. Пушкин, «Дубровский») [10, с. 65–66].

— *бранное*: *Бога вы не боитесь, свиньи вы эти!* (М.Е. Салтыков-Щедрин, «Губернские очерки») [10, с. 66].

Фразеологические единицы. В подобного рода семантически связанных сочетаниях слов и предложений, характеризующихся постоянным лексическим составом, грамматическим строением и известным носителям данного языка перенос-

но-образным значением, инвектива «свинья» рассматривается как просторечие.

Иди, убирайся и т.п. *к свиньям (собачьим); ну тебя (её, вас и т.п.) к свиньям (собачьим)*. Употребляется при выражении недовольства кем-либо при желании отделаться от кого-, чего-либо: *Какой такой спирт? Ну тебя к свиньям. Видишь, чай пьём* (А.Н. Толстой, «18-й год») [10, с. 65].

Как свинья (напиться, быть пьяным и т.п.). Об очень сильном опьянении: Они это напильсь, как, можно сказать, свинья, да ночью-то и врюхались в это самое болото (Г.И. Успенский, «В деревне») [10, с. 65].

Разбираться, понимать и т.п. *как свинья в апельсинах*. Быть невежественным, неопытным в чём-либо, не иметь ни малейшего понятия о чём-либо: Мы, брат, морское волчье, там мы можем, — самого чёрта наизнанку вывернем, а на сухопутье, как свинья в апельсинах (А.С. Серафимович, «Железный поток») [10, с. 65].

Подложить свинью кому-либо. Сознательно своими действиями причинить кому-либо большую неприятность, навредить кому-либо: Батальонного в полку все терпеть не могли. И, чтобы подложить ему свинью, понимаешь ли, стали все негодующие прапорщики и подпоручики собирать деньги по подписке в пользу несчастной девицы (А.П. Чехов, «Соседи») [10, с. 65].

Функционально-речевой континуум. Контексты для анализа функционирования инвективы «свинья» в материалах российской прессы были взяты из основного и регионального газетного корпуса Национального корпуса русского языка. Данные контексты используются только как лингвистический материал для анализа языковых явлений. Приводимые цитаты из текстов СМИ обезличены, имена собственные изменены. Произведён детальный анализ ключевых слов понятийных позиций для наиболее точного распределения контекстов по смысловым группам. Из значительного объёма языкового материала были выбраны наиболее показательные контексты (20 контекстов), которые характеризуют исследуемую лексику с разных понятийных позиций:

1) *девиантное антисоциальное (асоциальное) поведение (4 контекста)*:

— *эпатажное поведение политиков, оскорбления, провоцирование конфликтной ситуации (1)*:

ключевые слова понятийных позиций:

а) *девиантное поведение (отклоняющееся поведение)* — поведение, нарушающее общепринятые в данном обществе нормы и правила. К отклоняющемуся поведению обычно относят правонарушения, преступность, алкоголизм, наркоманию, самоубийство и пр. [52, с. 469];

б) *антисоциальный* — направленный против общества, его законов; противообщественный [6, с. 222–223];

в) *асоциальное поведение* — разновидность отклоняющегося поведения, связанного с нарушением норм человеческого общежития, социальных обязанностей, причиняющего ущерб окружающим [44, с. 6];

г) *эпатаж* — поведение, намеренно нарушающее общепринятые правила и нормы [15, с. 788];

д) *провоцировать* — подстрекать кого-либо на какие-либо действия, поступки [9, с. 685].

е) **конфликтная ситуация** — наличие противоречивых позиций сторон, напряжённости, готовность к возникновению конфликта [14, с. 32].

«Покажите это всё! Покажите!» — кричал Ш. «Подлая грязная свинья! Я никогда этого не говорил! Это специально сделали, чтобы опустить Д. и меня», — добавил политик. Также Ш. несколько раз пытался приблизиться к С., однако эти попытки пресекал ведущий В., отметивший, что лозунг, произнесённый С., «красивый» [17].

Слово «свинья», употреблённое по отношению к человеку, оскорбительно. Любая антиперсонификация (сравнение человека с животным) унижает честь и достоинство человека. Степень инвективности данного слова высокая.

— **пресса против злоупотреблений, совершаемых должностными лицами, вседозволенности (1):**

ключевые слова понятийных позиций:

а) **злоупотребление** — действие по значению глагола *злоупотреблять* — употреблять во зло, использовать незаконно или недобросовестно, во вред кому-либо (служебное положение, власть и т.п.) [7, с. 755];

б) **должностное лицо** (п. 5 ст. 4 Федерального закона от 02.05. 2006 № 59-ФЗ) — лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления [32];

в) **вседозволенность** — полная, безграничная дозволенность, отказ от общепринятых норм, от каких-либо ограничений, запретов [24, с. 159].

В результате Л. был осуждён на смехотворный срок за нанесение менее тяжких телесных повреждений и лишь после отмены приговора в областном суде получил 9 лет лишения свободы — но только он один. Заказчиком нападения на П. сам он указывал Н., бывшего в то время мэром г. С. Н. мог обидеться на заметку в «НК» под вызывающим заголовком «Vir-свинья на прогулке», которая была опубликована за неделю до покушения. В ней П. уличал мэра в планах постройки в охранной зоне на первой линии от моря 14-этажного апарт-отеля (так называемого «3»). После этой публикации и демонстраций, организованных активистами в С., губернатор К. публично заверил, что проект 14-этажного «3» в С. реализован не будет [31].

В данной статье журналист подаёт читателю факт. Герою текста, привлёкшему внимание журналистов, даются определённые отрицательные характеристики, создающие неблагоприятный образ в сознании читателей. Использование лексемы «свинья» в названии заметки призвано усилить воздействие текста на читателя, привлечь его внимание к проблеме вседозволенности должностных лиц, злоупотребления должностными полномочиями и, как результата, негативных последствиях для общества.

— **публикация информации о совершённом правонарушении (1):**

ключевое слово понятийной позиции:

а) **правонарушение** — действие (или бездействие), по юридической терминологии — деяние, которое нарушает каки-

е-либо нормы права, причиняет вред другим лицам (обществу, государству) и влечёт за собой юридическую ответственность. При этом имеется в виду противоправное деяние, совершённое лицом, способным самостоятельно отвечать за свои поступки [1, с. 359].

В ходе проверок были задержаны три самосвала и два бульдозера. «Они в отсутствие разрешительных документов произвели завоз грунтов совместно со строительным мусором», — заявил заведующий отделом УГЭК по западному территориальному направлению П. Сейчас устанавливают владельца данной территории. С начала проведения в Московской области акции «Я свинья» было обнаружено около 200 свалок и выписано более 100 штрафов. Сообщить о незаконном сбросе мусора можно на портале «Д» или в социальных сетях с хэштегом свинья [30].

Согласно ст. 8.2 («Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления») Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) незаконный сброс мусора является административным правонарушением и влечёт за собой штраф [20]. Присутствие феномена «оскорбление словом» в данном случае сомнительно, однако использование экспрессивно-оценочной лексики с негативной окраской в названии акции оправдано эмоциональным воздействием на читателя, привлечением его деятельного внимания к проблеме загрязнения окружающей среды и соблюдения законности.

— **девиантное антисоциальное (асоциальное) поведение, возникшее на почве алкоголизма (1):**

ключевое слово понятийной позиции:

а) **алкоголизм** — 1) тяжёлое хроническое заболевание, вызываемое злоупотреблением спиртными напитками; 2) то же, что пьянство [33].

Народ измотала водка. Особенно в сёлах, деревнях. Ограничение — это, конечно, хорошо. Однако, на мой взгляд, «свинья грязь найдёт». Понятно, что сокращение времени и точек продаж, стремление к созданию специализированных магазинов — это правильный путь [12].

Значение русской пословицы *свинья грязь найдёт* зафиксировано в ряде словарей: 1) обычно подразумевается, что пьяница всегда найдёт, где выпить; шире: для человека порочного нет преград в достижении своих целей, нет смысла пытаться его ограничивать или контролировать [4, с. 115]; 2) человек с дурными наклонностями всегда попадёт в какую-нибудь нехорошую историю [40, с. 170]. В данном случае инвектива «свинья» в контексте пословицы используется для создания собирательного образа «пьянствующего» народа и не употребляется по отношению к конкретному лицу.

2) **оскорбление, в том числе по национальному признаку (12 контекстов):**

ключевое слово понятийной позиции:

а) согласно ст. 130 Уголовного кодекса Российской Федерации **оскорбление** — это «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Здесь присутствуют признаки: 1) направленность на унижение чести

и достоинства; 2) неприличная форма; 3) умышленный характер деяния. Правдивость (истинность) или ложность сведений, распространяемых при оскорблении, значения не имеет» [36, с. 15]. Оскорбление по национальному признаку отражено в ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»: «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые публично <...>» [49].

— **разжигание розни, разница менталитетов — негативная реакция на использование русского языка за пределами Российской Федерации (1):**

ключевые слова понятийной позиции:

а) **разжигание межнациональной розни** — это действия, направленные на возбуждение межнациональной или межрасовой вражды [39]. Согласно п. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации «не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [22];

б) **менталитет** — присущая индивиду или определённой социальной общности совокупность специфического склада мышления и чувств, ценностных ориентаций и установок, представлений о мире и о себе, верований, мнений, предсудков. Менталитет формирует соответствующую культурную картину мира и в значительной степени определяет образ жизни, поведение человека и форму отношений между людьми [52].

На дверях пиццерии *N.* в зарубежных *Ч.* владельцы вывесили табличку, на которой изображена свинья в цветах российского флага. Администратор заведения заявил зарубежным журналистам, что это предупреждение для клиентов, которые общаются на русском, а не на <...> языке. Дескать, в пиццерии из принципа не разговаривают на русском языке, а между тем туда заходит немало пророссийски настроенных людей. Никакого разжигания розни сотрудник пиццерии в табличке при этом не усматривает [28].

Журналист сообщает читателю информацию, констатирует факт оскорбительной ситуации, воплощённый не в вербальной, а в символической форме, в то время как администрация заведения отрицает негативный посыл и противоречит сама себе в словах и действиях.

— **оскорбление по национальному признаку в спорте (1):**

После этого на 15 минуте судья дал жёлтую карточку нашему игроку и сказал уйти с поля на 5 минут. За жёлтую карточку увести с поля на 5 минут? После этого мы решили увести с поля всю команду. Когда команда уходила, один из иностранных игроков назвал нашего удалённого вратаря по-английски «русская свинья». Он не сдержался и ударил иностранного игрока по ноге», — приводят РИА «Новости» слова В. Далее, со слов помощника тренера ФК «К», началась драка с участием игроков обеих команд — по двое с каждой стороны. В. отметил, что

в потасовку вмешались родители иностранных игроков, причём один из взрослых травмировал руку российскому вратарю [48].

Степень инвективности словосочетания «русская свинья» высока. Оно оскорбляет, унижает честь и умоляет достоинство человека. Данная негативная эмоциональная реплика иностранного игрока спровоцировала конфликтную ситуацию, которая переросла в драку.

— **оскорбление по национальному признаку в межличностных отношениях (1):**

ключевое слово понятийной позиции:

а) **межличностные отношения** — субъективно переживаемые связи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах межличностного взаимодействия, т.е. взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе их совместной деятельности и общения [23, с. 176].

«КП»: — Что конкретно нужно делать? Ц: — Нужны законодательные меры, которые ужесточили бы ответственность за оскорбление по национальному признаку. Одно дело — просто драка. А другое дело — драка, при которой один кричит: «Русская свинья!», что-то подобное в адрес выходящих с К. Почему это должно бытьотягчающим обстоятельством? Потому что драка или экономический конфликт, связанные с межнациональной враждой и снимаемые на камеру, способны взорвать всю страну [54].

Данный диалог призывает читателей и законодателей обратить внимание на проблему, искать действенные способы её решения для предотвращения описанной ситуации.

— **оскорбление как негативная реакция на физический недостаток человека (ожирение) (1):**

Отстояла она очередь, деньги заплатила. Наконец входит в его кабинет. Он стоит к ней спиной. Потом резко поворачивается: «Ну что, свинья, жрёшь?» Та чуть не упала. А он говорит: «Даю установку: прекрати жрать. Пошла вон отсюда!» [18].

Журналист описывает ситуацию, в которой врач, герой текста, сам характеризует себя отрицательно посредством оскорбительных и грубых фраз, напрямую адресованных пациентке. Так создаётся неблагоприятный образ врача-грубияна, порочащий его в глазах читателей и подрывающий его профессиональный авторитет и деловую репутацию.

— **оскорбление при травле (буллинге) (2):**

ключевые слова понятийной позиции:

а) **травля** — действие по значению глагола *травить* — изводить, мучить нападениями, преследованиями [24, с. 1337];

б) **буллинг** — умышленное агрессивное преследование человека, совершённое неоднократно и в течение долгого времени со стороны одного или нескольких лиц, в процессе которого человеку намеренно причиняется вред или дискомфорт посредством физического, вербального или иного воздействия для получения власти над ним [2].

В. безумно хотелось отлечь на «Р», где зрители встретили его криками: «В. — свинья!» [5].

Визит сборной России в П. начался с неприятного инцидента. И вот новое продолжение «банкета». Поезд «А». прибыл в столицу точно по расписанию. Первым из двух вагонов повышенной комфортности, которые специально для наших сборников прицепили к составу, ступил на родную землю Б. За ним потянулись

Г., Д., Зл. ... Футболисты толпой направились через здание вокзала к автобусу. На перроне группа молодых фанатов-ультрас начала кричать в адрес полузащитника сборной: «В. — свинья!», «Это только начало!» А затем, прорвавшись через омоньевский кордон, один из наиболее отмороженных пикетчиков бросил в В. скомканную спартаковскую «розу». Стражи порядка оттерли метателя от футболистов [29].

Степень инвективности слова «свинья» в данном контексте высокая. Сильная степень инвективности соотносится с фактом оскорбления в юридическом понимании, т.е. имеет неприличную форму.

— **оскорбления во внутрисемейных конфликтных ситуациях (проявление неуважения, утрата доверия) (4):**

ключевое слово понятийной позиции:

а) **неуважение** — отсутствие должного уважения к кому-либо; непочтительность [24, с. 644].

а) женщина оскорбляет мужчину (2):

Не так давно мы страшно разругались с женой. Она была недовольна моими частыми командировками и непростым графиком работы. Целый день она звонила и пилила меня, мол, я плохой муж, ужасный отец и вообще свинья. В какой-то момент я не выдержал и просто наорал на неё, причём ещё и не стеснясь в выражениях. Так как злость захлестнула меня слишком сильно, я даже не стал выходить из общей комнаты, где сидели ещё 15 моих коллег. Шумел я долго, бранился отборно, а когда повесил трубку, то покраснел как рак [19].

У Н. тяжёлый психологический кризис закончился, и она, судя по всему, хочет воссоединения семьи, звонит мне, разговоры разговаривает. А я уже не хочу обратно. Думаю, если вернусь, через пару недель опять начнётся: «ты свинья», «опять в монитор уткнулся» и «у тебя же ничего нет, убирайся из моей квартиры». Материально помогаю, с сыном общаюсь по телефону каждый день, по выходным куда-нибудь вместе ходим. Он доволен, я тоже. Что ещё надо? [3].

б) мужчина оскорбляет женщину (1):

Хочешь квартиру побольше — пожалуйста. Но или вложись сама, или смиришься с тем, что жильё будет оформлено на меня. Два месяца назад, после полутора лет суровых и по сути бесполезных споров, жена переехала к родителям. Что в общем-то заставило меня задуматься — а не обычная ли она корыстная свинья, желающая решить квартирный вопрос за мой счёт. Вещи почти все оставила у меня, и мы всё ещё в браке. И не смотря на то, что на душе кошки скребут, я по ней скучаю. Знаю, что и она тоже [27].

в) оскорбления в родительско-детских отношениях (1):

«Вот я тебе сейчас...» — «Угроза, ст. 119, угроза причинения тяжкого телесного...» — «Какая ты всё-таки свинья!» — «Оскорбление, ст. 130...». Сфера родительско-детских отношений в России могла бы стать темой отдельного исследования, но формализация этих отношений, перевод их в сферу чистой юриспруденции вряд ли послужит смягчению нравов [11].

— **оскорбление в межличностных отношениях (2):**

Вы только не подумайте плохого про нас, журналистов. Мол, ничего святого у вас нет, смеётесь тут сидите. Но мы ж не над девушками! Официант, без всякого сомнения, свинья. И пусть спасибо скажет, что его всего лишь уволили. Ведь девушки могли

своих парней позвать, чтоб навалили ему. А вы представляете, какие у них парни? [38].

И все довольны! Кому-то сырники, кому-то — на такси в ночь. Никто никогда не говорил мне, что я плохой любовник. «Свинья, скотина», — говорили: «Плохой любовник», — нет. Женщинам со мной хорошо [42].

Сниженная разговорная лексика обладает слабой степенью инвективности, которая соотносится с фактом оскорбления в бытовом понимании, не поддаётся доказыванию в суде.

3) **оценочные суждения при проявлении неуважения к титулованным спортсменам (2 контекста):**

ключевое слово понятийной позиции:

а) **оценочное суждение** — это суждение, содержащее субъективное мнение в определённой форме. Выражение оценки распознаётся в тексте по наличию определённых оценочных слов и конструкций [47].

«Да здравствует мир!» — написал Д. Встреча прошла в субботу после мужской эстафеты, в которой российская команда завоевала золотые медали. 9 февраля во время церемонии награждения призёров смешанной эстафеты Д. сказал в прямом эфире: «М., ты — свинья». Таковой была реакция комментатора на поведение <...>, который спровоцировал падение Г. во время гонки [13].

В эфире даёт свои и очень жёсткие оценки тренерам, сервिसерам — такие оценки могут обидеть или оскорбить. Это не лицо комментатора», — цитирует Ф. Sport.ru. Функционер вспомнила, как Д. назвал <...> биатлониста М. свиньёй после того, как тот отказался жать руку россиянину Г. «А когда Д. в прямом эфире кричит на пятикратного олимпийского чемпиона, великого человека М. «Ты свинья», редактор канала должен как минимум сделать замечание. Для меня это из ряда вон», — сказала Ф. [34].

Зооморфизм «свинья» в данном случае обладает сильной степенью инвективности, поскольку имеет неприличную форму и напрямую адресован конкретному человеку, оскорбляя его честь и достоинство.

4) **защита чести и достоинства (1 контекст):**

ключевые слова понятийной позиции:

С правовой точки зрения **честь** — это сопровождающееся положительной оценкой отражение качеств лица (физического или юридического) в общественном сознании.

По А. Анисимову, **достоинство** — это «самооценка личности, основанная на её оценке обществом». Конституция Российской Федерации в ст. 21 говорит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».

В Комментариях к Гражданскому кодексу Российской Федерации указано: «При защите чести и достоинства действует презумпция, согласно которой распространяемые порочащие сведения считаются не соответствующими действительности. Это означает, что доказывать правдивость таких сведений должен тот, кто их распространил» [36, с. 12].

Именно Р. занимался расследованием дела о ДТП. Он первым заявил, что в аварии виновата погибшая Б. Л., выступая на концерте группы <...>, присудил Р. антипремию под названием «КД». При этом Л. использовал слова «оборотни», «мент», «по-

ганый» и «свинья». Именно это стало поводом для иска о защите чести и достоинства [46].

Зооморфизм «свинья» в данном случае обладает сильной степенью инвективности, поскольку имеет неприличную форму и напрямую адресован конкретному человеку, оскорбляя его честь и достоинство.

5) половой контекст в рекламе (1 контекст):

ключевые слова понятийной позиции:

а) половой — связанный с отношением полов (половая жизнь, половые отношения, половое воспитание и др.) [8, с. 500];

б) контекст — законченная в смысловом отношении часть текста, высказывания, позволяющая установить значение входящего в неё слова или фразы; об окружении, связях и отношениях, влияющих на понимание тех или иных явлений, ситуаций и т.п. [24, с. 451].

Зоозащитная организация <...> запустила наружную рекламу с сексуальным подтекстом, чем смутила сторонников этичного обращения с животными. На билбордах изображены пары в кровати, на лицах которых читается разочарование. Между ними лежат животные: на одном из плакатов — это курица, на другом — корова, в третьем варианте их разделяет свинья. «Мясо мешает вашей половой жизни», — гласит подпись на плакатах: намёк на то, что богатый холестерином продукт негативно влияет на половую функцию. Постеры привлекли внимание пользователей социальных сетей. Далекое не всем из них картинки показались однозначными [41].

Журналист сообщает читателю информацию, констатирует двусмысленность ситуации, возникшей из-за неоднозначной креативности рекламы, изначально призванной защищать животных, однако используемые здесь образы-символы нарушают нормы этики. Образы животных, и, в частности, свиньи, здесь используются в оскорбительной форме, т.е. в такой форме, в которой данный образ представляется в неприличной окраске. В соответствии с ч. 6 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О рекламе» «в рекламе не допускается использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов) <...>» [51].

Лингвокультурологические особенности инвективной зоометафоры. В любой культуре в образах животных находят отражение древние верования, что впоследствии служит основой для переноса названия животного на человека. В результате образы получают дополнительную смысловую нагрузку, становясь фактически образами-символами, в которых зашифрованы основные представления социума о внешних и внутренних характеристиках человека, его характере, интеллекте и пр. Таким образом, зоометафорика является одним из наиболее значимых фрагментов языковой картины мира [25, с. 9]. В связи с этим зоометафору «свинья» можно рассматривать как этнокультурный концепт, присущий не только славянской, но и другим культурам.

В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» **свинья** — это домашнее животное, с которым в народных пред-

ставлениях славян связаны многочисленные легенды, поверья, гадания и т.п.

В повествовательной традиции широко бытуют этимологические легенды о свинье как изначально «нечистом» животном. Запрет на употребление мусульманами свинины объясняется по-разному. Легенды из окрестностей Пловдива и Кырджали (южная Болгария) повествуют о том, что раньше турки свинину ели, но только один бок — тот, что сверху, когда свинья лежит. Но однажды свинья улеглась в грязь, и турки забыли, какой бок она испачкала. С тех пор они брезгают есть свинину. Согласно поверьям сербов из области Височкой Нахии, мусульмане не едят свинину, т.к. однажды свинья потёрлась о мечеть, но мусульмане не заметили, какой бок свиньи стал «чистым». Мухаммед запретил своим единоверцам есть свиное мясо, т.к. оно быстро портилось в жару и люди от него болели [43, с. 573–574].

Как показательный пример можно рассматривать следующий фрагмент статьи из газеты «Комсомольская правда», иллюстрирующий оскорбление памяти, хулиганство: *Как рассказали «Комсомолке» в столичной полиции: «Вандалов было трое. Согласно данным камер видеонаблюдения, они подошли к памятнику около 5.30 утра и бросили окровавленные останки рядом с одной из стел, выполненной в виде пергаментного листа. Прибывшие на место полицейские убрали и выбросили головы. Напомним, для мусульманина свинья — нечистое животное. Участники акции явно пытались оскорбить память Л., который был не только президентом <...>, но и её верховным муфтием. Установить личности вандалов будет непросто, потому что камеры запечатлели лишь силуэты. Тем не менее, возбуждено уголовное дело по статьям «хулиганство» и «разжигание межнациональной розни» [26].*

В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова зафиксированы значения слов *оскорбить* и *память*. Семантика словосочетания *оскорбить память* следующая: осквернить, унижить чем-либо неподобающим воспоминания об умершем [24, с. 729, 777]. В данном словосочетании интенсивно проявляется оскорбительная модальность. Согласно ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ хулиганство — это «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершённое по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы <...>» [49]. Признаки экстремистской деятельности отражены в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» [50].

Итак, зоометафора «свинья» вписана языковую картину мира носителя современного русского языка, что находит своё подтверждение в активном использовании данного слова как в прямом, так и в переносном значении, причём его употребление в переносном значении в текстах СМИ в большинстве своём содержит негативную эмоциональную окраску, обладает оскорбительной модальностью как в отношении конкретных лиц, так и безадресно, обобщённо. В качестве источников языкового материала использовались лингвистические словари, энциклопедии, ресурсы Национального корпуса русского

языка (печатные газеты «Комсомольская правда» (2002, 2009, 2012, 2013), «Советский спорт» (2007), «Труд-7» (2009, 2010), «Московский комсомолец» (2013), «Известия» (2016), «Парламентская газета» (2017), «Новая газета» (2018), интернет-издания lenta.ru (2011, 2017, 2018), gazeta.ru (2019), информационное агентство РИА «Новости» (2017), которые позволили

проанализировать изменение контекстуального значения слова в зависимости от речевой ситуации на протяжении 11 веков (11–21 вв.), в прессе на протяжении 18 лет (с 2002 по 2019). Это позволяет сделать заключение о том, что исследуемый концепт адаптируется к современным условиям жизни, развивается и активно наращивает своё контекстуальное употребление.

Литература:

1. Аверьянов, Ю. И. Обществознание. Понятия и термины. Словарь-справочник. ФГОС / авт.-сост. Ю. И. Аверьянов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство «Экзамен», 2017. — 527, [1] с. (Серия «Справочник»).
2. Александрова, Р. А., Бакланова, Е. А., Баранов, Е. Г., Веракса, А. Н. Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий, определений, терминов. — Минск: Харвест, 2021.
3. «Бабы мне не нужны, а изображать независимость — чужь» // lenta.ru, 2018.02. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 10.12.2022).
4. Белко, В. Жгучий глагол: словарь народной фразеологии. Зелёный век, 2000.
5. Б., А., Ш., А. Полузащитник «С». Е. Т.: «Т.?» Не верю, что с. сказал это про меня // «Советский спорт», 2007.04. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 10.12.2022).
6. Большой академический словарь русского языка. Т. 1 (А — Бишь) / Под ред. К. С. Горбачевича. — М., СПб.: Наука, 2004.
7. Большой академический словарь русского языка. Т. 6 (З — Зятюшка) / Под ред. К. С. Горбачевича. — М., СПб.: Наука, 2006.
8. Большой академический словарь русского языка. Т. 18 (Подлец — Порой) / Под ред. А. С. Герда. — М., СПб.: Наука, 2011.
9. Большой академический словарь русского языка. Т. 20 (Пресса — Продел) / Под ред. А. С. Герда. — М., СПб.: Наука, 2012.
10. Большой академический словарь русского языка. Т. 25 (Свес — Скорбь) / Под ред. А. С. Герда. — М., СПб.: Наука, 2019.
11. Б., Д. «Право на детство» // «Труд-7», 2010.08. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 10.12.2022).
12. В России могут появиться социальные вытрезвители // «Парламентская газета», 2017. 04. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 09.12.2022).
13. Г. извинился перед Ф. за оскорбление в прямом эфире // lenta.ru, 2017.02. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 11.12.2022).
14. Дмитриев, А. В. Конфликтология: терминологический словарь. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: СПбГУП, 2013. — 80 с.
15. Егорова, Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. — М.: «Аделант», 2014. — 800 с.
16. Жельвис, В. И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Ладомир, 2001. — 352 с.: ил. — (Русская потаённая литература).
17. Ж. устроил скандал на шоу с. // lenta.ru, 2017.10. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 08.12.2022).
18. Ж., Ю. Ищи гармонию в гормонах // «Комсомольская правда», 2002.10. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 10.12.2022).
19. За какими личными занятиями вас заставляли коллеги? // «Труд-7», 2009.02. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 10.12.2022).
20. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001: Ф3 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2023).
21. Комарова, З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. — Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. — 818 с. (электронная версия).
22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.01.2023).
23. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1985 г. — 431 с.
24. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2000.
25. Маслов, А. С. Зоометафоры-инвективы в современном русском языке (экспериментальное исследование) / автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. — Белгород, 2014.
26. М., Н. К памятнику Е. К. положили свиные головы // Комсомольская правда, 2011.12. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 11.12.2022).
27. «Моя жена — корыстная свинья» // lenta.ru, 2017.09. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 10.12.2022).
28. На <...> пиццерии повесили табличку с «русской свиньёй» // «Московский комсомолец», 2019.07. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 09.12.2022).

29. Нападки на В. оскорбляют всех футболистов // «Комсомольская правда», 2009.09. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 10.12.2022).
30. Незаконную свалку выявили в Наро-Фоминском районе Подмосковья // РИА «Новости», 2017.08. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 08.12.2022).
31. Н., Л. «Следы на песке» // «Новая газета», 2018.05. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 08.12.2022).
32. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2023).
33. Ожегов, с. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — М.: ООО «А ТЕМП», 2010. — 874 с.
34. Отдел «Спорт». Ф. раскритиковала Л. за оценочные суждения в эфире // gazeta.ru, 2019.02. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 11.12.2022).
35. Пачина, А. Н., Пекарская, И. В. Репрезентация феномена «оскорбление словом» в медиатекстах: количественный, семантический и прагматический аспекты (на материалах СМИ, представленных в Национальном корпусе русского языка). URL: hth://cyberleninka.ru.
36. Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004. — 328 с.
37. Попова, Л. В., Щапина, Е. Е. Инвектива и комплимент в русской интернет-коммуникации: гендерные особенности // выпускная квалификационная работа. — Миасс, 2020.
38. П., Е. Три толстяка по-американски // «Комсомольская правда», 2013.03. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 11.12.2022).
39. Разжигание межнациональной розни. [Электронный ресурс]. URL: //http://dic.academic.ru (дата обращения: 05.01.2023).
40. Розе, Т. В. Большой толковый словарь пословиц и поговорок русского языка для детей. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 224 с., ил.
41. Сексуальный подтекст в рекламе зоозащитников смутил пользователей сети // lenta.ru, 2017.06. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 11.12.2022).
42. С., У. Л. и Т.: история расчленения одной семьи // «Комсомольская правда», 2013.11. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 11.12.2022).
43. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. Т. 4 (П — С). — М.: «Международные отношения», 2009.
44. Словарь психолого-педагогических понятий: справочное пособие для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения / авт.-сост. Т. Г. Каленникова, А. Р. Борисевич. — Минск: БГТУ, 2007. — 68 с.
45. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. — М.: Академический Проект, 2001. — 990 с.
46. Суд снизил сумму компенсации по иску гаишника к Т. // lenta.ru, 2011.09. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 11.12.2022).
47. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: научн.-практич. пособие / под ред. Е. Р. Россинской. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. — 535 с. (Серия «Настольная книга специалиста»).
48. Тренер ФК «К»: <...> спровоцировали россиян на драку // «Известия», 2016.08. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 09.12.2022).
49. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 29.12.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.01.2023).
50. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.01.2023).
51. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 05.12.2002) «О рекламе» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.01.2023).
52. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова. — М.: «Советская энциклопедия», 1983 г.
53. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. — 3-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз., 1999.
54. Ч., Е., Я., А. Протоирей В.: «Россия для русских» — плохой лозунг! // «Комсомольская правда», 2012.02. [Электронный ресурс]. URL: //http://ruscorpora.ru (дата обращения: 09.12.2022).

Таежные мотивы в произведениях литературного направления «поиск корней» эвенкийского писателя КНР Ужээрту (на примере рассказов «Янтарный костер», «Семирогий олень», «Судьба охотника»)

Джумабаева Полина Алексеевна, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В 80-х гг. XX века в литературных кругах Китая произошел бум «поиска культурных корней». Писатели стали обращаться к национальным обычаям, народной этике и природе, чтобы посредством своих произведений передать знания об утраченном коренном образе жизни следующим поколениям, такие произведения стали называться литературой «поиска корней». Одним из представителей данного литературного направления является китайский писатель эвенкийского происхождения Ужээрту (Ту Шаоминь), который в своих произведениях повествует о сохранившемся охотничьем укладе и о таежной этике эвенкийских племен. По справедливому замечанию китайских литературоведов Сяофэна и Яньцзюня, Ужээрту «воссоздает такие образцы эвенкийской культуры, которые, с одной стороны, препятствуют искажению представлений о ней, с другой — способствуют восстановлению культурных ценностей эвенков». [4; с. 121]

Таежные мотивы в произведениях Ужээрту представляют собой не просто элементы сюжета, а описания реальной жизни «лесных людей», их культуры, обычаев и традиций. За несколько тысячелетий эвенки хорошо приспособились к таежной жизни. Являясь кочевым народом, они отлично знали свою территорию и всю прилегающую к ней округу. Советский писатель, автор книг о природе и коренных жителях Сибири и Дальнего Востока Г. А. Федосеев в своем произведении «Злой дух Ямбуя» писал: «С опытным проводником нам не страшно ничто: ни броды через бурные реки, ни завалы, ни сплошная тайга, ни перевалы. У проводников-эвенков в голове своя карта, идут они по ней, не сбиваясь с пути, каким-то особым чутьем угадывая опасность». [5] Многокилометровые переходы требовали от людей выносливости, стойкости и владения навыками для выживания в условиях диких мест. Эвенки отлично стреляли из ружей, знали все способы рыбалки, а также могли быстро и умело поставить табор и развести костер даже в непогоду. [1]

Одним из главных занятий и способом выживания в условиях дикой природы эвенков являлась охота. Ужээрту, как представитель эвенкийского народа, имеющий довольно большой опыт в этом опасном ремесле, в подробностях описывает способы и направления охоты, которые во многом зависели от природно-климатических условий. Как правило, на охоту выходили мужчины, однако с появлением новых орудий промысла охотились в основном в одиночку с собакой, которая, догнав зверя, удерживала его на месте до прихода охотника. В рассказе «Судьба охотника» автор показывает слаженную работу собаки и охотника, когда они вместе пошли на медведя. Собака смело следовала командам своего хозяина, и, они как настоящая команда, полагаясь друг на друга, достигали своих целей в охоте.

«Он сделал собаке знак рукой. <...> Медведица зарычала и бросилась на Вэньцзи. Но собака не испугалась: не такое довелось ей повидать на своем веку. Она лаяла, дразня медведицу, прыгала то справа, то слева, изловчилась и цапнула зубами медведице в зад». [8]

Говоря о местах охоты, то они зависели от вида животного и области его обитания. Эвенки охотились на солонцах, водопоях и местах кормежки из засады. Обычно охотник укрывался в траве или на дереве, поджидая добычу. *«Он выбрал позицию, отодвинул заросли и постелил кожаную подстилку на влажную молодую траву. Затем спрятался в траве и стал ждать, когда придут животные лизать солончаки». [7]* Нередко охотники ловили животных с помощью разного рода ловушек: ловчих ям, петель, самострелов, капканов и других. Петли обычно использовали для отлова дикого оленя, изюбра, медведя, лисицы или рыси. А саму ловушку устанавливали на земле у ствола дерева, на пнях или в кустах. *«Железная проволока, накрученная на березу, крепко поймала его за рога, и он потерял свободу». [7]*

Эвенки с особым уважением относятся к природе, считая ее матерью всего сущего, в свою очередь эта неразрывная связь людей с природой породила целую систему обрядов, связанных с охотой. Эвенки соблюдали определенные ритуалы не только перед тем, как покинуть стоянку и пойти на зверя, но и во время разделки туши убитого животного. Так как эвенки считали, что все в мире имеет душу и животные, и растения, и даже камни, место разделки закладывалось ветками, чтобы «злые духи» не могли осквернить тело животного. Следуя данному обычаю, к убитым животным относились с уважением, чтобы покинувшая душа добычи помогала в охотничьем промысле. [2] Г. М. Василевич в своем труде «Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX века)» пишет, что все мясо добытого зверя охотник отдавал коллективу. Он имел право наесться досыта печенью, мозгами и почками сразу после свежевания. Поедание органов диких животных в сыром виде обоживалось, прежде всего, их полезными свойствами для здоровья человека. [3; с. 68] *«Шкуру и мясо он развесил на дереве, мясо прикрыл ветками, чтобы не сожрало воронье». [8]* *«Он плюхнулся на землю, нарезал кусочками свежую, еще теплую печень и стал жадно есть». [9; с. 393]* *«Человек, который убил оленя, сдирает с него шкуру и приносит его почки, чтобы все их попробовали». [7]*

К дарам охоты эвенки относились с большим уважением и использовали каждую часть тела убитого животного. Основной продукцией охоты являлись мясо и шкуры, от медведей также брали медвежий жир, пользу которого знали издревле и пользовались им для лечения простудных заболе-

ваний и как средство против ожогов или обморожений. Кости и рога оленей использовали для изготовления бытовых и обрядовых изделий, а в качестве ниток служили их сухожилия. Из шкур эвенкийские мастерицы шили одежду, обувь, матрацы, накидки и утепляли им чумы: *«На своих штанах и пальто из оленьей кожи я протер несколько дырок, но я все равно еще носил их <...>»*. *«Этой ночью я уснул на одеяле из медвежьей шкуры, теряя жгучую боль на лице»*. *«Цюка же свернулся калачиком и лег возле костра на толстую оленью шкуру, укрывшись одеялом»*. [9; с. 384] Неудивительно, что охота сопровождалась различными ритуалами поклонения и задабривания духов леса и животных, можно сказать, что она была средством существования народа, без которого была бы невозможна их таежная кочевая жизнь.

В своих произведениях Ужэртту уделяет особое внимание описаниям образа охотника. Автор на собственном опыте узнал об особенностях таежной жизни, он ходил на медведя, выслеживал оленей, спал на шкуре лося возле костра рядом с другими охотниками. Глядя на людей, живших рядом с ним, и испытав все трудности и опасности охотничьего ремесла, у Ужэртту сформировался образ настоящего мужчины-охотника. Для автора охота — это не просто регулярное занятие эвенков, а проявление силы, выносливости, отваги и мужества, это своего рода проверка мужчины на стойкость. Например, в рассказе «Судьба охотника» безвыходная жизненная ситуация сподвигает героя практически голыми руками сразиться с огромным диким зверем. Главный герой произведения эвенк Гуцзесе бежал от штабистов, а по приходу домой узнал, что из-за медведицы племя теряет домашних оленей. Ни семья охотника, ни члены его племени не могли убить животное, так как солдаты отняли все охотничьи ружья. Ради спасения своей семьи от голода Гуцзесе решается на этот шаг, и поступает как настоящий хозяин и защитник своего дома. Герой как опытный охотник знает повадки животного, и это придает ему уверенности в своих силах: *«Вокруг было тихо. Медведица, видимо, спряталась. Это придавало охотнику смелости, и он с гордостью подумал: «Зверь боится человека»*. [8] Ему не чуждо чувство страха, но увидев надвигающегося черной стеной зверя, охотник подбадривает себя, для него главное спокойствие и поддержка. *«Не упусти момент, смелее! — Хэй! — крикнул охотник и с такой силой всадил нож медведице в грудь, что он прошел до самой печени»*. [8] В данном рассказе Ужэртту раскрывает образ охотника как главу семьи, мужа и отца. У героя на первом месте благополучие его родных и близких людей. Его не могли остановить ни социально-политические изменения в стране, ни штабисты, и даже когда солдаты схватили Гуцзесе в лесу, он подумал: *«Он выполнил свой долг, олени несколько дней проживут спокойно, он повидался с теми, кто ему дорог»*. [8] Гуцзесе является настоящим примером стойкости и самоотверженности, несмотря на все невзгоды, выпавшие на его пути, герой не без труда преодолевает их, так как знает, что дома его ждет любящая семья.

В рассказе «Янтарный костер» Ужэртту обращает внимание на таежную этику и особый склад этнического характера эвенков, который проявляется в поступках главного героя. Герой рассказа охотник Нику ведет свою тяжело-

больную жену Тале в больницу. По дороге они видят следы трех незнакомцев и понимают, что те заблудились в лесу. Нику оказывается перед выбором: спасти жену или незнакомых людей. Хотя жена испытывает сильные боли, она разделяет стремление мужа помочь «чужакам». Нику — опытный следопыт, он находит трех замерзающих китайцев, быстро разводит костер и идет на охоту. Позже он рассказывает заблудившимся путникам, как выбраться из леса. Охотник стремится скорее вернуться к жене, но люди умоляют не бросать их и сопроводить дальше. Для таежных эвенков помощь оказавшемуся в беде путнику — непреложный закон. Спасенные эвенком китайцы очень благодарны и взволнованы, Нику вел себя спокойно, он понимает, что так поступил бы каждый: *«Нику сел, оглядел путников и ничего не ответил. А что тут было говорить? Любой эвенк в подобной ситуации поступил бы также. Просто у одного человека все ладится, а у другого — не всегда»*. [9; с. 391] Таежная этика эвенков определяется пантеистическим отношением к природе, для них она мать всего сущего, а люди — дети природы, и о них надо заботиться. Пробираясь сквозь деревья, насквозь продрогший от холодного ветра и сильного дождя, Нику думал не о себе, а о тех заблудившихся людях, которые так нуждались в его помощи: *«Под таким промозглым осенним дождем можно было промерзнуть до костей. Однако Нику думал не о себе. Он представил себе сбившихся с пути людей: отчаявшихся, голодных, окочневших от холода»*. [9; с. 388] Нику — настоящий лесной человек, который чувствует себя в лесу как дома, прекрасно ориентируется, он силен и смел, в отличие от городских жителей, поэтому он не мог бросить беспомощных людей в незнакомой для них среде. Герой следует главному таежному правилу: окажи помощь тем, кто в ней нуждается. Однако ценой спасения становится потеря близкого ему человека.

В отличие от рассказов «Судьба охотника» и «Янтарный костер» героем произведения «Семирогий олень» является робкий тринадцатилетний мальчик. У него нет достаточного опыта в охоте, и он никогда не ходил на крупного дикого зверя. Мальчик живет вместе со своим отчимом — властным и суровым мужчиной, который постоянно называет его бесполезным, и подталкивает пойти на охоту в одиночку. Для юного охотника охота становится способом показать себя и доказать, что он сильный, храбрый и может постоять за себя. *«Я крепко ждал ствол ружья, и, не показывая слабости, сказал: «Я не боюсь. Ты можешь убить, и я тоже могу!»* [7] Мальчик идет на охоту и встречает прекрасного оленя с семью рогами. Это было впервые, когда он один на один столкнулся с животным. Охотник выстрелил, но не убил оленя. Позже он встретит его на склоне горы, где олень отбивает волка от своего стада. Мальчика настолько поражает смелость и бесстрашие оленя, что он не решается выстрелить в раненое и обессиленное животное, и отпускает его: *«Иди, мой друг, мой семирогий олень!»* [7] Позже он еще несколько раз встретит своего оленя. Охотник видел, как животное из последних сил отбивалось от волков, истекая кровью, но не сдавалось, держась за свою жизнь. Отправляясь в лес, мальчик был настроен доказать, что он — охотник, но встречи с оленем меняют его мировосприятие. Он увидел невероятную стойкость, храбрость и силу духа, которые поражают

его до глубины души. Встречи с оленем помогают понять мальчику, что сама охота не делает его истинным охотником, важно уважать жизнь и относиться к ней по-доброму, как делает это его народ: следует закону гармонии и устойчивости в лесу.

Несмотря на то, что в рассказах Ужээрту главные герои охотники отличаются возрастом, жизненным и охотничьим опытом, судьбой, их объединяет большая любовь к природе, ремеслу и свободе. Анализируя образы героев, можно сказать, что каждый из них символизирует определенные законы таежной жизни: Гуцзесе — любовь к семье и племени, Нику — помощь и спасение оказавшимся в беде, юный охотник — гармоничное сосуществование с окружающим миром. Следуя данным правилам, эвенки смогли создать слаженную жизнь внутри племени, а также сохранить баланс между природой и человеком.

Ужээрту описывает охотников как прекрасных следопытов, которые с легкостью могли по следу определить не только вид животного, но и его физическое состояние. Заметив следы, охотник выслеживал животное, поджидал удобного момента и подстреливал. *«Вскоре, я опознал в них следы волчьих лап. Из-за этих следов, напоминающих лепестки, я испытывал негодование». «На рассвете я поспешил к склону холма, где я вчера охотился на оленя, и пошел по его следам на снегу». [7] «Нику сбавил шаг и, наклонившись, принялся пристально разглядывать небольшую тропку, протоптанную дикими оленями». [9; с. 382] «Пройдя ущелье, Гуцзесе увидел охотничьи следы и стал внимательно их рассматривать». [8] Охотники знали и повадки животных, например, медведь иногда засыпает остатки добычи землей, мхом или кустарником, так как рассчитывает к ней вернуться после того, как вновь станет голодным. По разодранным корням и включенным комьям земли охотник мог определить, как давно была закопана добыча, и когда может вернуться к ней медведь. [10] «И тут заметил невдалеке под березой холмик, похожий на могилу. »Это ее работа. Припрятала там останки несъеденного оленя. Соображает». [8]*

Благодаря суровым природным условиям жизни эвенки научились быстро сооружать укрытия и разводить костры даже в непогоду. Используя только топор, эвенки могли построить небольшое убежище для отдыха или для того, чтобы переждать бурю или ливень. Для постройки обычно использовали стволы, ветки и корни деревьев: *«Над ними Нику постарался как можно быстрее построить чум, напоминающий эвенкийский, конусообразный с острым верхом. Вокруг него он расставил жерди из можжевельника, а внутри горел костер, согревая людей». [9; с. 390]*

Особый национальный колорит рассказам придают описания быта эвенков, в том числе приготовления пищи. Еда эвенков довольно простая, их рацион составляло мясо диких копытных животных, дичь и молоко домашнего оленя. *«Разожгли костер. И вот уже в котелке варилась, пузырясь, каша, Нику скрестив ноги, сидел возле огня, переверачивая на вертеле куски мяса». [Там же; с. 383] «Он развел огонь и принялся жарить медвежатину, в воздухе вкусно запахло жареным». С появлением товарно-денежных отношений они стали обменивать пушнину на различные товары первой необходимости, и таким образом у эвенков появилась мука, сахар, прессованный чай и алкоголь. «В урте хранился не один десяток беличьих шкур,*

а также драгоценные шкурки соболя и рыси. Все пропало, даже моя кожаная подстилка. Там были нагромождены вещи из торгового ларька: несколько бутылок с алкоголем, пачка соли, два куска прессованного чая, на это он и обменял все вещи». [7] Несмотря на ограниченный набор продуктов, эвенки научились различным способам приготовления еды, например, мясо они сушили, жарили, варили, фаршировали им желудки оленей и запекали в углях. В качестве гарнира готовили запеченные лепешки, картофель и варили кашу. «В кастрюлю Нику налил воды, положил мясо, насыпал соли, а потом бросил в нее речную гальку, раскаленную на костре». «Кусочки мяса он натер солью, и нанизал на прутья, которые воткнул около костра». «А сам тем временем отправился на ближайшем водоеме промывать желудок косули, после чего нафаршировал его мясом и, заткнув отверстие, положил прямо на костер». [9; с. 395]

Вся домашняя утварь эвенков была приспособлена к частым перекочевкам, а именно: вьючные сумы с берестяной основой, которые прикреплялись к вьючным седлам, меховые ковры, несущие как утилитарную, так и эстетическую функцию, невысокие столики для еды и посуды. Временно ненужные вещи хранились в свайных амбарах. *«А еще два пепельно-белых оленя, навьюченных кухонной утварью, шли позади, широко раскрыв рты и покачивая головами с недавно сплеленными рогами». [9; с. 381] «Давайте есть, Цюка, — сказал Нику, вытаскивая из лежачего рядом вьюка три небольшие пшальи, две толстые выпеченные лепешки и пакет сахара». [Там же; с. 383] Для хранения и приготовления продуктов эвенки имели покупную и самодельную утварь. Материалом для самодельной посуды в основном служила береста. Из нее делали большие чашки с вертикальными стенками и плоским прямоугольным дном, маленькие чашечки для еды, котелки, а также использовали как скатерть. [6] «Вынув охотничий нож, он разрезал лепешки на части и выложил их на только что срезанную березовую кору, заменившую путникам чистую скатерть». [9; с. 383] «Он срезал с березы огромный кусок коры и придал ей форму, которую скрепил тонкими и мягкими корнями сосны. Получилось что-то вроде кастрюли. Затем соорудил ведерочко, согнув бересту несколько раз и скрепив ее». [Там же; с. 395]*

Таким образом, таежные мотивы являются неотъемлемой частью произведений Ужээрту — писателя литературного направления «поиска корней». Автор, будучи весьма осведомленным о родной культуре человека, имеющим опыт общения с людьми, сохранившими знания о прежнем укладе жизни, посредством своих рассказов знакомит нас с традиционным образом жизни эвенкийского народа, рассказывает об особенностях охоты, разделки туш, ведения быта и приготовления национальных блюд. С помощью образов охотников — главных героев рассказов, Ужээрту раскрывает законы таежной жизни, которые заключаются в гармоничном сосуществовании с окружающим миром, взаимопомощи и выручке и, конечно, любви к своей семье и племени. Данные рассказы, в которых автор описал особенности таежной жизни, можно считать свидетельством письменно зафиксированного национального мировоззрения, антропологическим источником при изучении традиционного образа жизни, быта и культуры.

Литература:

1. Аяно-Майский район «Быт и культура эвенков» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ayan-lantar.ru/byt-i-kultura/>
2. Бураева О. В. Охота как традиционная отрасль хозяйства эвенков Бурятии // Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Известия Лаборатории древних технологий. Том 13 № 4. — Улан-Удэ, 2017. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohota-kak-traditsionnaya-otrasl-hozyaystva-evenkov-buryatii/viewer>
3. Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII–начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
4. Воронченко, Т. В. Новелла Ужэртү «Судьба охотника»: этнический герой на переломах истории КНР XX века / Т. В. Воронченко, Е. В. Федорова // Русский язык в современном Китае: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Чита, 20 ноября 2020 года / Ответственный редактор О. Л. Абросимова, составители О. Л. Абросимова, Ю. В. Биктимирова. — Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. — С. 119–124. — EDN KJRYEZ.
5. «Литмир» электронная библиотека Г. А. Федосеев «Злой дух Ямбуя» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=8616&p=2>
6. Старцев А. Ф. Традиционная культура и питание дальневосточных эвенков в прошлом и настоящем // Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО СО РАН. Россия и АТР № 1. 2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kultura-i-pitanie-dalnevostochnyh-evenkov-v-proshlom-i-nastoyaschem/viewer>
7. Ужэртү. Семирогий олень // Шаман, наш шаман: рассказы / Ужэртү. — Синин: Народное изд-во Цинхай, 2014. — С. 54. = 七叉角的公鹿 // 我的: 小集. — 西: 青海人民出版社出版年, 2014.
8. Ужэртү. Судьба охотника / Пер. Е. Рождественской-Молчановой // Современная новелла Китая. М., 1988. — 511 с.
9. Ужэртү. Янтарный костёр / Пер. Н. Спешнева // Современная китайская проза. Багровое облако. СПб.: Астрель-СПб, 2007. — 512 с.
10. Узнать. Найти. Добыть. Охотничий портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://huntportal.ru/hunting/hishh-niki/medvedi/pochemu-ne-nado-kormit-medvedej-chast-2>

Влияние акцента на уровень успешности человека в рамках социального взаимодействия

Диленян Тамара Михайловна, студент

Научный руководитель: Григорашченко-Алиева Надежда Мансумовна, кандидат социологических наук, доцент
Сочинский государственный университет

Большинство людей даже не задумывается, как сильно произносительный акцент влияет на мнение окружающих о конкретном человеке. А ведь в условиях того, что наш мозг бессознательно стремится «навесить ярлык» на собеседника при первом же знакомстве, неправильный акцент может сыграть с человеком злую шутку.

Ключевые слова: социальная значимость, уровень образования, том, язык.

The influence of emphasis on the level of success of a person in the framework of social interaction

Dilenyan Tamara Mikhaylovna, student

Scientific adviser: Grigorashchenko-Aliyeva Nadezhda Mansumovna, candidate of sociological sciences, associate professor
Sochi State University

Most people don't even think about the reality of how much a pronunciation accent affects the opinions of others about a particular person. But in the conditions that our brain unconsciously seeks to «put a label» on the interlocutor at first sight, the wrong accent can play a cruel joke on a person.

Keywords: social significance, level of education, volume, language.

Все мы хотя бы раз в жизни задумывались о том, насколько знание иностранных языков повышает уровень жизни. Это и новые перспективы в карьере, и личностный рост, и качественный досуг, ведь с каждым новым языком в своей копилке

знаний человек расширяет зону взаимодействия с миром вокруг себя.

Однако когда речь заходит о том, чтобы заняться изучением иностранного языка, практически никто не вспоминает, что на-

ряду с грамматикой, лексикой и навыком письма необходимо работать и над своим произношением.

Это действительно важная часть всего процесса, но не потому, что так человек сможет похвастаться своей «крутостью». На самом деле, все гораздо глубже. Дело в том, что исследования показали прямое влияние акцента на степень успешности человека во взаимодействии с социумом.

За ход подобных исследований отвечает социолингвистика — наука, изучающая связь между языком и социальными условиями его существования.

Необходимо понимать, что язык в социальном отношении совсем не является однородным и делится не только на всем известные диалекты. Так, преподаватель Саламанского университета в Испании, Гонсало де Корреас еще в XVII веке указал на эту градацию: «Нужно отметить, что язык имеет, кроме диалектов, бытующих в провинциях, некоторые разновидности, связанные с возрастом, положением и имущественным статусом жителей этих провинций: существует язык сельских жителей, простолюдинов, горожан, знатных господ и придворных, ученого-историка, старца, проповедника, женщин, мужчин и даже малых детей».

Подобные наблюдения ученых и преподавателей по всему миру позволяют предположить, что произношение играет одну из важнейших ролей при взаимодействии человека в рамках социума. Ведь еще в 30-е гг. XX в. американский социолингвист Уильям Уорнер установил, что высокий уровень богатства совершенно не гарантирует высокий социальный статус, престиж и всеобщее признание. По его мнению, социальный статус человека определяется такими характеристиками, как уровень образования, род занятий, величина состояния и доход, круг общения, привычки, манеры поведения и речи, и другими факторами.

Из чего можно сделать вывод, что состоятельность человека или, иными словами, экономический фактор уходит на второй план, уступая место личностным характеристикам — уровню образования и социальным институтам, частью которых он является.

Тут в игру и вступает такой незаметный на первый взгляд, но крайне важный фактор, как акцент. Он является той самой лакмусовой бумажкой для оппонента. Ведь, будучи совер-

шенно не знакомыми, люди всегда стараются как можно скорее понять, какой именно человек перед ними стоит. Это происходит бессознательно, потому что мозгу необходима безопасность и появляется она лишь тогда, когда все вокруг человека ему известно и знакомо. Неправильное же произношение так или иначе ассоциируется с недостаточным уровнем образованности, а правильное, соответственно, с довольно высоким. Поэтому собеседник, сам того не отслеживая, уже в первые секунды разговора определит человека к тому или иному социальному кругу, ведь фонетический аспект при отсутствии близкого контакта является основополагающим фактором для принятия такого решения.

Наглядно это отследить можно, обратившись к трудам Т. И. Шевченко. Ее работы свидетельствуют о том, что в той же Британии существует негласная иерархия престижности акцента, которая насчитывает три уровня:

1. RP (Received Pronunciation — британское нормативное произношение), шотландский, ирландский и некоторые иностранные акценты.
2. Британские региональные диалекты.
3. Акценты (социолекты) сообществ в крупных промышленных городах.

После проведения опроса, в котором людей просили оценить речь человека по двум шкалам (социальная значимость и успешность; личностные качества), было выяснено, что люди высоко оценили именно речь с Received Pronunciation. По словам самих испытуемых: «RP является необходимым условием для получения командной должности в государственном управлении и делопроизводстве, в юриспруденции, финансовом деле, дипломатии, церкви, образовании и культуре, военном деле».

То есть социальная значимость в глазах людей напрямую связана с произношением человека, и уже не так важно о каком конкретно языке пойдет речь.

Таким образом можно сделать вывод, что в рамках социальных взаимодействий изначально преимуществом будет обладать тот, чей произносительный акцент отвечает нормам фонетической грамотности конкретного языка. Ведь пока два человека достаточно друг с другом не знакомы, это единственное, что позволяет понять, кем является собеседник.

Литература:

1. Карасик В. И. Язык социального статуса. — М.: Гнозис, 2002. — 333 с.
2. Мороз Н. Ю. К вопросу о создании «портрета» говорящего по его фонетическим характеристикам при обучении профессиональной коммуникации // Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам (социально-политический и экономический дискурсы). — М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2011. — С. 196–203.
3. Шевченко Т. И. Коммуникативные функции социальной вариативности интонации: дис.... д-ра филол. наук. — М., 1990. — 365 с.
4. Шевченко Т. И. Социальная дифференциация английского произношения. — М.: Высшая школа, 1990. — 142 с.
5. Шевченко Т. И. Фонетика и фонология английского языка. — Дубна: Феникс+, 2011. — 256 с.
6. Шевченко Т. И. Фонологические категории как объект лингвокультурного анализа // Фонетика, фонология и межкультурная коммуникация. — М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012. — С. 188–200.
7. Попова, М. В. Роль произносительного акцента при определении социальной принадлежности говорящего / М. В. Попова. — Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-proiznositelnogo-aktsenta-pri-opredelenii-sotsialnoy-prinadlezhnosti-govoryaschego>??history=30&pfid=1&sample=0&ref=0 (дата обращения: 14.01.2023).

The role of Greek and Latin affixes in the formation of neologisms of the English language

Ziuziukina Anna Ivanovna, student
Belgorod State National Research University

This article presents the main ways of word formation in the English language, examines the role of ancient Greek and Latin affixes in the formation of neologisms. The author, using concrete examples, demonstrates the role of the most frequent prefixes and suffixes of ancient Greek and Latin origin in the formation of English neologisms, thereby indicating the connection of the English language with Greek and Latin.

Keywords: word formation, affixation, neologisms, Greek and Latin affixes.

English is the official language in 75 countries around the world. According to modern researchers, 1.35 billion people speak English, which is 17% of the total population of the planet [4]. English is also the language of international communication: it is taught and studied in the world's most famous universities, most programming languages are based on it, it is used in diplomacy, tourism, trade, logistics, science and other areas of life. These spheres are constantly evolving, new ideas, phenomena, inventions arise that require the introduction of new words or the updating of old ones. This is the reason for the choice of English as the language of world communication, because English, on the one hand, has a simple and understandable grammatical structure, and on the other hand, it has not only a large number of ways of word formation, but also a wide range of morphemes.

In the theory of the English language, there are both basic and secondary ways of word formation.

The main methods include:

1. Word composition. This method is carried out by adding two bases. For example, words such as headache, barefoot were obtained by adding two simple bases, and the words pen-holder, baby-sitter by adding simple and derived bases. There is a neutral way of connecting (adding the words «butt»), for example, eye-brow, sunrise, schoolgirl, and using a connecting element (handicraft, tradesman, mother-of-pearl).

Also, word composition often serves as a means of creating a basis for the further process of word formation [3]. The basis obtained in this way can undergo conversion, reversion or affixation, resulting in a new word (blacklist — to blacklist; daydream — to daydream; babysitter — to babysit; honeymoon — to honeymoon — honeymoon).

2. Affixation. This method is one of the most common ways of word formation and occurs by adding suffixes and prefixes to the base.

3. Conversion, as a word-formation method, consists in the fact that a functional shift of a word from one part of speech to another is carried out, the formation of one part of speech from the basis of another without changing the form to finger from finger; to elbow from elbow.

Also, some researchers distinguish the differentiation of complex words and phrases as one of the methods of word formation. Very productive in modern English are formations like go out, i.e. combinations consisting of a full-valued basis and an incomplete second component [2].

Secondary ways of word formation are:

1. Abbreviation is the formation of a word by cutting off a part of a word that either coincides with a word or is a phrase united by a common meaning. Depending on the part of the word that is cut off (initial, middle or final), there are the following types of abbreviations: 1 — initial (aphesis), i.e. fend from defend, phone from telephone; 2 — medial (syncope), i.e. fancy from fantasy; 3 — final

(apocop), for example, veggies from vegetables; 4 — both initial and final, for example, flu from influenza.

2. Mixing (collocation) is the formation of a new word by combining parts of two words. Fusion can be of two types: 1 — additive type, which can be transformed into a phrase consisting of complete bases united by a union and, for example, smog = smoke + fog; 2 — restrictive type, which can be transformed into a phrase, the first element of which serves as a modifier for the second, for example, telecast = television + broadcast; motel = motorist + hotel.

3. Acronym (graphic abbreviation) is the formation of a word from the initial letters of a phrase. There are two main types of abbreviations: 1 — acronyms that read like ordinary English words, for example, UNESCO — the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization; 2 — acronyms with letter reading, for example, USA = the United States of America.

A special subgroup consists of graphic abbreviations of Latin words that are reproduced in English in speech. This group includes the well-known I. E. (Lat. id est, Eng. that is); E.G. (Lat. exempli gratia, Eng. for example); etc. (Latin et cetera, English and so on), etc. The same type of graphic abbreviations also includes the designations of some banknotes accepted on the letter, for example, £ (Lat. libra, Eng. pound), d (Lat. de-narius, Eng. penny), etc.

4. Sound exchange is the formation of a word due to a change in the phonemic composition of its root. The interchangeability of sounds is divided into two groups: 1 — the interchangeability of vowels, for example, food — to feed, in some cases the interchangeability of vowels is combined with suffixation (for example, strong — strength); 2 — the interchangeability of consonants, for example, advice — to advise. The interchangeability of consonants and vowels can be combined together (for example, life — to live) [9].

5. Imitation of sound is the designation of an action or thing by more or less accurately reproducing the sound associated with it, for example, cock-a-doodle-do = ku-ka-re-ku. Semantically, depending on the source sound, many onomatopoeic words are divided into several very specific groups: 1 — words denoting the sound produced by people in the process of communicating or expressing their feelings, for example, chatter, babble; 2 — words denoting the sound produced by animals, birds, insects, for example, moo, croak, buzz; 3 — words imitating the sound of water, the noise of metal objects, strong movement, movements, for example, splash, clink, whip, swing.

6. Reverse formation (reversion) is the formation of a new word by subtracting a real or assumed suffix from existing words. The process is based on analogy. For example, the word butle was made from butler; baby-sit from baby-sitting.

7. Characteristic stress is the formation of a word by shifting the stress in the original word, for example, absent — ab'sent.

As mentioned above, affixation is one of the most common ways of word formation. Affixal word formation or deprivation is the formation of new words using affixes, according to word-formation models peculiar to a given language [1].

Affixes, with the help of which relatively many neoplasms are created in a certain period, are called productive. These include: suffixes -ing, -y, -her, -ist, -er, -ette, ed, etc.; prefixes anti-, super-, pro-, mis-, re-, etc. With the help of these affixes, new derived words (simple and complex) are created, for example: summitologist (supporter of the summit meeting), superwar (war with the use of atomic weapons); weightlessness (weightlessness), kitchenette (small kitchen), environmentalist (struggling with environmental pollution), a smarty (clever), a cuty (pretty), a lefty (lefty).

In this regard, special attention should be paid to the role of Greek and Latin roots and affixes in the formation of neologisms of the English language. It should be noted that the Greek and Latin languages had a great influence on the formation of the lexical composition of the English language.

Thus, the Latin language had a significant influence through the French language during the conquest of England in the XI century by the Normans. During this period, Latin words such as court (court), religion (religion), saint (saint) and many others appeared in the English language, which exist and are used to this day.

The Greek language, in turn, never directly influenced English; its influence was mainly due to the value attributed to Greek culture in the Middle Ages. Many words of Greek origin were borrowed by English from French, which borrowed it from Latin, which borrowed it from Greek. For example, such commonly used words as angel (angel), drama (drama), music (music), problem (problem), zoo (zoo) and so on have Greek origin.

Borrowed words are not only firmly entrenched in the English language, but have also become a source of affixes that are involved in the process of word formation of the English language at the present time.

So, for example, the affix of un- Latin origin, meaning «one», served to form words that have already become firmly established in the English language, such as, for example, unary (unary), unicorn (unicorn), union (union) and others. However, this affix rarely participates in the formation of neologisms, unlike, for example, the prefix 'super-'.

References:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., // Сов. «Энциклопедия», 1996. 608 с.
2. Градалева Е. А. Способы разграничения сложных слов и словосочетаний английского языка // Вестник ТГПУ. 2015. № 10 (163). С. 15–20.
3. Хидекель С. С. Система словообразования в современном английском языке. М.: Высшая школа, 1974. 352 с.
4. Ethnologue [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ethnologue.com/language/eng> (дата обращения: 08.10.2022).
5. Merriam Webster Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/super-spreader> (дата обращения: 08.10.2022).
6. Neologisms and Portmanteau Words [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gpb.eu/2022/02/neologisms-new-words.html> (дата обращения: 08.10.2022).
7. The Sun [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.fliphtml5.com/mweeh/yqmt/#p=12> (дата обращения: 08.10.2022).

Реализация педагогических взглядов Ф. М. Достоевского в воспитании нравственности в процессе духовного становления личности современных школьников

Калинина Анна Александровна, учитель начальных классов

ГКОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 36 города Ставрополя»

Данная статья посвящена проблеме исследования уровня духовно-нравственного развития учащихся 10 классов, представлены результаты апробации программы реализации педагогических взглядов Ф. М. Достоевского в воспитании нравственности в процессе духовного становления личности школьников на уроках литературы в 10 классе.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, исследование.

В современном обществе особую актуальность приобретает воспитание у подрастающего поколения духовно-нравственных качеств и ценностей личности, обуславливающих подготовленность детей к самостоятельной жизни в социуме. Обучение в школе, подчеркивает Т. И. Власова, является благоприятным периодом для формирования духовно-нравственных качеств у учащихся, т. к. у них закладываются основы нравственных

и духовных ценностей, определяющих дальнейшее развитие личности, его место в системе общественных отношений [3].

Духовно-нравственное развитие современного школьника как сложное структурное образование, состоит из следующих компонентов:

1) познавательный компонент (знания) — включает осознание учащимся нравственных идеалов общества, знание при-

нятых норм поведения и встраивание их во внутренний план личности;

2) эмоциональный компонент предполагает принятие школьником моральных идеалов общества на положительном эмоциональном уровне;

3) поведенческий (волевой) компонент подразумевает переживание учеником нравственных идеалов общества как внутренней духовной потребности [2].

Таким образом, важнейшими составляющими духовно-нравственного развития являются знания, эмоции и воля. Также важную роль в духовно-нравственном развитии современного школьника играет эмпатия и сочувствие.

М. Н. Аплетаев считает, что для эффективного воспитания нравственности в процессе духовного становления личности школьников целесообразно изучить уровень и особенности сформированности вышеуказанных компонентов. С этой целью необходимо подобрать ликвидные диагностические методики, позволяющие выявить уровень духовно-нравственного развития школьников [1]. К таким методикам относятся: «Закончи историю» (Р. Р. Калинина), «Диагностика нравственной самооценки» (Л. Г. Матвеева, И. В. Выбойщик), «Диагностика этики поведения» (Р. Р. Калинина) [4].

На основе теоретического изучения психолого-педагогической литературы по теме было организовано исследование, цель которого — проверка результативности программы реализации педагогических взглядов Ф. М. Достоевского в воспитании нравственности в процессе духовного становления личности школьников на уроках литературы. В эксперименте принимали участие 48 учащихся ГКОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная (школа-интернат № 36 города Ставрополя)»: 24 ребенка 10 «а» класса составили экспериментальную группу и 24 ребенка 10 «б» класса — контрольную группу.

На констатирующем этапе отмечено, что у учащихся 10 класса экспериментальной и контрольной групп преобладают средний и низкий уровни духовно-нравственного развития. На основании полученных данных в ходе констатирующего этапа исследования, с экспериментальной группой на формирующем этапе была апробирована программа реализации педагогических взглядов Ф. М. Достоевского в воспитании нравственности в процессе духовного становления личности школьников на уроках литературы.

Программа апробировалась только с учащимися экспериментальной группы в количестве 24 человек в течение 1,5 месяцев. Всего проведено 8 уроков по литературе по изучению художественных концептов «истина», «правда», «добро»/ «зло», «любовь» в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в 10 классе.

В ходе работы на уроках литературы с произведением Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» решались следующие задачи воспитания нравственности в процессе духовного становления личности школьников:

- научить учащихся понимать сущность и воспитывать у них черты нравственности, раскрытые Ф. М. Достоевским;
- воспитать духовность личности школьников через содержание, источники, средства формирования духовно-нрав-

ственной личности, получивших обоснование в его произведении;

– сформировать нравственную самооценку и эмоциональное отношение учащихся к нравственным нормам посредством изучения своеобразия концепта «Правда» в романе и его преломление в мировоззрении главных героев;

– активизировать духовно-нравственную направленность поведения личности учащихся с помощью обобщения концепции романа и обозначения основных идей, заложенных в нем писателем.

После реализации программы проведен контрольный этап исследования. Его результаты показали динамику сформированности уровня духовно-нравственного развития в экспериментальной группе, в которой она была реализована. Выявлено, что 13 учащихся (54,2%) перешли со среднего на высокий уровень духовно-нравственного развития, 5 школьников (20,8%) с низкого — на средний уровень. 1 ученик (4,2%) остался на низком уровне духовно-нравственного развития, однако отмечено, что на контрольном этапе исследования он называл некоторые духовно-нравственные нормы.

Исходя из вышеизложенного отметим, что апробация программы реализации педагогических взглядов Ф. М. Достоевского в воспитании нравственности в процессе духовного становления личности школьников на уроках литературы показала свою эффективность и результативность: у учащихся экспериментальной группы сформировалось правильное представление о нравственном понятии взаимодействия с окружающими, они научились обосновывать свои действия, наблюдались адекватные эмоциональные реакции на положительные и отрицательные поступки людей, учащиеся называли духовно-нравственную норму, правильно оценивали поведение окружающих и мотивировали свою оценку.

Учащиеся экспериментальной группы научились понимать сущность нравственности, раскрытые Ф. М. Достоевским; у них сформировались нравственная самооценка и эмоциональное отношение к нравственным нормам после изучения своеобразия концепта «Правда» в романе «Преступление и наказание» и его преломления в мировоззрении главных героев.

Апробированная программа реализации педагогических взглядов Ф. М. Достоевского в воспитании нравственности в процессе духовного становления личности школьников на уроках литературы способствовала воспитанию у учащихся духовности через содержание, источники, средства формирования духовно-нравственной личности, получивших обоснование в романе «Преступление и наказание». Выявлено, что у учеников экспериментальной группы активизировалась духовно-нравственная направленность поведения, чему способствовала работа на уроках литературы по обобщению концепции романа и обозначения основных идей, заложенных в нем писателем.

Таким образом, сущность и черты нравственности, раскрытые Ф. М. Достоевским, а также содержание, источники, средства формирования духовно-нравственной личности, получившие обоснование в его наследии, способствуют воспитанию духовности личности школьников в современных условиях.

Литература:

1. Аплетаяев М.Н. Система воспитания нравственной личности в процессе обучения.— Омск: Издательство Ом. ГПУ, 2013.— 256 с.
2. Архангельский Н.В. Духовно-нравственное воспитание современных школьников.— М.: Просвещение, 2019.— 211 с.
3. Власова Т.И. Нравственное развитие подрастающего поколения: психологический аспект.— Тюмень: Издательство «Академия», 2006.— 231 с.
4. Калинина Р.Р. Исследование компонентов духовно-нравственного развития учащихся общеобразовательных школ // Педагогика и психология.— 2013.— № 4.— С. 55–59.
5. Сергеев В.И. Достоевский Ф.М. в контексте оценок XXI века // Научные высказывания.— 2021.— № 4 (4).— С. 7–14.

The formation of the national language in the context of dialectal divergence in the Middle English period

Lazarenko Anastasia Sergeevna, english language teacher
MAOU Gymnasium № 33 in Krasnodar

The presented article is devoted to the historical formation and the development of the Standard English language in Middle English. It gives an overview of the existing dialects during that period as well as historical events and their influence on the development of Standard English.

Keywords: *the formation of the Standard English language, dialectal divergence, the Middle English period, East Midland dialect, the establishment of National Language.*

Формирование национального английского языка в контексте диалектического многообразия в среднеанглийский период

Лазаренко Анастасия Сергеевна, учитель английского языка
MAOU MO город Краснодар гимназия № 33 имени Героя Советского Союза Ф. А. Лузана

Представленная статья посвящена историческому формированию и развитию стандартного английского языка в среднеанглийский период в Англии. Представлен обзор диалектов, существовавших в изучаемый период, так же рассматриваются исторические события и их влияние на развитие английского языка.

Ключевые слова: *формирование национального языка, диалектическое многообразие, среднеанглийский период, восточно-центральный диалект, становление национального языка.*

The establishment of the national language was a very important process which took place during the gradual victory of the English language in its struggle with French in the Middle English period. Dialectal divergences of speech had been deepened and multiplied by feudalism. The enormous variety of Middle English in the different parts of the country was the most essential characteristic of the language during that period. «We get the impression of dialects which, as it were, dovetail one into the other, and each of which is, so to speak, shot and diversified by characteristics from other spoken in adjacent areas. The 'pure' dialect is hardly found, and even those texts which are regarded as exhibiting such 'purity' frequently present apparently incongruous features, while the great majority show a more or less variegated character, and represent in fact border dialects, types of speech belonging, evidently, to intermediate areas, lying between others of slightly different linguistic complexion and partaking the characteristics of the surrounding dialects» [1, 86], said the outstanding historian and the

author of «A Short History of English» H. C. Wyld. The greatest poet of Medieval England Geoffrey Chaucer called «the father of English poetry» was worried by the great variety of English and feared his work would be spoiled by dialectal forms used by copyists. He wrote: «And as there is such great variation in English and in writing our language, I pray God that no one will copy you wrongly, my book, or spoil your metre through fault of language. And wherever you are read or else sung, I beseech God that you may be understood» [3, 90].

Local dialects which were developed during Old English period continued evolving in Middle English. Native people proceeded speaking English both in the countryside and in towns. The main Old English dialects functioned in the Middle English period and their territories were maintained. In consequence of the disappearance of the kingdoms they were named by, the Middle English dialects are named according to the characteristic of their geographical location. In Middle English four main dialects are generally distinguished:

Northern (from the Old English Northumbrian dialect), East Midland (from the Old English Mercian dialect), West Midland (from the Old English Mercian dialect) and Southern (from the West Saxon and Kentish dialects). Emerging within the borders of smaller feudal tenures, Scottish, Northern and some other dialects were developed on the basis of the Northumbrian dialect. Thus, former Northumbrian is called the Northern dialect now. It was formed on the base of the middle and the southern Northumbrian subdialects and spread to the north from the mouth of the Humber River to the borders of the Scottish dialect. Mercian is called the Midland dialect due to its location stretching to the north from Thames to the Humber river mouth. It consisted of several dialects. Both coming from the Old English Mercian, East Midland and the West Midland dialects were mostly used. The Southern originated from the West Saxon and the Kentish dialects. Only Kentish dialect preserved its name as Kent county continued its existence on the place of the former Kingdom of the Kentish which today referred to as the Kingdom of Kent. As for the Scottish dialect, it was formed on the basis of the northern part of the Northumbrian dialect and was spread to the north from the Tweed river in the lowland Scotland. Owing to the establishment of an independent state of Scotland in XIV–XV centuries, the Scottish dialect, which gradually developed into the Scottish language, became the literary language of Scotland.

During the Middle English period the Midland dialect was divided into two ones, that is West Midland and East Midland. In the course of time East Midland became the leading dialect and this fact is rather essential because there was no such tendency in Old English. Probably the reason is that only scarce written artifacts of Mercian exist. In the Medieval feudal society the dialects were equal in their usage. However, the English language was not the only language written and spoken after the Norman Conquest. It took place in 1066 and must be regarded as one of a revolutionary factor in the English language evolution. However, it has mainly influenced the vocabulary. The levelling of inflexions and the sound changes occurred during the Middle English period had begun much earlier and would certainly have taken place even if the Norman Conquest had not happen. It only accelerated the process which had started in the Late Old English. The greatest part of the English nobility was had been wiped out and for several generations after the conquest the important positions and the great estates were mostly in Norman hands. Class interests made the remnants of the English ruling class learn French, and for about two hundred years after the conquest, French remained the language of the Court and the feudal aristocracy in England. Almost all judges were Normans and did not know English, so the French language was used as the language of the law courts. The spheres of literature, education and science were shared with French and Latin. Nevertheless, more than 90 per cent of the population, who were peasants, continued to speak English and only the tradesmen and some of the craftsmen, who were the minority, were bilingual. Economical, political and social conditions, existing in England in XI–XIII centuries, played their role to help London to become the largest economical and cultural centre of the state. Being fast developing region due to the traffic ways which connected northern English districts with the central ones and trading and craft locus, London started attracting people from different parts of the country. The rapid economic development and relations be-

tween various parts of the state claimed the necessity and possibility to establish a national language which should be understood by everyone all over the country, besides, this national language should be above all the dialects. Different dialects were regrouped round the most prestigious dialect owing to extensive commercial intercourse, cultural and political reasons. The London dialect absorbed different dialects' traits. However, the East Midland dialect became the basis of the national language, particularly the London dialect.

The manuscripts of Middle English period have been presented in a much greater number than the manuscripts of Old English. Particularly it refers to the XIV and XV centuries. That time parchment was replaced by paper, which was rather cheaper in usage. Moreover, quickly growing quantity of educational institutions assumed an ever increasing relevancy of manuscripts. However, the French and Latin languages were used for the majority of texts. The spelling of the texts was greatly influenced by dialectal peculiarities and these two languages. The representation of the approximate pronunciation was a tendency of the old methods of spelling and Old English texts were rather conservative when they were copied in the XII and the first part of XIII centuries. However, some characteristic forms of the dialects or certain modernized forms were introduced in the course of XIII century. Due to the inconsistency of these innovations, the results were sometimes often rather misleading and confusing.

The evolution of London English all along the Middle English period was analysed by a notable English philologist and lexicographer Henry Cecil Kennedy Wyld and he reaches the following conclusion: «We found that London English was, in its earlier phases, of a definitely Southern type, and more particularly of a central, rather than an East Southern type. We witnessed the gradual appearance of more and more East Midland elements, and of some South Eastern, or Kentish, peculiarities. The East Midland elements gain ground more and more, sometimes being used alongside of the corresponding Southern elements, sometimes exclusively, instead of the latter. By the end of the 14th century we found that London speech had become predominantly East Midland in character, and that the purely Central Southern elements were very greatly reduced, though still in excess of what they are in Standard or Written English at the present time... There we leave London English then, at the end of the fourteenth century, rapidly approaching to our own speech so far as the general character of the dialect elements is concerned, which make it up»... [1, 56].

Owing to the multiplicity of speech in London certain dialect ways of pronunciations were preserved in Standard English. The certain words were borrowed from the North *raid* (a variant of *road* in *inroad*), *laird* («lord»), *uncouth*, *bairn*, *hale* («whole») and *cairn*. Such words like *merry*, *hemlock*, *bury*, *fledge*, *knell* and *left* which is the antonym of the word *right* changed the short East Midland [i] for Kentish [e]. In the Southern dialect may be found such words like *wuts* for *oats* and *wuk* for *oak*, so that the unexpected initial sound of *ones* and *one* is not a surprise. Nowadays in standard speech we also can find other survived Southern forms, they are *vixen*, *vane*, *vent*, *vat*. However, the regular East Midland forms would be *fixen*, *fane*, *fent*, *fat*. Moreover, from the west Midland dialect came the sound of the stressed vowel in the words *mongrel*, *among*, *monger*.

The development of trade, the extension of education and the growing number of schools maintained the amplification of Standard English. Chaucer was the most prominent poet of pre-Shake-

spearean time, besides, he was a native London dweller. Such works of his as «Canter-bury Tales», «A Legend of Good Women» and some more were rewritten and distributed all over the country. Probably, it promoted, to a certain extent, a written form of the London dialect. However, there is a tendency to exaggerate the part played by Chaucer in the formation of Standard English, especially by some language historians. The point is that English had already won the struggle with the French (Norman) language when Chaucer started writing his works. Not smaller, but probably a bigger role was played by John Wycliffe (1320–1384), the author of the medieval manuscript literature, especially the Bible's translation from Latin into English. His aim was to let Christians to understand the Gospel in their mother tongue. He made it possible to encounter the Bible not only in oral versions in Latin, but to study it in the vernacular. His translation of the Bible was spread all over the state among various social levels, that is craftsmen, merchants and minor clergy. Subsequently Wycliffe's translation of the Bible was banned, but before the prohibition it had already been known in all parts of England. It is considered as the most common text in the period of Middle English.

The introduction of printing by William Caxton in 1476 was the most essential contribution to the spread of Standard English. Being a learned man, he worked as a copyist in the service of the duchess Margaret of Burgundy, the Fourth sister of Edward in Flanders. He had lived for thirty years in Flanders and a printing press was brought

by him to England when he came back. So, he was the first English printer. The first work printed by him was «The Tales of Troy» and in its preface he emphasized that this very book had been started printing in one day and also finished in the same day. Caxton, in his numerous translations and in all printed texts, started to use London English and this tendency was proceeded by his successors. The fact that the most provincial documents referring to the second half of XV century contain much less dialectal elements than the documents of previous period proves the fast passed Standard English spread. In XVI century the great number of dialectal differences of vocabulary matters existed and some of them were even presented in cultivated speech despite the fact that London English had already been well established. Moreover, the certain writers used a large number of unasimilated Latin and French words, so it became a problem for the authors to please the great majority of readers by the language, because of the difficulty in choosing their words.

However, Caxton's printing production helped to overwhelm the difficulties at that time. The printed works showed attained flexibility and simplicity as well as standardization of that time language. The products of his printing press were easily distributed in all parts of England and it became possible for people living all over the state to get acquainted with the grammatical forms and the vocabulary of East Midland English which had eventually become the Standard English language.

References:

1. H. C. Wyld «A Short History of English» (London, 1951)
2. Baugh, A.C.— A History of the English Language (London, 1965)
3. Iarovici, E.— A History of the English Language (Bucharest, 1973)
4. Robertson, S.— The development of Modern English (New Jersey, 1958)
5. Middle English-an overview // Oxford English Dictionary.— [Electronic resource] Access Mode: <https://public.oed.com/blog/middle-english-an-overview/>
6. The Norman Conquest 1066 // The Big Russian Encyclopedia.— [Electronic resource] URL: https://bigenc.ru/military_science/text/2671781/

Процессы ассимиляции английских заимствований в русском языке

Лоншакова Ольга Юрьевна, студент

Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Данная статья поможет рассмотреть актуальную проблему заимствования англоязычной лексики в русский язык. Основной целью исследования является анализ способов ассимиляции англицизмов. Автор делает акцент на особенностях фонетической ассимиляции, включая орфоэпические закономерности при ассимилировании простых и сложных существительных, а также на особенностях грамматической ассимиляции, в том числе затрагивая флексию и морфологические способы ассимиляции. В публикации приведен анализ адаптированных англицизмов в соответствии с закономерностями ассимиляции.

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, ассимиляция заимствований, фонетическая ассимиляция, грамматическая ассимиляция

Assimilation peculiarities of Anglicisms in the Russian language

The article expands on the acute problem of English-language vocabulary being borrowed into the Russian language. The main goal of the research is to analyze the ways of Anglicism assimilation. The author brings attention to the peculiarities of phonetic assimilation, highlighting ortho-

epic changes in assimilation of simple and compound nouns, as well as to grammatical assimilation, including flexion and morphological means of assimilation. The article provides analysis of assimilated Anglicisms in accordance with assimilation patterns.

Keywords: borrowings, Anglicisms, borrowing assimilation, phonetic assimilation, grammatical assimilation

Процесс заимствования слов из других языков до сих пор является одним из самых противоречивых явлений в лингвистике. С одной стороны, принято полагать, что данный процесс полезен, ведь он обогащает как словарный состав заимствующего языка, так и его словообразовательные ресурсы. В соответствии с противоположным взглядом, процессу заимствования слов приписывают негативную оценку, ссылаясь на загрязнение языка и обесценивание свойственных языку словообразовательных норм.

Найти язык, в котором не было бы заимствований из других языков, попросту невозможно. Изначально многие языки переняли слова из древнегреческого и латинского, о чем свидетельствует этимология терминов политической и научной сфер деятельности. Позднее роль языков-доноров взяли на себя французский и немецкий. На данный же момент английский язык стал одним из главных доноров заимствований для многих языков-реципиентов, в том числе и для русского языка [1].

Само определение «Заимствование» имеет два значения — процессуальное и предметное [2, стр. 86]:

«Заимствование — универсальный языковой процесс, при котором единицы одного языка принимаются и усваиваются другим языком»;

«Заимствование — иноязычное слово, ставшее полноценной единицей в заимствующем языке».

Заимствования в языке появляются по ряду определенных причин, которые в целом для большинства языков окажутся схожими, но некоторые причины могут быть и уникальными для определенных языков. Причины, по которым англоязычные заимствования приживаются в русском языке [3]:

1) Отсутствие эквивалентов на родном языке. Это обуславливается тем, что использовать в речи одно слово, за место словосочетания или предложения, а в некоторых случаях и нескольких предложений, для описания лакун более приоритетно. Если в языке-реципиенте нет эквивалентов, то заимствование быстро входит в употребление.

2) *Краткость*. В процессе заимствования краткость играет немаловажный фактор, так как лаконичные слова намного быстрее адаптируются в устной речи, и, следовательно, закрепляются в языке.

3) *Деривационная способность*. Данное условие неразрывно связано с предыдущим. Это объясняется тем, что образовывать производные формы слова проще от более коротких слов, нежели от уже громоздких.

4) *Мотивированность*. В первую очередь, говоря о заимствовании англоязычной лексики, это касается именно семантической мотивированности. Потенциальное заимствование может быть семантически взаимосвязанно в системе понятий с другими словами, и их связь будет очевидна говорящим принимающего языка. Это также влияет на употребляемость англицизма. Однако фонетическая и морфологическая составляющая такой языковой единицы будет мотивирована намного реже, в отличие от семантической.

5) *Престижность интернационализмов*. Вследствие роста обмена информацией между носителями разных языков растет и необходимость универсальных интернациональных терминов. Они позволяют упростить коммуникацию и свести потенциальное недопонимание к минимуму. Очевидно и то, что международное общение и тенденция интернационализации в целом, способствует замене исконных слов на заимствованные.

Процесс заимствования слов можно сравнить с человеческой эмиграцией. Эмигрируя, человек сталкивается с новой культурой и нормами, к которым необходимо адаптироваться. То же происходит и со словами, которые попадают в другие языки: до того, как они станут полноправными лексемами в языке реципиенте, им придется ассимилироваться. Попадая в новый язык, заимствование оказывается вовлечено в систему взаимосвязи уже существующих слов — новых и старых, среди которых ему предстоит найти свое собственное место. Интересно, что, адаптируясь, слово может видоизмениться, как внешне, так и лексически. Маринова Е. В. выделяет четыре параметра ассимиляции: фонетический, графический, грамматический и семантический [2, с. 155–156].

Важно понимать, что несмотря на то, что ассимиляция затрагивает разные аспекты языка, данный процесс нельзя назвать строго поэтапным или последовательным. Изменения могут происходить как в отношении одного аспекта, так и в отношении нескольких и сразу всех одновременно. Либо, заимствования могут ассимилироваться на разных этапах усвоения языка по разным параметрам, но единого пути ассимиляции не существует.

Принято полагать, что результатом процесса адаптации является полная ассимиляция слова в среде языка реципиента. То есть, слово должно укорениться, быть понятным для говорящих разных возрастов и социальных классов, и беспрепятственно функционировать в системе языка.

В ходе работы, при анализе заимствований ассоциативный словарь лексических заимствований в современном русском языке Пелиха Е. А., Сытина Н. А. и Фомиченко Л. Г. [4] удалось выяснить, что при заимствовании английских слов в русский язык имеются некоторые образцы и способы передачи иностранных слов, как и повторяющиеся закономерности. Наибольший интерес представляют некоторые особенности фонетической и грамматической ассимиляции английских заимствований, которые свойственны тенденции заимствования на данный момент.

Фонетическая адаптация заключается в изменении звукового воспроизведения заимствованных слов. Этот процесс происходит в несколько этапов, первым из которых является субституция фонем — замена английских фонем на максимально близкие фонемы русского языка. Например, английский звук [dʒ] передается русским звуком [дж], а велярный носовой [ŋ], не имеющий аналога в русском, в заимствованиях воспроизводится как [нг].

После субституции фонем слово адаптируется фонетически и орфоэпически, подстраиваясь под фонетические за-

коны русского языка. Так, например, английские заимствования подвергаются оглушению звонких согласных на конце, что недопустимо для нормативной английской речи. Примерами могут послужить слова *test-drive* (/test draɪv/) — тест-драйв (/т'эст др'айф /); *slang* (/slæŋ/) — сленг (/сл'энк /); *tabloid* (/tæblɔɪd/) — таблоид (/табл'ой'т/); *forward* (/fɔ:wəd/) — форвард (/ф'орварт/); *hashtag* (/hæstɑːɡ/) — хэштэг (/хэшт'эк/). Звонкий согласный на конце слова в устной речи преобразуется в глухой парный звук, в отличие от исконных английских слов, в которых окончания не оглушаются.

Наравне с освоением фонетических законов русского языка, англицизмам приходится сталкиваться и с орфоэпией языка-реципиента. Такие слова как *'pick-up* (пик'ап) и *'marketing* (марк'етинг) изначально вошли в русский язык сохранив орфоэпию английского языка, ударение в них падало на первый слог. Однако, более частотное произношение данных слов все же «русское» с ударением на вторую половину слова. К данному явлению можно подобрать множество примеров: *'artifact* — артеф'акт; *'comment* — комм'ент; *'marginal* — маргин'ал, *'modem* — мод'ем, *'picnic* — пикн'ик, *'tandem* — танд'ем, и тд.

Более того, это применительно и к некоторым сложным словам. Ярким примером в этой категории будут являться заимствования оканчивающиеся на английское *-man*. В английском языке в таких словах ударение падает на первый слог первой основы составного существительного, а гласный звук в корне *-man* подвергается количественной редукции. У подобных ассимилированных в русском языке англицизмов, ударение падает как раз на последний слог. Примеры: *'businessman* — бизнессм'ен; *'showman* — шоу'мен; *'sportsman* — спортсм'ен.

Интересно пронаблюдать и другие варианты сдвига ударения в сложных словах или словосочетаниях: *'best seller* — бестс'еллер; *'down shifting* — даунш'ифтинг; *'cliff hanger* — клиффх'энгер; *'kick-boxing* — кикб'оксинг; *'Land Rover* — лэндр'овер; *'mass media* — массм'едиа. В то время, как в английском они осмысливаются как несколько слов, из-за чего зачастую имеют несколько акцентуаций, то при попадании в русский, они осознаются говорящими как единое слово от чего акцентуация остается одна.

Л. П. Крысин полагает, что в заимствуемом слове ударение должно сохраняться, как в слове языка-источника, а иные вариации ударения лингвист считает неверными [5]. Однако, именно такие «неверные» вариации зачастую входят в узус.

Объяснение данному явлению, кроется в фонетических законах языков. Несмотря на то, что ударение в обоих языках не является фиксированным, в английском языке ударение на первый слог или ближе к началу слова является более частотным. В русском ограничений еще меньше, но ударение на первый слог менее распространено, по сравнению с английским языком.

В процессе грамматической адаптации заимствованное слово получает свойственные языку-реципиенту грамматические особенности. Особенно это заметно при адаптации имен существительных и прилагательных, которые получают род и начинают склоняться по шестипадежной системе.

Смирницкий считает, что слово не заимствуется целиком, как полное и законченное, а представляет собой «бесформенный кусок лексического материала» [6]. Таким образом,

грамматический аспект адаптации наделяет свойственной принимающему языку формой заимствованное слово.

Конечно, в русском языке прежде всего именно система окончаний готовит заимствование к процессу адаптации. Например, при ассимиляции слов, которые изначально приходят в язык с сохранением формы множественного числа языка-донора, к ним присоединяется система окончаний перенимающего языка. Таким образом, слово *jeans* известно нам как джинсы, а *rampers* — как памперсы. Помимо этого, существует уйма других подобных примеров: *bucks* — баксы; *chips* — чипсы; *boots* — бутсы; *tips* — типсы; *clips* — клипсы; *leggings* — леггинсы.

Помимо окончаний, средством грамматического оформления существительных и прилагательных также служат суффиксы. Например, с помощью суффикса *-н* образуются многие прилагательные: *relevant* — релевантный; *destructive* — деструктивный; *mainstream* — мейнстримный; *relative* — релятивный.

Суффикс *-н* на данный момент продуктивен в русском словообразовании, что помогает адаптированным словам беспрепятственно вливаться в общий поток слов, особенно учитывая, что исконные прилагательные с суффиксом *-н* зачастую носят специфический, терминологический характер. Благодаря этому, такие заимствования встают в один ряд с такими русскими прилагательными как вероятностный, частотный и мощный.

Существительные *смайлик*, *бейджик* и *топик* образованы с помощью добавления суффикса *-ик*. Данный суффикс в русском чаще всего используется для образования уменьшительно-ласкательных форм слов, как *ключик* или *пальчик*. Поэтому неудивительно, что данный суффикс прижился с такими словами. Сами по себе эти слова называют относительно небольшие объекты, хоть в прототипах заимствований это никак не отражено.

Рассмотрев примеры выше, можно выделить пару причин, по которым происходит ассимиляция заимствований.

Во-первых, это связано с общим обликом и звучанием слов. Чтобы англицизм действительно стал употребим в речи и был нормирован, необходимо, чтобы он не выбивался из общего лексического состава языка. Как фонетическое, так и грамматическое адаптирование слова помогают заимствованию обрести схожие с исконными словами черты.

Вследствие ассимиляции, иногда слова приобретают настолько схожие черты с исконными лексическими единицами принимающего языка, что перестают выбиваться из общего строя вовсе.

Во-вторых, в процессе ассимиляции слово осмысливается говорящим. Слово получает оценку и ассоциативный ряд. Такая языковая рефлексия помогает слову становится понятным для всех говорящих на языке-реципиенте. В этом заимствованию помогает не только его семантическая мотивированность, но и его приобретенная орфоэпия и грамматическая составляющая.

Очевидно, что с течением времени только больше заимствований будет появляться в языке. Некоторые из них окажутся лишь временным явлением, а другие крепко укоренятся в языке. Вероятно, что в процессе ассимиляции можно будет проследить как уже существующие закономерности, включая описанные выше, так и появятся новые.

Литература:

1. Хатхе А. А., Читао И. А., Хуажева Н. Х., Шхалахова Р. А. Заимствования в языке // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10–1.
2. Маринова Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка: учеб. пособие / Е. В. Маринова. — М.: Флинта: Наука, 2012. с. 86; 155–156
3. Епимахова Алина Юрьевна, Байрамгалин Фагим Гатиятович Заимствованный термин vs исконный // СНВ. 2015. № 1
4. Пелих Е. А., Сытина Н. А., Фомиченко Л. Г. Ассоциативный словарь лексических заимствований в современном русском языке. — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2015.
5. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. — М.: Знак, 2008.
6. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. — М., 1998.

Экзистенциальные переживания в контексте темы крепостного права в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина»

Широких Юлия Андреевна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье описаны экзистенциальные мотивы в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина». Проанализировано их воплощение в произведении: система персонажей, лирические отступления. Определена специфика экзистенциальных переживаний в произведении.

Ключевые слова: М. Е. Салтыков-Щедрин, Пошехонская старина, экзистенциальные переживания, христианские мотивы, крепостное право.

«Пошехонская старина» (1889) — закатный, незаконченный роман Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, в котором детально изображены нравы и быт помещичьего дворянства незадолго до отмены крепостного права. Несмотря на то, что значительную роль в произведении играет описание общественных явлений, за социальным критицизмом скрывается сложный пласт философских идей, напряженные экзистенциальные переживания. В последнем романе Салтыкова-Щедрина на смену гротеску и острой сатире приходят реалистические описания и глубокие философские размышления.

Специфика экзистенциальных переживаний в романе «Пошехонская старина» заключается в том, что они возникают на фоне общественных конфликтов, картин социальной несправедливости. Изображая крепостной быт, писатель переосмысливает происходящее, в произведении социальное переплетается с личным, с постоянной рефлексией. С другой стороны, к этому добавляются религиозные переживания, поскольку важную роль в сознании рассказчика играет православная вера. Вообще экзистенциализм еще у своих истоков был тесно связан с религией, поскольку Сёрен Обье Кьеркегор, датский философ, теолог, который считается одним из первых философов-экзистенциалистов, был религиозным писателем, многие его работы основаны на христианском вероучении. Кроме того, в XIX веке идеи европейской философии активно проникают в среду российской интеллигенции — в том числе и предчувствие экзистенциализма. Многие русские писатели поднимали соответствующие проблемы в своих произведениях, среди них и А. Гончаров, и И. С. Тургенев, и М. Е. Салтыков-Щедрин, ко-

торый также не обошел волнующие современников экзистенциальные вопросы.

Один из показательных фрагментов, которым можно проиллюстрировать это утверждение, — воспоминание о знакомстве с Евангелием в главе V. С. А. Макашин отмечает, что этот фрагмент по своей глубине сопоставим с монологами великих социальных моралистов — Ж. Ж. Руссо и Л. Н. Толстого. Важную роль здесь играет еще одна особенность экзистенциальных переживаний в «Пошехонской старине» — в романе они двоятся. Ранние переживания и впечатления от увиденного в детстве приведены наряду с сознательной рефлексией экзистенциального толка уже взрослого рассказчика, важнейшей основой которой является христианское мировоззрение. «Голос» мальчика вспоминает, что поначалу чтение Евангелия и найденные в нем новые мысли пробудили в нем тревожное чувство, а уже зрелый рассказчик обращает внимание на то, что уже в то время Священное Писание «посеяло в моем сердце зачатки общечеловеческой совести» [4; с. 100], научило видеть человеческий образ во всех людях, даже там, где «по силе общеустановившегося утверждения, существовал только поруганный образ раба» [4; с. 99]. Таким образом, знакомство с христианскими истинами оказало большое влияние на мировоззрение автора, с детства столкнувшегося с жестокостью крепостничества, сформировало его гуманистическую позицию.

Экзистенциальные переживания нередко появляются в повествовании в форме лирических отступлений. Подобный пример мы видим в главе II: рассказчик размышляет о своем раннем детстве и от описания неблагоприятных условий в доме

неожиданно переходит к размышлениям: «печально существование, в котором жизненный процесс равносителен непрерывающейся невзгоде, но еще печальнее жизнь, в которой сами живущие как бы не принимают никакого участия. С большой душой, с тоскующим сердцем, с неокрепшим организмом человек всецело погружается в призрачный мир им самим созданных фантазмагорий, а жизнь проходит мимо, не прикасаясь к нему ни одной из своих реальных улад». Здесь ярко выражено состояние отчаяния от ощущения одиночества человека. Рассказчик задается чередой риторических вопросов: «Что такое блаженство? В чем состоит душевное равновесие? почему оно наполняет жизнь отрадой?». Таким образом, в лирических отступлениях в романе также происходит осмысление противоречий бытия в экзистенциальном модусе.

Экзистенциальные мотивы в романе «Пошехонская старина» также присутствуют на уровне персонажной системы, специфики социально-психологических типов, где психология важна не менее, чем социальный статус. Произведение построено таким образом, что рассказчик поочередно представляет вниманию читателя «галерею» персонажей определенного общественного слоя. Глава VII называется «Портретная галерея. Тетеньки сестрицы» и открывает собой галерею родственников, есть также «галерея» домочадцев, соседей, «галерея» господ и рабов. «Галерея рабов» — яркий образец того, как социальные конфликты в произведениях Салтыкова-Щедрина переходят в напряженную экзистенциальную рефлексию. Изображая реалии крепостного права, писатель показывает глубокое отчаяние, состояние неполноты бытия при виде страданий других. Рассказчик сопоставляет разные образы крестьян, при этом объединяет их одно — угнетенное человеческое достоинство в жестоких и несправедливых условиях крепостничества. Один из этих персонажей — крепостная крестьянка Аннушка. Ее убеждения представляют собой особы «рабский кодекс»: она проповедовала среди прислуги мысль о том, что в земной жизни нужно терпеливо переносить все несчастья и только после смерти ожидает вечное блаженство. Прислуга любит девушку и находит утешение в ее рассказах. Однако автор не согласен с этими убеждениями и описывает смирение Аннушки с горькой иронией. Продолжая «галерею крепостных», он снова и снова ссылается на философию Аннушки, которая не случайно представлена первой в этой «галерее»: «Увы! Для раба нет иного закона, кроме беззакония. С печатью беззакония он явился на

свет; с нею промаячил постылую жизнь и с нею же обязывается сойти в могилу. Только за пределами последней, как уверяет Аннушка, воссияет для него присносущий свет Христов... Ах, Аннушка, Аннушка!» [4; с. 380–381].

Другой важный образ — мещанка Мавруша-новоторка, которая добровольно стала крепостной ради любви к крестьянину Павлу. Однако у этой героини мы видим уже другую философию: «подобно Аннушке, она обзавелась своим кодексом, который сложился в ее голове постепенно, по мере того как она погружалась в обстановку рабской жизни. Ей вдруг сделалось ясно, что, отказавшись, ради эфемерного чувства любви, от воли, она в то же время предала божий образ и навлекла на себя «божью клятву», которая не перестанет тяготеть над нею <...>, ежели она каким-нибудь чудом не «выкупится»» [4; с. 353]. Мироззрение героини противопоставлено философии Аннушки, поскольку Мавруша не может смириться со своим положением и решается на бунт: спорит с господами, отказывается выполнять работу. Итогом становится самоубийство героини. Еще один крестьянин, который пытался противостоять жестоким и несправедливым условиям, это Сатир-скиталец, свободолюбивая личность. Он мог сбежать из поместья, однако при этом стремился заработать денег и по собственной воле жертвовал их церкви. Но при этом Сатир не принимался за тяжелый труд, чем вызывал недовольство барыни. Как и Мавруша, в итоге Сатир умирает и перед смертью произносит: «кругом нас неволя окружила, клещами сжала. Райские двери навеки перед нами закрыла» [4; с. 395]. И здесь автор акцентирует внимание не столько на самом социальном конфликте в условиях крепостничества, сколько на самом образе человека, причем в аспекте христианских идей. Поскольку человек создан по образу и подобию Божьему, он не должен мириться с таким существованием. Необходимость борьбы личности за свободу и достоинство — одна из важнейших идей всего произведения.

Таким образом, роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина» не просто обращает внимание на острые общественные проблемы, он содержит в себе сложные экзистенциальные переживания и размышления как героев, так и писателя. Это напряженная рефлексия, вызванная ощущением бессмысленности изнуряющей повседневности, чувством поруганного человеческого достоинства. На фоне социальных вопросов мы видим личный внутренний конфликт и влияние идей христианства.

Литература:

1. Дмитренко С. Ф. Щедриноведение и М. Е. Салтыков // М. Е. Салтыков-Щедрин: pro et contra, антология: Книга первая / Сост., вступ. статья, коммент. С. Ф. Дмитренко. — СПб.: РХГА, 2013. — С. 866–887.
2. Макашин с. А. О «Пошехонской старине» // Салтыков-Щедрин М. Е. Пошехонская старина. — М.: Правда, 1980. — С. 3–20.
3. Ремпель Е. А. Библиейские речения, сюжеты и мотивы в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина: «История одного города», «Господа Головлевы», «Пошехонская старина»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.01. — Саратов, 2004. — 143 с.
4. Салтыков-Щедрин М. Е. Пошехонская старина. — М.: Правда, 1980. — 576 с.
5. Тюнькин К. И. Салтыков-Щедрин. — М.: Мол. гвардия, 1989. — 622 с.
6. Чернышева Е. Г. М. Е. Салтыков (Щедрин) // История русской литературы XIX века. В 3 ч. Ч. 2 (1840–1860 годы): учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 032900 «Рус. яз. и лит.» / [Е. Е. Дмитриева и др.]; под ред. В. И. Корovina. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. — С. 500–524.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 2 (449) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 25.01.2023. Дата выхода в свет: 01.02.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.